

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2008

УДК 343.9
ББК 67.629.42
Р24

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГОУ ВПО
«Восточно-Сибирский институт МВД России»

Рецензенты:

Е.Н. Каверзин, зам. начальника Восточно-Сибирского УВД на транспорте
– начальник милиции общественной безопасности;
И.Н. Елизарова, зам. начальника следственного отдела
при Восточно-Сибирском УВД на транспорте

Расследование преступлений, совершаемых на транспорте: учебное
Р24 пособие / сост. О.П. Грибунов, А.Г. Каламбаев. – Иркутск: ФГОУ
ВПО ВСИ МВД России, 2008. – 164 с.

В учебном пособии рассматриваются проблемы и особенности рас-
следования преступлений, совершаемых на транспорте.

Предназначено для слушателей вузов МВД РФ, обучающихся по
специальности 030501.65 «Юриспруденция», работников следственных
органов и подразделений криминальной милиции на объектах транспорта

УДК 343.9
ББК 67.629.42

Издано в авторской редакции

© ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Особенности взаимодействия следователя со службами ОВД на транспорте и другими правоохранительными органами.....	5
Глава 2. Особенности расследования ложного сообщения об акте терроризма на объектах транспорта	20
Глава 3. Методика расследования хищений грузов, совершаемых на объектах транспортного комплекса	51
Глава 4. Особенности расследования краж чужого имущества, совершенных у пассажиров на железнодорожном транспорте.....	80
Глава 5. Особенности расследования нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	97
Глава 6. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершенных на железнодорожном и воздушном транспорте	136
Заключение	161
Рекомендуемая литература	163

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Расследование преступлений, совершаемых на объектах транспорта» содержит систему криминалистических знаний, умений и навыков, усвоение которых необходимо для успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений рассматриваемой категории. От уровня овладения данной дисциплиной зависит степень подготовки будущих следственных и оперативных сотрудников органов внутренних дел, поскольку криминалистические знания составляют существенную часть их профессиональных знаний.

Как показывает практика, наибольшие затруднения при расследовании противоправных посягательств, совершаемых на транспорте, следователь, как правило, испытывает на первоначальном этапе, когда ему предстоит установить способ, точное место и время совершения преступления. При этом результативность первоначальных следственных действий часто зависит от тактически правильного использования следователем довольно специфических специальных познаний.

В свете изложенного следователю необходимо знать возможности различных видов специальных познаний, чтобы применять те из них, которые позволят получить ответ на тот или иной вопрос, а также точно и полно выделить элементы специфики функционирования железнодорожного, воздушного и водного транспорта, учитывать которые необходимо при расследовании рассматриваемых преступлений.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СЛУЖБАМИ ОВД НА ТРАНСПОРТЕ И ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

Правовая основа взаимодействия следователей органов внутренних дел и оперативных подразделений органов дознания

Прежде чем раскрыть понятие взаимодействия, необходимо рассмотреть круг лиц, которых это понятие охватывает. А для этого необходимо обратиться к нормативно-правовым актам, регламентирующим в настоящее время взаимодействие следователя органа внутренних дел с органами дознания при расследовании уголовных дел.

К числу органов дознания, согласно УПК РФ, относятся органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности; Главный судебный пристав Российской Федерации, главный военный судебный пристав, главный судебный пристав субъекта Российской Федерации, их заместители, старший судебный пристав, старший военный судебный пристав, а также старшие судебные приставы Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов; органы Государственной противопожарной службы (ст. 40 УПК РФ)¹.

К органам, наделенным полномочиями ведения оперативно-розыскной деятельности, на которые ссылается УПК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² относит:

Органы внутренних дел Российской Федерации.

Органы федеральной службы безопасности.

Федеральные органы государственной охраны.

Таможенные органы Российской Федерации.

Службу внешней разведки Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации.

Органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Возбуждение уголовного дела в порядке, установленном статьей 146

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Университет, 2002. С. 25.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: ГроссМедиа, 2005. (с изм. на 1 янв. 2005 г.).

УПК РФ и выполнение неотложных следственных действий возлагаются также на: капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах; руководителей геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой настоящей статьи, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений³.

Согласно УПК РФ, вышеперечисленные должностные лица не обладают всеми полномочиями органа дознания. В частности, они не могут проводить дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно и тем более осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Важным моментом в реформировании уголовно-процессуального законодательства стало включение в УПК РФ определений следователя, дознавателя и органа дознания, исходя из которых сформулированы их права и полномочия (ст. 5):

– следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 41 ст. 5)⁴;

– дознаватель – должностное – лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом (п. 7 ст. 5)⁵;

– органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия (п. 24 ст. 5)⁶.

Таким образом, эти положения позволяют использовать для определения правовой основы взаимодействия следователя и органов дознания следующую классификацию:

а) взаимодействие следователя с должностными лицами органов дознания, наделенными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (сотрудниками оперативных подразделений);

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации./ Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. С. 77.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

б) взаимодействие следователя с должностными лицами органов дознания, производящими предварительное расследование в форме дознания (дознателями).

Таким образом, УПК РФ регулирует взаимодействие следователя ОВД с органами дознания путем разграничения их прав и полномочий.

Так, УПК РФ определяя порядок взаимодействия следователя и органов дознания при расследовании преступлений, устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие (ст. 150 УПК), что согласно ст. 8 ФЗ «Об ОРД» является обязательным условием проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, по письменному поручению следователя, орган дознания производит: оперативно-розыскные мероприятия; следственные действия; исполняет постановления о задержании, приводе, об аресте и иные процессуальные действия; оказывает содействие следователю при производстве комплекса следственных действий по уголовному делу. Определяя обстоятельства подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), виды доказательств (ст.ст. 74 - 84 УПК РФ), способы их собирания, проверки и оценки (ст.85 - 88 УПК РФ), понятие и использование результатов оперативно-розыскной деятельности (п. 36.1 ст. 5 и ст. 89 УПК РФ) уголовно-процессуальный закон служит основой для определения приемов получения оперативно-розыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе. Указанные положения УПК РФ закрепляют важные правовые положения, определяющие порядок процессуальных отношений между следователем и органом дознания.

Существующий на сегодня порядок правового регламентирования взаимодействия следователя и органов дознания, в целом зависит только от профессионального уровня субъектов взаимодействия, их личного желания достигать положительного результата от совместной работы, а существующая нормативная база не позволяет им реализовать в должной мере имеющиеся у них возможности.

Основные условия взаимодействия следователя органов внутренних дел с органами дознания при расследовании уголовных дел

Взаимодействие следователя ОВД с органами дознания является достаточно многообразным процессом, однако для его нормального протекания требуются определенные условия.

Взаимодействие следователей ОВД с органами дознания обусловлено объективными предпосылками, важнейшими из которых, по мнению А.П. Дербенева⁷, являются следующие:

⁷ Дербенев А.П. Взаимодействие следователя и органа дознания при расследовании преступлений. М.: Академия МВД СССР, 1983. С. 6.

- общность стоящих перед ними задач в борьбе с преступностью;
- различие полномочий;
- специфичность сил, средств и методов борьбы с преступностью;
- самостоятельность следователя и органа дознания, вытекающая из отсутствия административной подчиненности их друг другу.

Стабилизации указанных объективных предпосылок и созданию соответствующих условий для их реализации способствовали следующие факторы. Это, во-первых, образование в 1963 году следственного аппарата в системе МВД, а во-вторых, включение следственных подразделений в отделы внутренних дел исполкомов местных Советов народных депутатов.

Согласно Инструкции по организации взаимодействия необходимость взаимодействия следователя ОВД с органами дознания возникает:

- а) при выезде на осмотр места происшествия, в том числе при раскрытии преступлений по горячим следам;
- б) при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по оперативным материалам;
- в) после возбуждения уголовного дела, расследование которого отнесено к подследственности следователя;
- г) в следственно-оперативных группах, создаваемых для расследования сложных дел и дел о преступлениях прошлых лет.

Помимо указанных, могут быть и другие случаи необходимости рассматриваемого взаимодействия:

- следователь испытывает затруднения в отыскании доказательств;
- в связи со следственным действием требуется осуществление функций, специфически присущих органу дознания;
- следователь один физически не может эффективно произвести данное следственное действие;
- неизвестно местонахождение обвиняемого;
- неизвестно местонахождение имущества, на которое должен быть наложен арест в обеспечение гражданского иска или возможной конфискации имущества;
- не обнаружено лицо, совершившее преступление;
- при проведении профилактической работы на обслуживаемом следственном участке⁸.

Взаимодействие, как любая согласованная деятельность, возникает при определенных условиях, наиболее существенными из которых в большинстве литературных источников называют следующие:

- соблюдение всеми его участниками законности;
- разграничение компетенции следователя и оперативного работника с учетом специфики их деятельности;

⁸ См.: Дербенев А.П. Указ. соч. С. 7-8.

- комплексное использование сил и средств, которыми располагают следователь и оперативные работники;
- организующая роль следователя на стадии возбуждения уголовного дела и в процессе расследования;
- самостоятельность оперативного работника в выборе средств и тактических приемов осуществления оперативно-розыскных и организационных мероприятий;
- поддержание атмосферы сотрудничества и взаимной помощи;
- неразглашение данных предварительного следствия, а также сведений, полученных оперативным путем⁹.

С целью выяснения сущности взаимодействия следователей ОВД с органами дознания, необходимо проанализировать основные условия взаимодействия. К ним, кроме принципа законности, необходимо отнести:

- комплексное использование сил и средств органов внутренних дел;
- самостоятельность следователя в принятии решений при расследовании уголовного дела;
- самостоятельность сотрудников оперативных подразделений в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности в рамках действующего законодательства;
- организацию эффективного и своевременного обмена информацией между взаимодействующими субъектами;
- неразглашение данных предварительного следствия, средств и методов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности.

Полномочия органов дознания при осуществлении взаимодействия определены законами и ведомственными нормативными актами. В частности, согласно ст. 40 УПК РФ на органы дознания возлагается:

- 1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, - в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса;
- 2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, - в порядке, установленном ст. 157 настоящего Кодекса.

Выполняя поручения следователя, органы дознания принимают необходимые оперативно-розыскные меры. Они не оформляются в процессуальном порядке и относятся исключительно к компетенции тех органов дознания, которые правомочны их осуществлять.

Следователь не вправе вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органов дознания. Личное участие следователя в мероприятиях органа дознания приводит к смешению оперативно-розыскных и следственных методов работы. Опасность такого смешения, как справедливо от-

⁹ См.: Карнеева Л.М. и др. Взаимодействие следователей с оперативными работниками органов внутренних дел. М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 11-12.

мечает В.В. Найденев¹⁰, заключается в том, что оперативно-розыскная деятельность, хотя и основана на законе, протекает в не процессуальных рамках и не содержит столь надежных гарантий установления истины в силу специфических особенностей используемых средств. Данные, полученные оперативным путем, носят сугубо ориентировочный характер. По его мнению, слепая вера в полученные оперативно-розыскным путем сведения, непринятие всего, что им противоречит, приводят следователей ко многим грубым ошибкам.

Вместе с тем применяемые органами дознания оперативно-розыскные меры дают следствию возможность получить важные данные об обстоятельствах расследуемого преступления. Умелое их использование помогает быстрее и целеустремленнее вести расследование, полнее и с меньшими затратами сил и времени раскрывать преступления.

Вместе с тем не вполне понятна формулировка п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в соответствии с которой следователь при проведении предварительного следствия по уголовному делу уполномочен давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий только в случаях и порядке, установленных УПК РФ. Точнее было бы указать, что следователь должен иметь право поручать органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий во всех случаях, когда он считает это необходимым в ходе производства расследования по уголовному делу.

В конечном итоге целью взаимодействия следователей ОВД с органами дознания является получение различного рода информации. При этом информация должна поступать следователю как организатору и координатору взаимодействия как можно раньше. Очевидно, что это способствует как уменьшению сроков расследования, так и экономии средств, поскольку несвоевременно доставленная информация может стать причиной дублирования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На практике же условие своевременности обмена информацией может быть соблюдено при правильной организации взаимодействия в том случае, если взаимодействующие структурные подразделения находятся в непосредственной территориальной близости (например, в одном помещении).

Однако зачастую в поисках необходимой информации приходится обращаться в территориально удаленные структуры и службы. При этом сбор информации затягивается даже при нахождении необходимой следователю службы на территории одного города. Сбор информации в других населенных пунктах затягивает следствие весьма существенно. Таким образом, говоря об организации эффективного обмена информацией, нельзя не коснуться новых, современных форм и технологий ее обмена, позволяющих существенно экономить время и средства. Уже сейчас органами

¹⁰ Найденев В.В. Советский следователь. М.: Юрид. лит., 1980. С. 99.

внутренних дел используются различные программные продукты, облегчающие работу следователей и органов дознания в раскрытии преступлений (различные программы, содержащие информационные базы данных по лицам, находящимся в розыске, имеющим судимости и т.п.). Однако современные информационные технологии используются правоохранительными органами далеко не в полном объеме. В частности, практически не используются возможности компьютерных сетей.

Проблема применения информационных технологий в сфере взаимодействия следователей ОВД с органами дознания сталкивается на сегодняшний день с существенными трудностями, такими как: проблема верификации (идентификации подлинности источника) информации; проблема обеспечения секретности следственной и оперативной информации и устранение возможностей ее утечки; проблема материального обеспечения внедрения и поддержки современных информационных технологий обмена, хранения и защиты информации; отсутствие законодательного регулирования данного способа взаимодействия.

Первые две проблемы на сегодняшний день устранимы с помощью новейших программных технологий¹¹.

Совершенствуется также отечественная законодательная база, регулирующая данный вопрос. Но, без принятия закона об электронном документообороте этот вопрос будет оставаться открытым.

Однако даже частичное использование информационных технологий (компьютеров и соответствующих программных продуктов) уже сейчас существенно повышает эффективность предварительного следствия.

Процессуальные формы взаимодействия следователя органов внутренних дел с органами дознания при расследовании преступлений

Обобщив изучение теоретических работ и исследований можно сделать вывод о том, что при производстве предварительного следствия взаимодействие следователя органов внутренних дел с органом дознания осуществляется в следующих процессуальных формах:

- 1) выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве оперативно-розыскных мероприятий;
- 2) выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве следственных действий;
- 3) выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий;

¹¹ См.: Симонович П.С. Регулирование электронной цифровой подписи нормами права: международный опыт // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 17.

4) оказание органом дознания содействия следователю органов внутренних дел при производстве процессуальных действий;

5) выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве розыскных действий;

6) принятие органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мер по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя органа внутренних дел, с целью установления лица, совершившего преступление;

7) выполнение органом дознания поручения следователя органов внутренних дел о розыске обвиняемого.

Процессуальные формы взаимодействия могут осуществляться только в ходе расследования конкретного уголовного дела. Исключением являются лишь те случаи, когда органы дознания оказывают следователю содействие до возбуждения уголовного дела при производстве такого следственного действия, как осмотр места происшествия¹².

1. Выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Данная процессуальная форма взаимодействия основывается на следующих уголовно-процессуальных нормах:

- при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- после направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Суть данной процессуальной формы взаимодействия следователя органов внутренних дел с органом дознания заключается в оказании органом дознания следователю помощи путем проведения оперативно-розыскных мероприятий по его поручению. Такие поручения даются в письменной форме и обязательны для исполнения.

Рассматриваемая форма взаимодействия регламентируется также и Законом «Об ОРД». В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 14 данного Закона при решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные осуществлять соответствующую деятельность, обязаны в пределах своих полномочий исполнять письменные поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, принятым им к своему производству. О поручении следователя по уголовному делу, находящемуся в его производстве, как об одном из оснований для

¹² См.: Балашев А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1979. С. 7.

проведения оперативно-розыскных мероприятий, говорится и в п. 3 ч.1 ст.7 Закона об ОРД.

Согласно межведомственной Инструкции представление результатов ОРД при выполнении поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий по находящимся в их производстве уголовным делам, осуществляется в соответствии с данной Инструкцией. При отсутствии возможностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению следователя ему в течение трех дней с момента получения поручения направляется мотивированное письмо за подписью руководителя органа, на который было возложено исполнение данного поручения.

Появление в УПК РФ правовых норм, предоставляющих следователю право давать органам дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, вполне оправданно. Ведь, как правильно отмечал А.А. Чувилев, «право следователя и лица, производящего дознание, поручать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проведение оперативно-розыскных мероприятий должно быть предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом, а не вытекать из предусмотренной Законом об ОРД обязанности последних выполнять эти поручения»¹³.

Следователь должен указать в своем письменном поручении цель производства данных мероприятий и, возможно, какие-то свои пожелания, связанные со способом их проведения (например, гласно или негласно они должны проводиться). Сотрудники оперативного подразделения сами определяют, сколько и каких именно оперативно-розыскных мероприятий они должны провести для того, чтобы достичь указанной следователем цели.

Следует отметить, что в практической работе деятельность сотрудников органов дознания, выполняющих по указанию начальника органа внутренних дел подобные поручения следователя, как правило, формальна. Через некоторое время следователь получает от них ответ о том, что искомые лица устанавливаются, а причастность обвиняемого проверяется. Думается, такие отписки объясняются как объективной трудностью выполнения подобных поручений следователя, так и нежеланием сотрудников органа дознания их выполнять по различным причинам.

Сотрудники оперативных подразделений органов дознания в своих ответах на поручения следователя не должны отделяться указанными выше формальными фразами. Если им не удалось частично или полностью выполнить поручение следователя, то они должны подробно ответить, что делалось ими для его выполнения, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия проводились, по каким причинам не удалось достичь желаемого следователем результата. Все это необходимо знать следователю для того, чтобы планировать свою дальнейшую работу по расследованию преступления. Возможно, примерное содержание ответов сотрудников опера-

¹³ Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М.:НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 9.

тивных подразделений органов дознания, выполнивших или не выполнивших поручения следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий, должно быть регламентировано в одном из ведомственных нормативных правовых актов органов внутренних дел Российской Федерации.

Исходя из п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, можно сделать вывод, что следователь при проведении предварительного следствия по уголовному делу уполномочен давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий только в случаях и порядке, установленных УПК РФ. Однако не вполне понятно, какие конкретно случаи имеются здесь в виду, и в каких правовых нормах они указаны. Думается, следователь должен иметь право поручать проведение оперативно-розыскных мероприятий во всех случаях, когда необходимо их проведение.

2. Выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве следственных действий.

Эта процессуальная форма взаимодействия основывается на следующих правовых нормах:

- при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ);

- в случае необходимости производства следственных действий в другом месте (не по месту производства предварительного расследования) следователь вправе поручить производство этих действий органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ);

- после направления уголовного дела прокурору орган дознания может производить по нему следственные действия только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Из приведенных положений видно, что смысл данной процессуальной формы взаимодействия заключается в оказании следователю помощи путем проведения сотрудниками органов дознания следственных действий. Следователь может давать органу дознания поручения и указания о производстве одного или нескольких следственных действий. Такие поручения даются в письменной форме и обязательны для исполнения. Без поручения следователя проводить следственные действия по уголовным делам, находящимся в производстве у следователя сотрудники органа дознания не могут. К рассматриваемым поручениям могут прилагаться документы, которые необходимы для их исполнения. Такими документами могут быть, например, постановления о производстве обыска или выемки.

3. Выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий.

Эта процессуальная форма взаимодействия вытекает из следующей правовой нормы. При осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 Кодекса).

В данном случае взаимодействие следователя органов внутренних дел и сотрудников органа дознания заключается в исполнении последними по письменному поручению следователя его постановлений о производстве процессуальных действий. Перечень этих процессуальных действий законом не ограничен.

Появление рассматриваемого положения оправданно, ведь у следователей часто возникает необходимость в поручении органам дознания производства не только отдельных следственных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), но и иных процессуальных действий. Процессуальное действие определяется в п. 32 ст. 5 УПК РФ как следственное, судебное или иное действие, предусмотренное данным Кодексом.

О возможности привода подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего говорится в ст. 113 УПК РФ. В данной статье указан и единый порядок привода указанных участников уголовного судопроизводства.

Сущность рассматриваемого взаимодействия заключается в выполнении органом дознания по поручению следователя органов внутренних дел привода, то есть принудительного доставления к следователю свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. Если по каким-либо причинам сотрудникам органа дознания не удалось выполнить привод, то, как правило, они пишут рапорт с указанием этих причин. Рапорт может быть приобщен к уголовному делу.

4. Оказание органом дознания содействия следователю органов внутренних дел при производстве процессуальных действий.

Правовой основой для этой формы взаимодействия служит следующее положение уголовно-процессуального закона. При осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен получать содействие органа дознания при осуществлении отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Следователь органов внутренних дел прибегает к помощи органа дознания в тех случаях, когда для удачного проведения следственного или иного процессуального действия ему необходимы дополнительные силы и средства.

В настоящее время при расследовании многих преступлений, следователи часто нуждаются в содействии специальных подразделений органов дознания при физическом задержании подозреваемых и обвиняемых, про-

ведении обысков по месту их жительства и работы, а также при осуществлении других действий, требующих силовой поддержки¹⁴.

Рассматриваемая форма взаимодействия играет большую роль. Ведь при расследовании большинства преступлений следователями органов внутренних дел осуществляются следственные действия, эффективность которых может оказаться недостаточной, если они будут проводиться без взаимодействия с сотрудниками органа дознания. Например, при проведении обыска на квартире подозреваемого сотрудники органа дознания обеспечивают охрану места проведения обыска, помогают следователю проводить непосредственно сам обыск, а также, с помощью предварительно проведенных оперативно-розыскных мероприятий, могут предоставить следователю данные о месте нахождения искомых предметов.

Проведение с участием заключенных под стражу подозреваемого или обвиняемого таких следственных действий, как предъявление лица для опознания, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, трудно представить без участия сотрудников органа дознания, которые обеспечивают конвоирование указанных участников уголовного судопроизводства как к месту проведения следственного действия, так и во время его проведения, охраняют место проведения этих следственных действий, а также осуществляют другие действия, состоящие в оказании помощи следователю.

В УПК РФ (равно как и в предшествовавшем ему УПК РСФСР) не определяется форма обращения следователя к органу дознания за содействием при осуществлении следственных и иных процессуальных действий. В то же время поручения следователя, предусмотренные п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ, даются следователем органу дознания только в письменном виде. Кроме того, письменная форма требования являет собой основание участия работника органа дознания в производстве того или иного следственного действия.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен получать содействие органа дознания при производстве не только следственных (как это было предусмотрено ч. 4 ст. 127 УПК РСФСР), но и всех процессуальных действий. Данное нововведение оправданно, так как на практике следователь нуждается в содействии органа дознания не только при осуществлении следственных, но и других процессуальных действий (например, при задержании подозреваемого, при наложении ареста на имущество).

5. Выполнение органом дознания поручений следователя органов внутренних дел о производстве розыскных действий.

Данная процессуальная форма взаимодействия основывается на следующей правовой норме: в случае необходимости производства розыск-

¹⁴ См.: Тетюев А.А. Опыт взаимодействия специальных подразделений с региональными управлениями по организованной преступности // Информ. бюл. СК МВД России. 1995. № 3. С. 34.

ных действий в другом месте (не по месту производства предварительного расследования) следователь вправе поручить производство этих действий органу дознания, который обязан выполнить поручение в срок не позднее 10 суток (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Как видно из содержания этой правовой нормы, взаимодействие в данном случае заключается в выполнении органом дознания розыскных действий по поручению следователя органов внутренних дел.

Какого-то перечня розыскных действий уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. В юридической литературе встречаются следующие розыскные действия: проведение подворных (поквартирных) обходов; составление и рассылка ориентировок о совершенном преступлении и приметах скрывшегося преступника; составление и рассылка субъективных портретов преступников; расспросы граждан, получение от них заявлений и объяснений; проверка лиц по оперативным учетам и системам уголовной регистрации; организация засад и заградительных мероприятий; рассылка различного рода запросов; истребование и изучение документов; использование средств массовой информации и т.п.¹⁵ Часть из этих розыскных действий следователь может, как выполнить сам, так и поручить органам дознания, другие же могут осуществить только органы дознания (например, организовать засаду).

В УПК РФ прямо предусмотрен только один случай, когда следователь может поручить органам дознания производство розыскных действий – когда их необходимо осуществить не по месту производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Если же розыскные действия необходимо осуществить по месту предварительного расследования, то следователь, если исходить из буквального толкования закона, должен их осуществлять только самостоятельно.

На практике следователи органов внутренних дел часто поручают производство розыскных действий органу внутренних дел по месту производства предварительного следствия, руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Однако такая практика не отвечает положениям УПК РФ. Процессуальным является только то действие, которое прямо предусмотрено УПК РФ (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Конкретные розыскные действия УПК РФ не предусмотрены, следовательно, они не являются процессуальными. Значит, розыскные действия не входят в число «...иных процессуальных действий», указанных в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ и поэтому не охватываются данной правовой нормой.

В УПК РФ следует четко обозначить норму, согласно которой следователь будет вправе поручить органу дознания проведение розыскных действий по месту производства предварительного следствия. Для этого в

¹⁵ См.: Шаталов А.С. Алгоритмизация некоторых действий следователя при осуществлении розыска скрывшегося обвиняемого // Следователь. 1999. № 7. С. 35.

п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следует добавить словосочетание «розыскные действия», тем более что и при производстве розыскных действий следователю может понадобиться содействие органа дознания, предусмотренное указанной правовой нормой.

6. Принятие органом дознания розыскных и оперативно-розыскных мер по уголовному делу, которое находится в производстве у следователя органа внутренних дел, с целью установления лица, совершившего преступление.

Рассматриваемая форма взаимодействия следователя органов внутренних дел и органа дознания основывается на следующих положениях УПК РФ:

- при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит неотложные следственные действия (ч. 1 ст. 157);

- после производства неотложных следственных действий и не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело прокурору (ч. 3 ст. 157);

- в случае направления прокурору уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Суть рассматриваемой формы взаимодействия заключается в совместной, согласованной деятельности следователя и органа дознания, направленной на установление лица, которое совершило преступление.

7. Выполнение органом дознания поручения следователя органов внутренних дел о розыске обвиняемого.

Данная процессуальная форма взаимодействия следователя и органов дознания вытекает из положений ч. 1 ст. 210 УПК РФ, которые сформулированы следующим образом: «Если место нахождения обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносятся отдельные постановления».

Суть рассматриваемой формы взаимодействия заключается в оказании органом дознания содействия следователю при розыске обвиняемого. Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым признается лицо, в отношении которого в установленном порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или вынесен обвинительный акт. Думается, верно, отмечено, что «...розыск обвиняемого представляет связанную между собой деятельность следователя и органа дознания, которые в пределах своих полно-

мочий осуществляют следственные, оперативно-розыскные и другие меры, направленные на установление местонахождения обвиняемого»¹⁶.

Непроцессуальные формы взаимодействия следователя органов внутренних дел с органами дознания при расследовании преступлений

Правоохранительные органы, используя наряду с процессуальными и непроцессуальные формы взаимодействия, существенно расширяют диапазон применяемых методов, сил и средств.

К непроцессуальным формам взаимодействия следователя органов внутренних дел и органа дознания, осуществляемым в процессе расследования преступлений, можно отнести следующие:

- следственно-оперативная группа;
- совместное планирование следователем органов внутренних дел и сотрудниками органа дознания работы по расследованию преступлений;
- использование следователем органов внутренних дел результатов оперативно-розыскной деятельности органа дознания при расследовании уголовных дел.

Рассмотренные правовые и организационные основы взаимодействия следователя органов внутренних дел с органом дознания при осуществлении предварительного следствия позволяют сделать вывод о том, что многие правовые нормы УПК РФ, регламентирующие вопросы взаимодействия следователя и органов дознания необходимо изменить.

¹⁶ Чувилев А.А. Указ. соч. С. 104.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Отграничение деяний, предусмотренных ст. 207 УК РФ от иных составов преступлений

Деяния, предусмотренные ст. 207 УК РФ, следует отграничивать, прежде всего:

1. От статьи 205 УК РФ («Терроризм») – по наличию фактически выполненных виновным действий. То есть, если виновным совершаются какие-либо действия, реально создающие опасность для людей, например, приобретение взрывчатых веществ, взрывных устройств или других предметов, способных причинить вред интересам многих людей, установка взрывного устройства без намерения совершить взрыв и т.д., то деяние следует квалифицировать по признаку преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

2. От статьи 119 УК РФ («Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью») – тем, что в последнем случае угроза носит реальный характер, хотя чаще всего виновный и не намеревается привести ее в исполнение. Ложное же сообщение об акте терроризма полностью исключает приведение угрозы в исполнение. Различаются указанные преступления, еще и тем, что заведомо ложное сообщение об акте терроризма, как правило, совершается анонимно, либо под вымышленным именем. Угроза убийством – открытое преступление. Совершая данное преступление, виновный преследует цель – запугать конкретного человека, поэтому потерпевший должен знать от кого исходит угроза, чтобы поверить в реальность осуществления данной угрозы.

3. От статьи 213 УК РФ («Хулиганство»), для которого характерно, в основном, физическое воздействие на человека и предметы материального мира с причинением им вреда. Заведомо же ложное сообщение об акте терроризма содержит лишь угрозу причинения им вреда, да и то ложную.

4. От статьи 306 УК РФ («Заведомо ложный донос»), прежде всего по объекту преступления. Преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, посягает на нормальную деятельность органов суда, предварительного следствия и дознания. В составе преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, объектом является общественная безопасность и как составная часть общественной безопасности – общественный порядок. Ложный донос посылается в органы, которые обязаны реагировать на сообщение о преступлении (прежде всего правоохранительные) и цель его - чтобы оболганное лицо привлекли к ответственности. Ложное сообщение об акте терроризма может быть направлено в любую организацию и любому лицу, которое, как считает виновный,

отреагирует на него. Цель при этом совершенно иная: дестабилизировать обстановку, сорвать мероприятие, работу и т.п.

Практика изучения уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма) показывает, что рассматриваемое деяние состоит в заведомо ложном сообщении о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. К «иным действиям» можно отнести, к примеру, разрушение платины, моста, заражение радиоактивными изотопами водоемов, жилых массивов, пассажирского транспорта. Для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, требуется, чтобы сообщение об акте терроризма было заведомо ложным, то есть таким, которое не соответствует фактическим обстоятельствам. Оно может быть передано по телефону, письмом, через посредника. Сообщения передаются в разные адреса: непосредственно в учреждение, организацию, на предприятие, на дом, в правоохранительные органы, органы власти и управления. Данное преступление совершается с прямым умыслом. Лицо сознает, что сообщает явно ложные сведения об акте терроризма и желает это сделать. При этом виновный заранее знает, что сообщает именно ложные сведения. Важным признаком прямого умысла состава данного преступления является мотив. Им нередко выступают хулиганские побуждения. В судебной практике хулиганскими побуждениями принято считать внутреннюю потребность, не вызванную внешними обстоятельствами, причинить зло, заставить людей испытать страх, тревогу, возмущение. Хулиганские действия совершаются обычно без внешнего повода. Вместе с тем наличие в действиях, хулиганского мотива имеет место и тогда, когда они совершены по ничтожному поводу. Например, нежелание участвовать в учебном процессе, работе, в связи со стремлением причинить руководству неприятности по службе. Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Виды и способы заведомо ложного сообщения об акте терроризма

Заведомо ложные сообщения об акте терроризма дифференцируются на совершаемые без подготовки и с предварительной подготовкой. Подготовка может выражаться в разработке плана совершения преступления, заблаговременном выборе объекта «минирования», времени и способа сообщения, подготовке текста сообщения, приискании (изготовлении) орудия, средств осуществления преступления (радиопередатчика, пишущей машинки, копировального аппарата, клише, красящих веществ), изыскании способа сокрытия преступления и т. д. При письменном сообщении о гото-

взвешенный взрыв преступником могут использоваться различные способы его изготовления: исполнение от руки свободным или искаженным почерком; использование пишущих машинок, печатающих устройств ЭВМ, самодельных клише и трафаретов, типографского шрифта, средств множительной техники и фототехники; составление текста букв и слов, вырезанных из печатных изданий. Анализ практики показывает, что в 80 % случаев подготовки сообщения в письменном виде преступниками применялся рукописный способ выполнения письменных знаков и лишь в 20 % использовалась компьютерная техника.

Угроза может быть предварительно записана на аудиокассету, а затем выслана по почте или оставлена в обусловленном месте. Предварительно, до передачи сообщения, лжетеррорист может создать условия, препятствующие проникновению следственно-оперативной группы на место «минирования» или затрудняющие действия по осмотру объекта. Это могут быть различные преграды на пути соответствующих служб (запирание и заколачивание дверей, баррикадирование помещений и др.), или муляж (предмет имитатор) взрывного устройства. Проведенные исследования показывают, что в 89 % случаев злоумышленники осуществляли предварительную подготовку к совершению преступления. В подавляющем большинстве случаев имели место, как минимум, следующие подготовительные действия: выбирался объект «минирования», способ передачи сообщения, обдумывался текст угрозы. Лишь в 3 % случаев изготавливались и закладывались муляжи взрывных устройств. Частью подготовки к совершению преступления является и выбор адресата, которому будет передано сообщение. Адресатом заведомо ложного сообщения могут выступать: 1) правоохранительные и иные государственные органы или органы местного самоуправления; 2) должностные и иные лица объекта, подвергающегося ложному терроризму; 3) частные лица (граждане). Данные практики показывают, что в 61,1 % случаев заведомо ложные сообщения об акте терроризма поступали в милицию, в 29,9 % – непосредственно в организацию, здания, сооружения или помещения которой подвергаются угрозе взрыва, в 2,6 % – в государственную противопожарную службу (по телефону «01»), в 0,7 % – в аварийную газовую службу (по телефону «04»), в 2,9 % частным лицам, в 2,8 % – в иные органы (ФСБ, прокуратуру, администрацию района, города). Центральное место в структуре способа совершения преступления занимают действия преступника непосредственно по передаче информации о готовящемся акте терроризма адресату. Здесь можно выделить два способа сообщения о готовящемся взрыве - открытые (с указанием фамилии, имени, отчества и других данных лица, сообщающего информацию) и анонимные (без указания своих данных).

К последним относятся сообщения:

- 1) по телефону;
- 2) письменно;

3) через СМИ, радиопередатчики, а также глобальные и локальные компьютерные сети;

4) непосредственно устно (лицом к лицу);

5) через третьих лиц.

В 97 % случаев сообщения являются анонимными; в 3 % в сообщении содержатся сведения о личности сообщившего, впрочем, как правило, ложные. Но независимо от наличия в сообщении установочных данных лица, его сделавшего, необходимо проверять полученную информацию. Анализ практики показывает, что если при получении информации о возможной угрозе взрыва наличествуют достоверные установочные данные лица, сделавшего сообщение, то в абсолютном большинстве случаев речь идет не о заведомо ложном сообщении об акте терроризма, а о добросовестном заблуждении лица, обнаружившего подозрительный предмет в общественном месте. Чаще всего, как уже отмечалось, передача сообщения о готовящемся взрыве осуществляется по телефону – 96 % случаев от общего количества сообщений, в 4 % – в письменной форме (с помощью записки, письма). Объяснение данного факта очевидно. Передача сообщения по телефону самый простой и удобный способ передачи информации, не требующий значительной подготовки, затрат времени и средств. Кроме того, телефонное сообщение, по мнению многих, позволяет злоумышленнику оставить наименьшее количество следов и сохранить анонимность (особенно если позвонить из телефона-автомата). В случаях, когда об угрозе взрыва сообщили по телефону, мероприятия по установлению места, откуда поступило сообщение и организации поиска звонившего по горячим следам должны проводиться незамедлительно и параллельно с мероприятиями по поиску взрывного устройства. Вызвано это тем, что независимо от результатов поиска ВУ (будет оно обнаружено или нет), потеря времени приведет к уничтожению важных доказательств - следов звонившего непосредственно на телефонном аппарате и вблизи от него.

Идентификация личности человека, сделавшего сообщение, необходима в любом случае для установления всех обстоятельств происшедшего и принятия верного решения: возбудить уголовное дело (при этом правильно квалифицировать деяние) или отказать в его возбуждении. На этапе принятия телефонного сообщения могут складываться две типичные поисковые ситуации: номер телефона, с которого был исходящий звонок, либо известен, либо нет. В первом случае местонахождение конкретного телефонного аппарата по номеру может быть установлено посредством электронного телефонного справочника, имеющегося в дежурной части ОВД (если телефон принадлежит частному лицу либо предприятию, учреждению, организации), или с помощью специалистов телефонной станции (узла), куда срочно делается запрос по телефону. Во второй ситуации, когда номер телефона во время принятия сообщения не определился либо вообще отсутствует аппаратура автоматического определения номера, после

окончания разговора рекомендуется телефонную трубку положить рядом с аппаратом и, срочно связавшись с местной телефонной станцией (узлом) с другого номера, выяснить телефон, с которого был произведен исходящий звонок.

Установлению местонахождения телефона, с которого было передано сообщение, может также способствовать оперативный анализ самого сообщения. Дальнейшие поисковые мероприятия сводятся к незамедлительному выезду сотрудников ОВД к месту расположения телефона, сбору следов звонившего и установлению лица, передавшего сообщение. При этом, важное значение имеет оперативность (быстрота) действий дежурного по ОВД и иных сотрудников милиции. Большое подспорье здесь оказывают автоматизированные системы телекодовой связи дежурных частей с экипажами патрульно-постовой службы (например, система «Патруль»), которыми на сегодняшний день, к сожалению, оборудованы не все подразделения милиции. Менее проблематичной представляется ситуация, когда сообщение о готовящемся взрыве передается с квартирного телефона. В этом случае действия сотрудников ОВД сводятся к проверке местонахождения указанного телефона и проведению опросов лиц, находящихся в указанном жилище. Сложнее ситуация, когда сообщение было передано с телефона-автомата (таксофона), расположенного на улице или в каком-либо помещении, либо с расположенного на предприятии, в учреждении или организации телефона, к которому доступ сотрудников не ограничен или не контролируется. В этом случае прибывшие первыми к месту расположения телефона сотрудники группы немедленного реагирования или патрульно-постовой службы осуществляют охрану телефона до прибытия следственно-оперативной группы и проводят мероприятия по установлению личности звонившего по «горячим следам». Руководитель следственно-оперативной группы, прибывшей к месту расположения телефона, с которого было передано сообщение, принимает решение о проведении осмотра места происшествия.

Осмотр целесообразно проводить эксцентрическим способом (от центра к периферии по спирали). При этом центром, «узловым» пунктом места происшествия будет непосредственно телефонный аппарат. Если же существует опасность повреждения периферийных следов (следы обуви и др.), то осмотр следует осуществлять концентрическим способом (от периферии к центру по спирали). При осмотре места происшествия могут быть обнаружены: следы рук – непосредственно на трубке телефонного аппарата, диске или кнопках номеронабирателя, лицевой и боковых поверхностях телефонного аппарата, в иных местах, о которые звонивший несовершеннолетний мог опираться руками при разговоре (стекло, рама в будке таксофона и т.п.); следы слюны – на телефонной трубке (в той части корпуса, где расположен микрофон); следы одежды, например, перчаток (в тех же местах, где могут быть обнаружены следы рук), верхней одежды

(куртки, пальто, рубашки, брюк и т.п. в зависимости от времени года), в тех местах, о которые звонивший мог опираться во время разговора плечом, коленом, локтем (внутренняя поверхность будки телефона-автомата, поверхность стены, на которой висит телефонный аппарат).

Для распространения письменных сообщений злоумышленники могут использовать почтовый канал, расклеивать и разбрасывать записки с угрозой взрыва в населенных пунктах, опускать в почтовые ящики квартир и учреждений.

Анализируя действия по передаче заведомо ложного сообщения об акте терроризма, представляется необходимым рассмотреть содержание самого сообщения, которое, будучи выражением способа совершения преступления, одновременно выступает наиболее важным следом преступления (в широком смысле слова). Анализ временных рамок от момента поступления сообщения до момента намечаемого взрыва показывает, что в 5,2 % случаев преступник «дает» правоохранительным органам до 30 мин на проверку сообщения, в 18,2 % – от получаса до часа, в 11,2 % – от одного до двух часов, в 19,4 % – от двух до трех часов, в 13,3 % – свыше трех часов, в 32,7 % ограничивается формулировкой «скоро» либо не сообщает время предстоящего взрыва вообще.

Наиболее значимой, позволяющей выдвигать версии о мотивах совершения преступления и определять направления поиска преступника, в сообщении является информация о месте готовящегося акта терроризма или, иначе говоря, об объекте, подвергающемся посягательству. Объектами ложного минирования чаще всего становятся школы, вузы, вокзалы, гостиницы, магазины, различные учреждения, организации и другие общественные места. Бесспорный лидер здесь – учебные заведения – 56,2 % (причем школы и лицеи – 45 %; техникумы, колледжи и профессиональные училища 9,2 %; вузы – 2 %); затем идут жилые дома и общежития – 14,6 %; места отдыха и развлечений (театры, дома культуры, дискотеки, казино и т.п.) – 8 %; интересующие нас вокзалы, станции метро, в т.ч. транспорт (автомобили, самолеты, подвижной состав железных дорог) – 5,2 %; торгово-складские помещения и открытые ярмарки – 5 %; административные учреждения органов власти и управления (милиция, городская администрация и т.п.) – 3 %; промышленные предприятия – 2,1 %; больницы – 2 %; парки, скверы, мемориалы – 1,2 %; теле-, радиостанции и студии – 0,8 %; прочие объекты – 1,9 %. Одним из элементов способа совершения преступления является сокрытие последнего, но только в том случае, если он охватывается изначально единым преступным замыслом. Можно выделить следующие способы сокрытия исследуемого преступления: составление письменного текста из букв и слов, вырезанных из печатных изданий; написание текста печатными буквами, левой рукой, с изменением почерка, конфигурации букв; отправление изготовленных материалов по почтовому каналу из разных мест.

К способам сокрытия также относятся передача информации из телефона-автомата, незаконное подключение к телефонным линиям, передача сообщения на телефон, не оборудованный автоматическим определителем номера, изменение голоса при разговоре, воспроизведение аудиозаписи и т.п. После передачи телефонного сообщения преступник может покинуть то место, откуда он звонил. Поэтому сотрудникам правоохранительных органов после приема сообщения и установления места, откуда оно было сделано, следует незамедлительно прибыть к указанному месту для поиска преступника «по горячим следам».

Как правило, надлежащих мер по сокрытию преступления не принимают дети, лица, звонящие в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения или страдающие психическими расстройствами. Данные лица нередко звонят на «02» со своих домашних телефонов, забыв или не зная о том, что могут быть зафиксированы автоматическим определителем номера, поэтому у работников правоохранительных органов не возникает трудностей по установлению подобных анонимных абонентов.

Кроме этого существуют определенные закономерности в совершении данных преступлений по времени суток, дням недели, месяцам. Ложные сообщения о готовящихся взрывах чаще всего, в 46% всех случаев, поступают в первой половине дня, с 7 до 13 часов. В период с 13 до 18 часов фиксируется 32 % сообщений, с 18 до 22 часов – 11 %, с 22 до 7 часов – 10,8 %. Из всех сообщений, поступающих в период с 7 до 13 часов, называются в качестве объекта угроз в 74 % учебные заведения, в 5,7 % – жилые дома, 19,6 % – иные объекты (здания органов власти, промышленных предприятий, места отдыха и развлечений, автотранспорт и т.д.). В период с 13 до 18 часов объектами угроз в 59,9 % случаев являются учебные заведения, в 6 % – жилые дома, в 10,49 % – места отдыха и развлечений (бары, казино, рестораны, дискотеки), 24 % – иные объекты. В вечернее и ночное время картина меняется. Зато резко увеличивается их количество относительно жилых домов – 34,7 %. В 13 % случаев «минируют» места отдыха и развлечений, в 10,8 % – вокзалы, в 20,6 % – иные помещения. В период между 22 и 7 часами «минируют» в 50 % случаев жилые дома, в 4,6 % – учебные заведения, в 8,6 % – места отдыха и развлечений, в 26,7 % – иные объекты. Летом число угроз уменьшается. Причина в том, что лето – пора отпусков и каникул (если во время учебного процесса угрозы направляются в целях срыва занятий, то в период каникул такая необходимость отпадает). Кроме того, мало сравнительно сообщений поступает в январе. Это связано с тем, что в январе много нерабочих (праздничных) дней, в школах опять-таки каникулы. Пик заведомо ложных сообщений об акте терроризма приходится на осенние месяцы, когда учащиеся только приступили к учебе, и многим очень не хочется после летнего отдыха посещать занятия, писать контрольные работы и т.п.

Криминологическая характеристика «телефонных террористов», мотивация их преступного поведения

Анализ практики и ряда методических разработок позволяет выделить следующие типы личностей «телефонных террористов»:

1. «Социальный протестант» – угроза террористического акта для него является средством решения, как правило, своих личных социальных проблем. После долгих и безуспешных попыток решить свой вопрос в обычном порядке, он выбирает такой нетрадиционный вариант воздействия на «виновное», по его мнению, лицо или учреждение.

2. «Самоубийца» – целью такого звонка является желание «обставить» свой уход из жизни (демонстрацию такового) наибольшей оглаской, общественным резонансом. Необходимо знать, что такой человек, как правило, жертва жизненных обстоятельств. Возможно, его звонок – это последняя попытка найти человека, который его остановит, убедит отказаться от ухода из жизни. Опасность действий данного типа личности в том, что он может решиться на уход из жизни способом, который причинит вред, а возможно и смерть не только себе, но и другим людям.

3. «Мститель» – мотив мести является одной из самых сильных мотиваций. Он основывается на потребности в удовлетворении субъективно мучительного чувства обиды, стыда, униженного достоинства. При этом переживание обиды, унижения, стыда может быть как результатом реально причиненного морального или материального ущерба, так и воображаемого. К этой категории лиц зачастую относятся: – работники социальной сферы, уволенные по сокращению штатов или за нарушения дисциплины; – граждане, которые ранее задерживались на объектах транспорта сотрудниками милиции или ревизорами и иные категории лиц.

4. «Психически больной» – для него телефонный звонок с угрозой взрыва является средством разрешения мстительной субъективной психологической проблемы.

5. «Террорист» – главная цель действий данного типа личности – запугать общественность, политических противников и тем самым заставить их выполнить предъявляемые политические требования.

6. «Хулиган» – тип личности, объединяющий в себе достаточно большую группу людей. Во-первых, сюда можно отнести практически все перечисленные типы личности «телефонных террористов», которыми движут хулиганские побуждения. Во-вторых, к «хулиганам» относятся школьники и студенты, побуждающим мотивом которых является срыв школьных занятий; лица, опаздывающие на поезд (самолет), пытающиеся таким образом задержать рейс; «ситуативные» хулиганы, желающие развлечься, покуражиться и т.п. Криминологическое изучение личности преступника не может быть полным без учета и оценки, конкретных социально-демографических особенностей лиц, которые совершили данное пре-

ступление, в первую очередь такие, как пол и возраст. Обобщение и анализ следственной практики показывает, что большая часть этих преступлений совершается мужчинами – 84 % и лишь 16 % женщинами. Это вызвано, прежде всего, социальными факторами, детерминирующими поведение мужчин и женщин. Наиболее многочисленную группу образуют интересующие нас несовершеннолетние. По результатам различных исследований, около 60 % злоумышленников, на момент совершения преступления, не достигли 18-летнего возраста. Причем около 18 % – совершили общественно опасное деяние в возрасте до 14 лет, около 13 % – в возрасте 14 лет, около 16 % – в возрасте 15–16 лет, около 2 % – в возрасте 17 лет. На долю совершеннолетних «террористов» приходятся оставшиеся проценты. Существенное значение для изучения личности преступников имеет установление их образовательного уровня. Так, около 40 % составляли лица, обучавшиеся в школе, около 20 % лица, обучавшиеся в средних специальных учебных заведениях, около 20 % лица, имевшие среднее образование (в том числе, обучающиеся в вузе), столько же – лица со средним специальным и высшим образованием. Большую часть «террористов» образуют учащиеся школ, училищ, колледжей и студенты вузов. Рассмотренные социально-демографические свойства лиц, сообщивших заведомо ложную информацию о якобы готовящемся взрыве, тесно взаимосвязаны с их психологическими качествами. Изучение психологических особенностей личности преступника необходимо не только для разработки тактики следствия. Оно помогает выявить и подлинные мотивы и цели совершения преступления, характер, содержание и силу общественно опасных установок и направленности личности. В связи с этим необходимо отметить актуальность отражения психологических особенностей преступника в материалах дела. К психологическим свойствам личности относят: потребности, направленность, взгляды, темперамент, характер, эмоциональные и волевые свойства, знания, умения и др. Зачастую фактором, способствующим совершению преступления, становится употребление алкоголя, наркотических или токсических средств. Так, результаты различных исследований позволяют констатировать, что 35 % преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, совершались чаще всего именно в подобном состоянии. Выбор и содержание того или иного способа передачи угрозы в значительной степени предопределяется умениями, навыками и привычками преступника. Если сообщение о готовящемся взрыве произведено с использованием радиопередающего устройства, то можно сделать вывод о том, что злоумышленник обладает навыками, необходимыми для изготовления и эксплуатации такого устройства. Органам следствия следует предположить, что виновный имеет техническое образование. На способ совершения преступления оказывают влияние и некоторые особенности характера преступника. Психические свойства, определяющие характер человека, индивидуальны, они обладают большим постоянством и поэтому проявляются в

действиях, поступках (в том числе преступных) и поведении в ходе следствия. Лжетеррористы в большинстве случаев характеризуются отсутствием настойчивости, инертностью, безволием, лживостью. Они стремятся к такой деятельности, которая не требует больших затрат энергии и усилий воли, что сказывается и на выборе способа совершения преступления. Данные лица легко поддаются постороннему влиянию, что иногда становится причиной групповой преступности. Итак, наиболее распространенной целью «минирования» учебных заведений и промышленных предприятий является срыв учебного или производственного процесса (около 80 % сообщений). Жилые дома могут подвергаться угрозе «взрыва» с целью запугивания конкретного человека, по хулиганским мотивам, а также из мести, ревности или зависти. Угрозы взрыва объектов торговли, складских или офисных помещений чаще всего возникают на почве коммерческого соперничества, с целью нанести ущерб конкурентам либо запугать объект вымогательства. С целью же дезорганизовать работу объекта, парализовать движение транспорта, удовлетворить свои амбиции чаще всего передаются сообщения об угрозе взрыва вокзалов, аэропортов, станций метро. В основе таких сообщений лежат хулиганские мотивы. Но указанные объекты могут «минироваться» и из корыстных побуждений. Так, например, в августе 2001 г. Л. неоднократно сообщал московской милиции об угрозе взрыва станции метро «Петровско-Разумовское», предлагая за 10 тысяч долларов предотвратить взрыв. Зачастую вокзалы, аэропорты или конкретный поезд, самолет подвергаются угрозе «взрыва» с целью задержать своевременное отправление транспорта. Субъектами таких сообщений становятся опаздывающие пассажиры, а мотивом служит желание успеть на данный конкретный рейс (поезд, самолет). Известны случаи угрозы взрыва вокзалов, аэропортов и по мотиву мести. Например, 17 ноября 2005 г. Б. сообщил по телефону «02» о готовящемся взрыве железнодорожного вокзала станции Иркутск. Расследованием было установлено, что сообщение было сделано Б. в состоянии алкогольного опьянения по мотиву мести сотрудникам линейного отдела внутренних дел станции Иркутск, накануне доставившим данного гражданина дежурную часть. При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, во всех случаях (независимо от объекта угрозы) необходимо помнить, что цели преступника, совершающего данное деяние, могут касаться конкретного человека (места его жительства, работы, отдыха, временного нахождения) либо неограниченного (неопределенного) круга людей (организации, учреждения, иной социально-организованной системы). Поэтому для установления преступника недопустима шаблонность действий правоохранительных органов. Необходим всесторонний анализ любой криминалистически значимой информации, собранной до и после возбуждения уголовного дела, необходимой для обоснованного сужения круга подозреваемых лиц.

Особенности проверки полученного сообщения об акте терроризма

При получении сообщения об акте терроризма правоохранительным органам необходимо, прежде всего руководствоваться совместным Указанием МВД, ФСБ, МПС РФ от 8 апреля 2002 г. N 1/9/46у «О мерах по предупреждению актов терроризма, недопущению незаконного вмешательства посторонних лиц в работу федерального железнодорожного транспорта». Согласно данным указаниям, дежурным частям, куда поступает заведомо ложное сообщение об акте терроризма, необходимо тщательно фиксировать характерные голосовые данные источника информации, безотлагательно организовывать направление следственно-оперативных групп на места предполагаемых взрывов, принимать меры к фиксации местонахождения звонивших лиц, информацию о ложных сообщениях немедленно регистрировать в книгах учета. Руководителям и членам СОГ, прибывшим на места происшествий, необходимо обеспечивать безопасность граждан, проведение детального осмотра с применением технических средств, служебно-розыскных собак, составлением протоколов осмотра, с внесением полных данных сотрудников служб, участвовавших в нем, поиск следов пальцев рук и других объектов на месте предполагаемого звонка, их изъятие и упаковку для дальнейшего назначения соответствующих экспертиз, получения объяснений от должностных лиц и граждан.

При неустановлении лица, ложно сообщившего об акте терроризма, решение в порядке ст. 140 УПК РФ с его регистрацией по книгам учета принимать соответствующим органам дознания по месту предполагаемого взрыва. Необходимо иметь в виду, что сообщение об обнаружении бесхозных предметов не являются заведомо ложными сообщениями об актах терроризма и не подлежат квалификации по ст. 207 УК РФ. При расследовании данной категории преступлений необходимо выполнить ряд неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на быстрое и полное раскрытие преступления и привлечение к уголовной ответственности лиц, его совершивших, возмещению причиненного материального ущерба государству (оплата средств на эвакуацию граждан, работы сотрудников правоохранительных органов, МЧС, здравоохранения).

В связи с вышеизложенным, целесообразно рассмотреть типичную следственную ситуацию, которая может возникнуть при расследовании данного преступления. Следственная ситуация: Лицо, сообщившее о террористическом акте, не установлено, но имеются конкретные свидетели, которым данное лицо сообщило о террористическом акте.

В данном случае на первоначальном этапе расследования необходимо выполнить следующие следственные действия:

1. Составить план расследования с версиями, определяющими круг лиц, которым выгоден срыв работы предприятий, учреждений, организа-

ций, преследующих цель освобождения помещений и жилищ людей на конкретное время.

2. Приобщить выписку из журнала учета информации с фиксацией сообщения об акте терроризма и данными сотрудников, направленных на проверку данного сообщения.

3. Незамедлительно допросить свидетелей, которые получили сообщение об акте терроризма, по следующим вопросам: – выяснить социальный статус (положение) свидетеля (пенсионер, предприниматель, служащий, школьник, лицо, злоупотребляющее спиртными напитками) с целью получения представления о степени достоверности информации, сообщенной в правоохранительные органы; – установить насколько реально воспринял свидетель информацию, от лица, сообщившего о террористическом акте; – по возможности выяснить дословный текст сообщения о террористическом акте; – выяснить голосовые особенности звонившего (дефекты речи, определение пола, примерного возраста по голосу); – возможность опознания звонившего по голосу; – оборудован ли телефонный аппарат, на который поступил сигнал о готовящемся акте терроризма, определителем номера (автоответчиком), если да, то зафиксирован ли номер телефона (была ли произведена звукозапись разговора), с которого производился звонок; – слышал ли кто-либо еще, кроме допрашиваемого свидетеля, данное сообщение (родственники, сослуживцы); – подозревает ли свидетель кого-либо конкретно из числа своих знакомых, соседей, сослуживцев (для представителей юридических лиц, выяснять подозревает ли он кого-либо из своих клиентов, конкурентов и т. д.); – установить в правоохранительных и судебных органах, какие запланированы следственные действия, какие дела назначены к слушанию, в учебных заведениях – какие запланированы экзамены, контрольные работы, родительские собрания; – поступали ли ранее подобные угрозы в адрес свидетеля, либо в адрес предприятия, учреждения, где он служит, сообщалось ли о них в органы внутренних дел, если да, то куда именно и в какой форме, принимались ли по его заявлению какие-либо меры; – выяснить мнение свидетеля о возможных причинах поступления.

4. В случае, если сообщение об акте терроризма поступило в дежурную часть ГУВД г. Москвы, необходимо допросить оператора службы "02" либо оперативного дежурного, принявшего сообщение. В данном случае необходимо немедленно изъять из дежурной части звукозапись телефонного разговора, надлежащим образом упаковать, назначить фоноскопическую экспертизу на пригодность к идентификации личности по голосу и определения, имеется ли звуковая информация, по которой можно определить место исходящего звонка. Выемку кассеты со звукозаписью необходимо производить в срочном порядке (по постановлению о производстве выемки), в связи с тем, что данная запись хранится в дежурной части в течение 30 суток.

5. При установлении места, откуда поступил звонок необходимо произвести осмотр данного места, с целью обнаружения следов пальцев рук и других различных объектов для дальнейшего назначения соответствующих экспертиз (дактилоскопической, химической и т. д.).

6. Установить, какие силы и средства были задействованы при проверке сообщения о заложении взрывного устройства, какие службы привлекались (ФСБ, МЧС, пожарная охрана, скорая помощь), допросить сотрудников данных служб по следующим вопросам: – когда по времени, в каком составе прибыли на место предполагаемого террористического акта; – какие действия (конкретно каждой службой) проводились на месте предполагаемого теракта; – подтвердилась ли информация о предполагаемом теракте; – были ли обнаружены какие-либо следы, свидетельствующие о реальной возможности проведения террористического акта; – проводился ли осмотр территории, на которой должен произойти террористический акт, если да, то сколько это заняло времени; – применялись ли при осмотре какие-либо технические средства, если да, то какие; – применялась ли при осмотре специально обученная служебно-розыскная собака; – проводилась ли эвакуация населения, если да, то в течение какого времени, сколько людей эвакуировано;

7. При наличии письменного сообщения о террористическом акте, изъять предмет (носитель) данного сообщения, провести осмотр, приобщить к материалам дела в качестве вещественного доказательства, назначить соответствующие экспертизы.

8. Для установления лиц, совершивших данное преступление, направить в орган дознания отдельное поручение на проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установления этих лиц.

9. Установить размер материального ущерба, причиненного сообщением о заложении взрывного устройства, включающий как ущерб, причиненный эвакуацией граждан, так и средства, затраченные на работу на месте предполагаемого теракта правоохранительными органами, МЧС, здравоохранения и др. Для возмещения ущерба предъявлять к виновным лицам, либо их законным представителям иски в порядке гражданского судопроизводства.

10. Следует особое внимание обратить на то, что именно речевые особенности преступников позволяют выдвинуть версии, направленные на установление личности звонившего и возможные мотивы его (ее) действий. О реальности самой угрозы взрыва можно судить во многом по содержанию поступившего сообщения. Поэтому в плане выработки контрмер необходимо регулярно инструктировать личный состав органов внутренних дел, прежде всего сотрудников дежурных частей о правилах ведения таких переговоров. Следует разъяснять, что спокойное принятие сообщения и соответствующая постановка ряда вопросов позволяет получить

от сообщаемого о возможно предстоящем акте терроризма дополнительную информацию.

Сотрудник, принявший вызов, в ходе общения должен, по возможности, составить характеристику собеседника: – национальность, территориальный диалект, регион длительного проживания или рождения звонившего; – наиболее часто употребляемые слова, идиоматические выражения, характерные междометия, словесные стереотипы, иностранные фразы, ругательства, профессиональные выражения; манеру обращения, что указывает на профессиональную и иную социальную принадлежность; – возможное криминальное прошлое, выражающееся в употреблении жаргонных выражений, кличек, стиля “приблатненной” подачи текста, специфических клятв и заверений, угроз, нецензурной лексики; – психологические особенности, интеллектуальный, волевой, эмоциональный настрой, степень агрессивности, склонность к разумным решениям и компромиссам. Речь может быть спокойной, агрессивной, грубой, возбужденной, медленной, быстрой, мягкой, громкой, тихой, веселой, искаженной, бессвязной, путаной, с акцентом, хорошо поставленной, свидетельствующей о степени образования. Голос может быть нечетким, носовым, хриплым, шепелявым, глубоким, резким, с покашливанием, с глубоким дыханием, вызвать какие-либо ассоциации.

Содержание разговора позволяет сделать выводы о том, что это - сообщение психически ненормального человека; что оно передается с магнитофона; что сообщаемому угрожают насилием; что сообщение представляет собой розыгрыш (шутку) и т.д.

Имеет большое значение оценка обстановки вокруг собеседника: – шум улицы, голоса других лиц, музыка, звуки помещения офиса (стук пишущей машинки, шум принтера, телефонные звонки, разговор персонала); – производственный шум предприятия (гул станков, моторов, конвейера); – бытовые звуки (работа телевизора, звуки, издаваемые животными); – отсутствие посторонних звуков. Целесообразно удерживать злоумышленника на линии как можно дольше, для чего попросить о повторном сообщении. Если позвонивший не называет точное место взрыва, то его необходимо об этом спросить, при этом, “террористу” необходимо указать, что на месте предполагаемого взрыва находится много людей, и взрыв может привести не только к глобальным разрушениям, но и к многочисленным жертвам.

При наличии дополнительных каналов связи сообщение необходимо принимать не одним, а несколькими сотрудниками. Преувеличение опасности, равно как и ее преуменьшение, на практике зачастую приводят к множеству ошибочных действий. Большинство экспертов предлагают при анализе возможной или возникшей опасности, руководствоваться методикой, учитывающей следующие факторы: – вид, содержание и потенциал угрозы, кого касается (объекта, физического лица или каких-либо иных де-

талей); – возможные мотивы преступника: политические причины, цель обогащения, месть, патология и т.п.; – расположение и важность объекта угрозы, его размеры и конструктивные особенности; – имеет ли место целенаправленный или произвольный выбор объекта; – время, срочность исполнения угрозы, взаимосвязаны ли по времени и характеру действия преступника и конкретные политические события, спорные общественные позиции, государственные решения и иные события; – имеется ли по времени и месту возможность осуществить взрыв, заинтересованность в наступлении тех или иных последствий (большой ущерб от проведения эвакуации, реклама и т.п.); – частые, однотипные по содержанию и форме угрозы, как правило, снижают серьезность отношения к ним; – реакция руководителей и обслуживающего персонала объекта на заявленную угрозу; – возможное количество лиц, присутствующих на объекте и др.

После получения сообщения об угрозе совершения акта терроризма дежурный по органу внутренних дел обеспечивает: – надежную фиксацию характерных голосовых данных источника информации, для чего дежурные части должны быть укомплектованы звукозаписывающей аппаратурой и автоматическими определителями номеров телефонов; – немедленную регистрацию информации о предполагаемом акте терроризма в журналах учета информации, а в случае ее подтверждения в книгах учета преступлений; – доклад о поступившем сообщении своему руководству, дежурным по органу внутренних дел и территориальному органу безопасности; – информирование руководства предприятий, учреждений, администрации жилых домов и других объектов, безопасности которых угрожает совершение акта терроризма; – направление на предполагаемое место происшествия следственно-оперативной группы, с обязательным участием в ней специалиста-кинолога; – участие в мероприятиях иных специалистов.

Кроме этого оперативный дежурный должен: - направить на объект, подвергшийся угрозе взрыва, специалистов по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных объектов (такowymi могут быть специалисты инженерно-технического подразделения ОМОН, специалисты-взрывотехники ФСБ, саперы военно-инженерных частей вооруженных сил либо иные специалисты негосударственных охранных предприятий, служб безопасности и т.п.). Например, в г. Екатеринбурге имеется негосударственная организация «ООО Урал-Вымпел», которая предоставляет услуги по обеспечению взрывотехнической безопасности предприятий, учреждений и организаций и на основе договора с администрацией города осуществляет обследование объектов при проверке сообщений об угрозе взрыва. Следует при этом отметить, что специальное взрывотехническое обследование обнаруженных предметов и обезвреживание взрывоопасных предметов должны проводить только специалисты государственных органов – МВД, ФСБ, МЧС, Минобороны – решить вопрос о необходимости привлечения медицинской, аварийно-спасательной и коммунальной служб, подразделений МЧС

для оказания помощи гражданам в случае взрыва; – связаться с администрацией «заминированного» объекта и обеспечить эвакуацию людей из опасной зоны до прибытия специалистов-взрывотехников. Дальнейшие действия сотрудников правоохранительных органов должны осуществляться оперативно и одновременно в двух направлениях: 1) проверка сообщения о готовящемся взрыве на объекте, подвергшемся угрозе; 2) установление и осмотр места, откуда поступило сообщение (осмотр места совершения преступления).

Первоначально объект, подвергшийся угрозе взрыва, осматривается (в административно-правовой форме) специалистами на предмет обнаружения взрывного устройства. А уже затем следователь (лицо, производящее дознание) в случае обнаружения макета взрывного устройства или иных следов, могущих иметь отношение к расследуемому событию, принимает решение о необходимости проведения следственного осмотра (осмотра места происшествия).

С учетом конкретной ситуации на месте происшествия силами органов внутренних дел целесообразно выполнить следующие действия: – обеспечить ограждение и оцепление опасной зоны; – эвакуировать работников «заминированного» объекта; – удалить из этой зоны посторонних лиц; – вызвать (в случае необходимости) спасательные службы, медицинских работников, пожарных; – вызвать представителей коммунальных служб, отвечающих за снабжение водой, теплом, газом, электричеством и т.д. (способы связи должны быть предусмотрены заранее); – исключить допуск на охраняемое место лиц, не связанных с участием в проводимых там работах; – зафиксировать очевидцев и обеспечить их присутствие до прибытия СОГ (записать установочные данные).

По прибытии СОГ на место предполагаемого террористического акта необходимо четкое распределение обязанностей: – следователь является старшим оперативным начальником всего личного состава своей группы, а также дополнительно приданных ей оперативных работников и специалистов, оценивает первичную информацию о происшествии; организует работу группы и взаимодействие с представителями других правоохранительных и административных органов, коммунальных служб. Принимает решения относительно активных действий, которые необходимо произвести на месте происшествия: – при отсутствии работников нужного профиля принимает меры к привлечению необходимых специалистов; – организует проведение неотложных следственных действий; – дает указания оперативным работникам о проведении оперативно-розыскных мероприятий; – назначает сотрудника, ответственного за контакты с представителями СМИ. Если взрывное устройство не обнаружено, а в сообщении о готовящемся теракте названо конкретное время взрыва, руководитель следственно-оперативной группы должен проконтролировать, чтобы не позднее, чем за 10-15 минут до окончания указанного срока, объект покинули все члены

СОГ. Дознаватель, наряду с решением организационных вопросов, производит осмотр места происшествия и несет за его ход и результаты персональную ответственность. В его распоряжение передаются специалисты, понятые и представитель администрации или командования (для консультаций по поводу расположения помещений объекта и его деятельности). При необходимости, руководствуясь УПК РФ, возбуждает уголовное дело.

Специалист-криминалист оказывает следователю (дознавателю) помощь в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и следов, имеющих значение для расследования угрозы совершения акта терроризма, используя при этом соответствующие технико-криминалистические средства; проводит их предварительное исследование; дает пояснения по поводу происхождения тех или иных обнаруженных на месте происшествия следов и предметов; ориентирует дознавателя и других членов СОГ о технико-криминалистических приемах и границах осмотра места происшествия, в пределах которых следует отыскивать следы и предметы; содействует полному и правильному отражению полученной информации в протоколе осмотра места происшествия, принимает участие в составлении прилагаемых к нему планов и схем; по окончании осмотра оказывает помощь следователю (дознавателю) в упаковке изготовленных слепков и предметов, изымаемых с места происшествия, и дает рекомендации по их безопасной транспортировке

Специалист-фотодокументалист производит ориентирующую, обзорную, узловую и детальную фотосъемки, фиксирует лиц, находящихся в непосредственной близости от места происшествия. По окончании осмотра места происшествия изготавливает фототаблицы, которые вместе с полученными видео- и аудиоматериалами прилагаются к протоколу осмотра места происшествия.

Инспектор-кинолог, по указанию старшего СОГ, применяет служебно-розыскную собаку для обнаружения взрывного устройства, лиц, причастных к совершению преступления, орудий преступления и других предметов, имеющих значение для расследования; совместно с оперативными работниками принимает участие в преследовании и задержании указанных лиц.

Оперативные работники осуществляют комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выяснение причин и обстоятельств происшедшего: – выявляют и устанавливают лиц, подозреваемых в причастности к происшествию; – устанавливают очевидцев, пострадавших и других лиц, которые могут располагать сведениями об угрозе совершения акта терроризма; – оказывают помощь следователю (дознавателю) в осмотре места происшествия, а в случае возбуждения уголовного дела по его указанию участвуют в производстве других неотложных следственных действий; – обеспечивают присутствие понятых.

В месте вероятного совершения акта терроризма, до оцепления места происшествия, с использованием оперативных возможностей рекомендуется провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Оперуполномоченным необходимо проводить опросы граждан, с целью получения информации, представляющей оперативный интерес по совершенному преступлению. Большое значение при этом имеет опрос работников и обслуживающего персонала на данном объекте. В ходе опроса устанавливаются ранее имевшие место возможные конфликтные ситуации между гражданами, работниками и сотрудниками правоохранительных органов и т.п.

Оперативные сотрудники криминальной милиции должны проводить проверки по учетам лиц без определенного места жительства, несовершеннолетних, которые постоянно находятся на обслуживаемой территории. Практика свидетельствует, что после заведомо ложного сообщения об акте терроризма “телефонные террористы”, особенно несовершеннолетние, зачастую возвращаются на указанное место и наблюдают за действиями сотрудников правоохранительных органов.

Скрытое наблюдение оперативными сотрудниками из состава следственно-оперативной группы и приданных сил за пределами оцепления с целью возможного выявления лиц, причастных к ложному сообщению о готовящемся взрыве. При серийных угрозах взрывами рекомендуется фотографирование или проведение видеозаписи для идентификации лиц, неоднократно появляющихся в местах подобных происшествий. При установлении номера и места нахождения телефона, откуда поступил телефонный звонок, туда сразу же направляется группа немедленного реагирования. Кроме того, необходима координация действий с другими территориальными органами внутренних дел, так как выезд на место группы немедленного реагирования ближайшего ОВД дает больше шансов на задержание звонившего лица. При осмотре объектов, подвергшихся угрозе взрыва, могут применяться следующие методы поиска: визуальный, одорологический и инструментальный. Визуальный поиск состоит в обследовании объектов с использованием возможностей органов чувств человека (зрения, обоняния, слуха) без применения научно-технических средств. Под одорологическим методом поиска подразумевается обследование объектов при помощи служебно-розыскных собак, специально обученных для обнаружения взрывчатых веществ. Инструментальный метод поиска состоит в обследовании объектов с применением различных научно-технических средств (приборов газового или ядерно-физического анализа и т.д.). Кроме того, выделяют еще такие методы поиска, как:

- 1) открытый (осуществляемый силами сотрудников объекта);
- 2) скрытый (осуществляемый администрацией или сотрудниками службы безопасности объекта без эвакуации или с частичной эвакуацией персонала);

3) поиск, осуществляемый специалистами, входящими в состав следственно-оперативной группы.

Применяемые для поиска взрывоопасных предметов научно-технические средства делятся на две группы: а) средства поиска взрывных устройств (ВУ) по прямым признакам (наличие паров взрывчатых веществ); б) средства поиска взрывных устройств по косвенным признакам (наличие металлических деталей, полупроводниковых приборов и т.д.). Наиболее надежными и эффективными являются средства поиска, обеспечивающие обнаружение прямых признаков. Это приборы газового анализа и аппараты, работа которых основана на ядерно-физических методах. К приборам газового анализа, позволяющим обнаружить пары взрывчатых веществ (ВВ) в пробах воздуха, относятся дрейф-спектрометры и газовые хроматографы (отличаются друг от друга по принципу действия). Созданные на сегодняшний день различные их модификации (например, дрейф-спектрометр «Entry-Scan», хроматографы «Эхо-М», «Эхо-МВ», детектор паров «М-02М») позволяют обнаружить пары ВВ в помещениях, салонах и багажниках автомобилей. Недостаток большинства газоаналитических приборов - ограниченная номенклатура обнаруживаемых ВВ и возможность использования только при положительных температурах воздуха.

Аппараты ядерно-физического анализа позволяют с достаточно высокой надежностью и точностью определить наличие составляющих элементов взрывчатых веществ в обследуемом пространстве, однако они пока обладают целым рядом недостатков: большой энергоемкостью, массой и габаритами, необходимостью защиты окружающих от ионизирующего излучения (например, переносные искатели типа «Репер», «Барьер»).

Наиболее широкое распространение в настоящее время получили средства поиска ВУ по косвенным признакам. К этой группе технико-криминалистических средств относятся металлоискатели, кабелеискатели, радиоволновые миноискатели и нелинейные радиолокаторы. Чаще других на практике используются металлоискатели (типа ИМП-2, ММП, ИМБ, ОГФ), применение которых наиболее эффективно на открытой местности или в зданиях (сооружениях), не содержащих металла (например, деревянных). Необходимо отметить, что универсального метода или научно-технического средства, обеспечивающего надежный поиск взрывных устройств в любых условиях, не существует. Обнаружение ВУ целесообразно осуществлять путем комплексного применения различных методов и средств поиска, причем их набор и сочетание должны определяться конкретными условиями выполнения задачи (типом объекта, его характеристиками, временем, имеющимся в распоряжении поисковой группы и др.). Следует сразу отметить, что методы и средства поиска ВУ одновременно могут выступать методами и средствами специального взрывотехнического обследования обнаруженных объектов. В соответствии с разработанной классификацией по степени насыщенности предметами обстановки поме-

щения подразделяются на три категории: 1) с низкой степенью насыщенности: фойе, вестибюли, коридоры, гардероб, туалетные и душевые комнаты, лекционные, спортивные, кино- и концертные залы; 2) со средней степенью насыщенности: рабочие кабинеты сотрудников организации, учреждения, комнаты жилых домов, квартир; 3) с высокой степенью насыщенности: складские и ремонтные помещения, разного рода лаборатории и иные помещения с большим количеством предметов обстановки, расположенных на небольшой площади (в стесненных условиях). По наличию электронных устройств идет подразделение помещений на те, в которых: 1) отсутствуют указанные устройства; 2) находятся электронные устройства без автономного питания; 3) находятся электронные устройства с автономным питанием. Кроме того, помещения по степени свободного доступа в них можно классифицировать на три группы: – помещения свободного доступа: доступ бесконтролен и можно проникнуть незамеченным без нарушения преграды или без какого-либо предлога (например, туалеты, фойе, коридоры, комнаты для курения, учебные аудитории, подъезды жилых домов, не оборудованные замками на входной двери, и т.д.); помещения ограниченного доступа – те, в которых работают определенные сотрудники (находятся определенные люди) и появление постороннего лица не останется незамеченным, но проникнуть куда можно под каким-либо предлогом (рабочие кабинеты служащих, приемная руководителя и т.п.); – помещения индивидуального доступа – доступ посторонних лиц невозможен даже под предлогом (специальные лаборатории режимных объектов, в т.ч. и транспортных и т.п.).

Последняя классификация применима не только к помещениям какого-либо объекта, но и к самому предприятию, учреждению, организации или к отдельному зданию, сооружению в целом. При разграничении помещений следует учитывать, что степень доступа в одно и то же место может быть различна для посторонних лиц (посетителей, не работающих в данном учреждении) и для сотрудников данного объекта (работающих, например, в другом отделе, подразделении). Классификация помещений по различным основаниям оказывает влияние на выбор тактики поиска, последовательности проведения поисковых действий на объекте, возможность или невозможность применения определенных поисковых средств и методов. Конечно же, идеальным вариантом является наличие заранее разработанной рациональной схемы организации поиска ВУ при угрозе взрыва.

На сегодняшний день в большинстве учреждений, имеющих собственную охранную службу (службу безопасности), такие планы действий и схемы расстановки сил разработаны. ОВД и другими правоохранительными органами разработана аналогичная документация, касающаяся рациональной организации действий личного состава при угрозе взрыва собственно зданий указанных органов или охраняемых объектов (вокзал, здание администрации района, города и т.д.). Однако не всегда на момент поступ-

ления сообщения об угрозе взрыва на каком-либо объекте в распоряжении сотрудников правоохранительных органов оказывается разработанная схема рационального поиска ВУ. Даже в этом случае, при ограниченном времени на проведение поисковых мероприятий, до начала непосредственно поиска взрывоопасного объекта следует получить от представителей администрации, жилищно-эксплуатационной службы или собственника объекта ориентирующую информацию о самом объекте, количестве и площади помещений, характеристику степени доступа в помещения, насыщенности помещения предметами, сведения о наличии электронных устройств. В этой ситуации важнейшим документом, позволяющим получить представление о самом объекте, оценить объем и площади поиска и определить последовательность осмотра помещений, является детальная схема здания, которая должна быть в органах (подразделении), отвечающих за гражданскую оборону предприятия, учреждения или организации, либо в администрации самого предприятия, учреждения или организации (паспорт на здание или объект).

Осмотр административного или производственного здания (сооружения) при поиске взрывоопасного предмета целесообразнее осуществлять концентрическим способом (от периферии к центру) в следующем порядке:

- обследование внешних подступов к зданию (прилегающей территории) в радиусе 10-50 метров;
- обследование автотранспортных средств, припаркованных рядом со зданием;
- обследование входов и выходов из здания (всех без исключения, даже запертых на момент осмотра);
- обследование общедоступных мест (фойе, гардероб, лестничные марши, коридоры, туалеты);
- обследование рабочих кабинетов, аудиторий, производственных помещений.

Осматривая объекты общего доступа (например, вокзалы, аэропорты, станции метро и т.д.), усиленного внимания заслуживает обследование мест складирования товаров, багажа, сумок, а также мест общего пользования (туалетов, предприятий питания, залов ожидания). При осмотре всех вышеперечисленных объектов (зданий, сооружений) необходимо подвергать обследованию места возможной установки ВУ (где оставленный предмет не сразу бросается в глаза), такие как:

- пожарные и электрические щиты, распределительные ящики;
- батареи и радиаторы центрального отопления;
- мусорные ящики, баки, корзины, урны.

Осмотр участков местности (например, участков железнодорожного полотна) при поиске ВУ целесообразно осуществлять фронтальным способом, разбив осматриваемую площадь на квадраты. При осмотре участков местности необходимо подвергать обследованию урны, мусорные баки, дре-

нажные ямы, канавы, участки с густой растительностью, травой (летом) либо заснеженные пространства со следами человека или транспорта (зимой).

Осмотр участков железнодорожного полотна предполагает обязательное обследование межпутевого и подрельсового пространства, стрелочных переводов и стрелочных электроприводов, путевых коробок, дроссель-трансформаторов, релейных ящиков, ящиков для инструментов, путевых сооружений, подмостовых пространств и, конечно же, подвижного состава, находящегося на «заминированном» участке.

Осмотр транспортного средства при поиске ВУ целесообразно осуществлять узловым способом в следующем порядке:

- обследование транспортного средства снаружи, без прикосновения к нему (кузов, бампер, радиаторная решетка, осветительные приборы, зеркала, ходовая часть, крылья, колеса и т.д.);
- обследование салона со всех точек снаружи (без открывания дверей) через переднее, заднее, боковые стекла;
- обследование дверей на предмет обнаружения замыкателей; – обследование салона изнутри после открывания дверей (первой рекомендуется открывать дверь со стороны пассажира);
- обследование моторного и багажного отделения (после проверки на отсутствие замыкателей или растяжек);
- обследование горловины бензобака (после проверки на отсутствие замыкателя или растяжки).

Для обследования транспортного средства рекомендуется применять специально разработанные досмотровые комплекты зеркал, позволяющие более детально осмотреть труднодоступные места автомобиля (ходовую часть, днище, моторный отсек и т.п.), Обстоятельствами (признаками), указывающими на вероятность обнаружения взрывоопасного предмета, являются:

- обнаружение бесхозных предметов (сумок, пакетов, портфелей, чемоданов, коробок, ящиков и т.д.);
- исходящий от предмета резкий запах газа, бензина, иных горюче-смазочных материалов;
- исходящие от предмета звуки, напоминающие работу часового механизма;
- наличие металлических деталей, проводов, радиодеталей, схем, видимых в предмете без контактного воздействия на него;
- наличие у предмета характерного вида штатных боеприпасов;
- наличие у предмета элементов (деталей), не соответствующих его прямому назначению и др.

Типичные следственные версии на первоначальном этапе расследования

В простой ситуации, когда лицо, сделавшее сообщение известно, выдвигаются и проверяются две равнозначные версии:

1) заведомо ложное сообщение сделано конкретным лицом, сведения о котором известны органу дознания;

2) контрверсия: преступление совершено иным лицом. Контрверсия выполняет важную функцию предупреждения односторонности и необъективности, ориентируя на расширение круга фактически возможных версий. Когда личность преступника установлена, но местонахождение его неизвестно, складывается ситуация проблемно-конфликтного характера. Проблемность ее заключается в том, что неизвестно место, где скрывается преступник, а конфликтность – в отсутствии данных о его возможных действиях, трудности разработки и осуществления мероприятий по его выявлению и задержанию. Распространенность таких следственных ситуаций составляет около 2%. В данной ситуации возникает необходимость параллельно со сбором доказательств о преступлении и преступнике выдвигать и проверять соответствующие розыскные версии о местах вероятного нахождения и возможного появления разыскиваемого лица. В ходе указанных проверок предпринимаются меры по установлению адреса или территории, где, возможно, находится преступник; выявлению его связей, изучение которых может привести к задержанию преступника; прогнозированию действий, которые может совершить разыскиваемый; определению вероятных мест его появления в целях установления контактов с родственниками и т.д.

Необходимая для розыска информация может быть получена с помощью следственных действий, особенно осмотра места происшествия, допроса очевидцев или лиц, знающих разыскиваемого; оперативно-розыскных мероприятий с привлечением данных криминалистического учета. На практике в подобных ситуациях следователи иногда ограничиваются проведением допросов свидетелей и не производят осмотра места происшествия (места, откуда было передано сообщение), если установлено местонахождение конкретного телефонного аппарата, что впоследствии, при задержании преступника, осложняет его изобличение из-за отсутствия доказательств, которые могли быть получены в ходе осмотра.

Следственная ситуация, когда известен факт совершения преступления, но неизвестна личность злоумышленника, сделавшего сообщение о готовящемся акте терроризма, носит отчетливо выраженный проблемный характер. Здесь следователь, естественно, сосредотачивается на установлении его личности. Эта ситуация является наиболее неопределенной в информационном отношении и наиболее трудной для разрешения. Распространенность таких следственных ситуаций – около 93%. В сложной про-

блемной следственной ситуации при минимальной исходной информации по делу особое значение приобретают типичные версии, которые, впрочем, не могут заменить творчества лица, производящего, расследование. Наибольшее практическое значение при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма имеют типичные частные версии. Они могут выдвигаться относительно различных элементов и признаков состава преступления. Представляется, что при расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма в сложной проблемной ситуации с целью раскрытия преступления могут быть выдвинуты типичные частные версии относительно характера связи преступника с объектом угрозы взрыва, направленности умысла и цели преступника, мотива совершения преступления, характеристик личности преступника.

При минимальной исходной информации, когда имеется только не подтвердившееся сообщение о готовящемся взрыве и отсутствуют иные данные (место, откуда было сделано сообщение, сведения о личности преступника), исходной фактической базой выдвижения версий является место «готовящегося акта терроризма», т.е. объект, сведения о котором содержатся в сообщении.

Анализ практики показывает, что в указанной проблемной ситуации основными типичными, касающимися характера связи преступника с объектом угрозы, являются версии о том, что лицо, сделавшее заведомо ложное сообщение, с местом «готовящегося» акта терроризма: – имеет определенную устойчивую связь (т.е. работает в указанном месте; данный объект является местом постоянного времяпровождения злоумышленника). Данная версия является доминирующей при угрозе взрыва таких объектов как вокзал, аэропорт или производственное предприятие, о чем свидетельствуют закономерные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступления; – имеет относительную связь (т.е. ранее работало в указанном месте; приобрело билет на указанный рейс, поезд; указанный объект является местом периодического времяпровождения преступника); – не имеет определенной выраженной связи (т.е. не имеет к указанному объекту никакого выраженного профессионального, делового или личного отношения). В зависимости от направленности умысла и цели преступника частными типичными являются версии о том, что сообщение сделано лицом, имеющим преступные цели, направленные против:

- конкретного человека. Практике известны случаи «заминирования» жилых домов, мест работы бывшими супругами, сексуальными партнерами по мотивам мести, ревности. К этой же разновидности относятся заведомо ложные сообщения, сделанные из зависти, ненависти к конкретному человеку, а также из корыстных побуждений, направленных против конкретного человека;

- какой-либо социально-организованной системы (предприятия, уч-

реждения, организации, объединения). Объектами «заминирования» в этих случаях чаще всего становятся здания органов внутренних дел (из мести за действия сотрудников милиции), судов (из мести за «несправедливый» приговор или с целью сорвать судебное заседание по конкретному делу), транспортных организаций (из мести или с целью причинения ущерба конкурентам) и т.п.;

- неограниченного круга лиц (или без четко выраженных целей). Такие преступления чаще всего совершаются из хулиганских побуждений, безмотивно, по внезапно возникшему умыслу подростками или лицами, распивающими спиртные напитки, с целью «просто посмотреть как сотрудники правоохранительных органов отреагируют на сообщение». Объектами «заминирования» в таких случаях обычно становятся любые объекты, расположенные вблизи мест свободного времяпрепровождения таких лиц, в т.ч. и объекты железнодорожного транспорта.

К этой же разновидности чаще всего относятся сообщения, сделанные лицами, страдающими психическими заболеваниями.

Типичными, касающимися мотива совершения преступления, являются версии о том, что заведомо ложное сообщение сделано лицом:

- из нежелания учиться, работать;
- по корыстному мотиву;
- по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;
- из хулиганских побуждений;
- по мотиву мести, зависти, ненависти или ревности;
- из иных личных побуждений (например, желания самоутвердиться, показать свою «смелость», успеть к отправлению рейса и т.п.).

Выдвижение конкретных версий (при расследовании конкретного преступления), касающихся мотива совершения преступления должно всегда производиться в соотношении с версиями о направленности умысла и цели преступника, а также с версиями относительно характера связи преступника с объектом угрозы взрыва, поскольку исследуемые элементы (цель, мотив, объект) несомненно находятся между собой в определенных закономерных связях, о чем свидетельствуют данные криминалистической характеристики преступления.

В сложной проблемной ситуации в целях раскрытия преступления не менее важное значение имеет выдвижение версий о личности преступника. Причем типичные частные версии о личности преступника целесообразно дифференцировать в зависимости от отдельных ее характеристик (свойств). Так, типичными версиями о возрасте преступника могут быть вероятностные суждения о том, что заведомо ложное сообщение о готовящемся акте терроризма сделано: – малолетним лицом (не достигшим 14-летнего возраста на момент совершения преступления); – несовершеннолетним (лицом, которому еще не исполнилось 18 лет); – совершеннолет-

ним лицом. Относительно психических свойств личности преступника могут быть выдвинуты типичные версии о том, что лицо, сделавшее заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве: психически здорово и полноценно развито; страдает хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики; имеет отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (касается несовершеннолетних).

Также типичными относительно криминогенных характеристик личности преступника могут быть версии о том, что заведомо ложное сообщение сделано лицом:

- ранее судимым за заведомо ложное сообщение об акте терроризма или хулиганство;

- состоящим на оперативном учете в органах внутренних дел (в уголовном розыске, в подразделении по профилактике правонарушений несовершеннолетних, как ранее привлекавшееся к административной ответственности за мелкое хулиганство);

- постоянно употребляющим или употреблявшим в момент совершения преступления алкоголь, наркотические, психотропные или одурманивающие вещества поблизости от объекта угрозы взрыва;

- проживающим поблизости от объекта угрозы взрыва и известным местным жителям как лицо, склонное к хулиганским поступкам, нарушению общественного порядка и др.

В каждом конкретном случае при выдвижении версий на первоначальном этапе расследования, следователь (дознатель) должен исходить из специфики места «готовящегося» акта терроризма, содержания сообщения, способа его передачи, места, куда поступило сообщение, времени поступления сообщения и иных установленных на данном этапе фактических данных. Необходимо отметить, что внимательный анализ даже самого краткого сообщения об акте возможного взрыва может помочь в определении направления оперативно-следственных мероприятий и дать конечный результат – установление личности преступника. Таким образом, следственная ситуация, сложившаяся на первоначальном этапе расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма, определяет специфику выдвижения версий и проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В ситуациях, когда имеются данные о подозреваемом, основная следственная и оперативно-розыскная деятельность сосредоточивается вокруг этого лица и часто носит более локальный характер. И наоборот, если отсутствуют данные о подозреваемом, то следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия отличаются широким поисковым диапазоном, разноплановостью и типично разведывательным характером. В этой ситуации приходится выполнять большой объем работы оперативно-розыскного характера. Однако в любом из перечисленных вариантов недо-

пустима абсолютизация указанных выше аспектов, так как это может привести к серьезным недостаткам в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Особенности тактики проведения некоторых следственных действий

Как известно, предварительное расследование осуществляется путем производства различных процессуальных действий, выполняемых с целью раскрытия преступлений и изобличения лиц, их совершивших. После принятия уголовного дела к производству проводится ряд процессуальных и следственных действий, с помощью которых собираются и проверяются доказательства. Круг этих действий строго определен уголовно-процессуальным законом (гл. 21, 24-29, 32 УПК РФ). Однако совсем не обязательно, чтобы в процессе расследования по каждому уголовному делу все они выполнялись. В зависимости от конкретных обстоятельств лица, производящее расследование, самостоятельно решает, какие именно действия, когда и в какой последовательности следует производить. Основными задачами первоначального этапа расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются: ориентирование лица, производящего расследование, в обстоятельствах расследуемого события; поиск и выявление источников (носителей) криминалистически значимой информации по делу, получение доказательств; установление и розыск подозреваемого лица (лиц); предотвращение совершения новых преступлений (заведомо ложных сообщений об акте терроризма); обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением. Начальный этап расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма определяется различной совокупностью и последовательностью проведения следственных действий, к которым относятся: осмотр места происшествия, допросы свидетелей, подозреваемого. В зависимости от исходной информации, которая образует фактическую основу следственной ситуации, может быть предусмотрено производство и других следственных действий: обыск по месту проживания подозреваемого, предъявление для опознания, назначение криминалистических экспертиз и др.

Установление очевидцев и допрос свидетелей. Рассматриваемое нами преступление имеет одну особенность – в большинстве случаев, как правило, отсутствуют очевидцы преступления. Поэтому такое следственное действие, как допрос свидетеля, распространено меньше, нежели при расследовании иных видов преступлений. И все же недооценивать его значение нельзя. Орган дознания должен предпринять все меры к выявлению свидетелей (очевидцев) и надлежащему закреплению их показаний. Не секрет, что определенные трудности в процессе расследования возникают при доказывании субъективной стороны преступления, которую (по иссле-

дуемому нами преступлению) образует вина в форме прямого умысла. Стоит лицу, сообщившему ложную информацию о готовящемся взрыве, заявить, что о закладке взрывного устройства ему случайно стало известно от незнакомых лиц, а в милицию он сообщил об этом только для предотвращения взрыва, как возникнут сложности в доказывании состава преступления в действиях «террориста». Предметом допроса свидетелей являются любые обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Свидетелем может быть как человек, непосредственно воспринимавший событие преступления или другие значимые для дела обстоятельства, так и тот, кто знает о них со слов других лиц. В последнем случае он должен сообщить источник своих сведений, иначе сообщаемые свидетелем фактические данные не будут иметь доказательственного значения. Если показания свидетеля основаны на сообщениях других лиц, последние также должны быть допрошены.

При допросе свидетелей лицо, производящее расследование, направляет свои усилия на получение данных, характеризующих событие преступления, установление примет преступника, и других важных для дела обстоятельств. Получение от свидетелей достоверной информации зависит от правильно выбранной тактики проведения этого следственного действия. Содержание задаваемых допрашиваемому вопросов и их последовательность зависят от конкретных обстоятельств расследуемого дела.

После допроса показания подозреваемого необходимо тщательно проверить путем проведения различных следственных действий (допросов свидетелей, опознания), а также анализа уже имеющихся доказательств. Если же подозреваемый не признает факта совершения им преступления, следует детально зафиксировать его показания; подробно выяснить, где он был что делал в обозначенный период времени и кто может подтвердить его показания. Положительный результат дает такой тактический прием, как детализация показаний допрашиваемого лица. Кроме того, для получения достоверной информации от подозреваемого в этой ситуации могут быть применены такие тактические приемы, как пресечение лжи, использование фактора внезапности противоречий в показаниях допрашиваемого. Вызвать допрашиваемого, особенно ранее не судимого несовершеннолетнего, на откровенный разговор позволяет разъяснение о том, что чистосердечное признание и содействие раскрытию совершенного преступления считаются обстоятельствами, смягчающими ответственность. Могут быть применены и другие тактические приемы. В частности, допрос несовершеннолетнего подозреваемого проводится с обязательным соблюдением требований ст. 425 УПК РФ. Он не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности - не более 4 часов в день. При допросе обязательно участие защитника, а если несовершеннолетний подозреваемый, не достиг возраста 16 лет либо достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, то обя-

зательно участие педагога или психолога. Законный представитель также вправе по своему желанию участвовать в допросе несовершеннолетнего.

Предъявление для опознания. В некоторых случаях возникает необходимость в проведении такого следственного действия, как опознание, которое проводится с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ. Не останавливаясь на рассмотрении всех известных тактических приемов, применяемых при производстве любого вида предъявления для опознания, отметим особенности этого следственного действия по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма. В ряде случаев (например, если свидетель воспринимал не внешность преступника зрительно, а лишь его устную речь, а также когда сообщение о готовящемся взрыве поступило на телефон, не оборудованный звукозаписывающей аппаратурой) возникает необходимость произвести опознание человека по голосу. Мы разделяем мнение ученых – криминалистов, которые признают законность проведения такого опознания. Опознание может быть осуществлено также на основе зрительных, осязательных и слуховых ощущений. Возможно, что опознание произойдет и в результате сочетания информации, слагающейся из комплекса всех этих ощущений. Опознание по голосу проводится с соблюдением тех же условий, что и опознание по признакам внешности. Однако в данном случае есть ряд специфических моментов. При проведении опознания по голосу опознающий допрашивается об особенностях голоса и речи лица, которого ему предстоит опознать. Кроме того, устанавливается, какие именно слова и фразы произносил опознаваемый в момент передачи сообщения о готовящемся акте терроризма. Голос характеризуется высотой, силой, тембром. В соответствии с этим он бывает низким, средним, высоким; слабым, средним, сильным; это может быть – сопрано, дискант, тенор, альт, баритон и бас. Устная речь характеризуется большим количеством признаков: стилем, словарным запасом, темпом, формой изложения, патологией речи, акцентом и т.п. Интересны результаты экспериментов, которые показывают, что основным параметром, достаточным для идентификации личности по голосу при минимальном времени восприятия, является тембр голоса. Лицо, опознание которого производится по голосу, предъявляется опознающему вместе с другими лицами, но сходство предъявляемых должно касаться не их внешнего вида, а особенностей голоса и устной речи. Предъявление для опознания проводится в кабинете, где опознающий отделен от предъявляемого непроницаемой занавеской, так как опознание проводится только по слуховой памяти. При этом число понятых увеличивается, ибо они должны присутствовать и с той и с другой стороны.

Необходимо, чтобы следователю помогал помощник, который находился бы с одной из сторон. Прослушивание устной речи предъявляемых происходит по команде следователя; продолжительность речи и произносимые фразы заранее им предусматриваются. Замысел следователя реали-

зается либо путем постановки соответствующих вопросов перед опознаваемыми, либо вовлечением их в диалог, либо указанием прочитать текст. Если опознающий заявил, что узнал голос и речь кого-либо из предъявляемых, он должен пояснить, каким по счету говорил тот человек, по каким характерным признакам произошло опознание. Следователю для получения от опознающего более конкретных и полных показаний, надлежит задавать уточняющие вопросы.

Последующий этап расследования. Для последующего этапа расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма характерно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на развернутое доказывание, т.е. смена задач, стоящих перед лицом, производящим расследование. На этом этапе скрупулезно проверяются основания обвинения преступника, выявляются все эпизоды его преступной деятельности (в том числе возможность совершения иных преступлений). Именно теперь складываются условия, позволяющие более тщательно готовить следственные действия, подробно изучить личность преступника и правильно выбрать момент проведения тех или иных процессуальных и следственных действий. Выбор их и последовательность проведения в значительной степени определяются следственной ситуацией, сложившейся после осуществления первоначальных следственных действий.

При расследовании заведомо ложного сообщения об акте терроризма на анализируемом этапе возникают простые и сложные типичные следственные ситуации. Первая группа ситуаций характеризуется достаточным объемом информации, полученной на предыдущем этапе и необходимой для доказывания всех обстоятельств и эпизодов преступной деятельности, а также полного изобличения преступника, признавшего свою вину. Лицо, производящее расследование, не имеет каких-либо сведений о совершении подозреваемым (обвиняемым) других преступлений, т.е. на начальном и последующих этапах расследуется один и тот же эпизод (эпизоды) преступной деятельности определенного лица. Подобные ситуации довольно распространены по делам исследуемой категории. Основная задача лица, производящего расследование здесь сводится к проверке и оценке имеющихся доказательств. Простая следственная ситуация не создает препятствий для завершения дознания составлением обвинительного акта и направлением уголовного дела прокурору в соответствии с требованиями ст.225 УПК РФ.

Сложные ситуации подразделяются на несколько видов в зависимости от объема информации, полученной после проведения первоначальных следственных действий, и от позиции, занятой подозреваемым (обвиняемым) на следствии.

Первый вид сложных ситуаций определяется тем, что собранных на первоначальном этапе расследования доказательств достаточно для составления обвинительного акта или предъявления обвинения лицу, сде-

лавшему заведомо ложное сообщение об акте терроризма, и его изобличения, однако это лицо не признает себя виновным в совершении преступления. Такие ситуации наиболее часто возникают в случаях, когда преступник установлен лишь спустя некоторое время после совершения преступления. В описанной ситуации деятельность лица, производящего расследование, направлена на проверку доводов обвиняемого, выдвинутых им в свою защиту, и их опровержение на основе имеющихся доказательств.

Второй вид сложных ситуаций характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но лицо признает себя виновным в совершении преступления и дает правдивые показания. Это обычно происходит, когда отсутствует аудиозапись принятого по телефону сообщения, не обнаружено никаких следов на «заминированном» объекте и вина конкретного лица подтверждается только косвенными доказательствами. В подобной ситуации основной задачей лица, производящего расследование, является закрепление полученной информации и дальнейшее собирание и исследование доказательств причастности обвиняемого к совершенному преступлению. В ситуациях третьего вида собранных на первоначальном этапе расследования доказательств недостаточно и обвиняемый не признает свою вину. Такие ситуации возникают при отсутствии материальных следов преступления и преступника, косвенном характере показаний свидетелей и отрицании обвиняемым своей вины. Основная задача здесь - дальнейшее собирание и исследование доказательств причастности лица к совершенному преступлению, проверка, уточнение и опровержение выдвинутых им доводов.

В ходе расследования на рассматриваемом этапе должны осуществляться мероприятия по выявлению других эпизодов заведомо ложного сообщения об акте терроризма либо других преступлений.

Анализ практики показывает, что безнаказанное совершение преступления может спровоцировать повторное совершение аналогичного преступления.

Таким образом, на последующем этапе расследования может сложиться четвертый вид ситуаций, когда достаточно доказательств относительно совершения данным лицом конкретного преступления, но имеются данные, свидетельствующие о совершении этим же лицом других, не известных органам дознания или предварительного следствия преступлений. Типичными следственными действиями на последующем этапе расследования являются допрос обвиняемого, очная ставка, дополнительные допросы свидетелей, обвиняемых (подозреваемых), проверка показаний на месте, назначение отдельных видов экспертиз, а также действия лица, направленные на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением и др.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что совместные действия следственных органов, оперативных служб, УВДТ и дру-

гих ведомств, при получении ложных сообщений об акте терроризма, призваны снять возникшую у населения психологическую напряженность, предотвратить панику при эвакуации людей из помещений, не допустить остановку производственного трудового процесса, занятий в учебных заведениях, прекращения работы транспорта, в т.ч. и железнодорожного и избежать, по возможности, связанных с этим материальных издержек. Вместе с тем в деятельности правоохранительных органов основное внимание должно уделяться мерам предупредительного характера, направленным на недопущение преступлений данной категории. Указанной работой предусматривается проведение комплекса превентивных мер с руководителями и медицинским персоналом психоневрологических больниц и диспансеров, кадровых аппаратов органов внутренних дел, работниками транспортных объектов.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ГРУЗОВ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Классификация способов хищений грузов

С учетом современных представлений способ совершения кражи груза можно определить как обусловленную объективными и субъективными факторами систему действий преступника, направленных на тайное хищение груза и обращение его в пользу виновного или других лиц.

Указанное определение отражает, во-первых, структуру способа тайного хищения – систему действий расхитителя, направленных на достижение преступной цели, во-вторых, сущность способа хищения – действия расхитителя по подготовке, совершению, сокрытию преступления и реализации похищенной продукции, в-третьих, свойства способа хищения, обуславливающих его познавательное значение. Такими свойствами являются: способность отражать и быть отражаемым, детерминированность и повторяемость.

Классификация способов хищений грузов из подвижного состава дает возможность вырабатывать и применять наиболее эффективные приемы исследования места происшествия, облегчает поиск следов действий преступника, так как существует определенная закономерность между способом преступления и следами применения этого способа.

В ряде случаев, по способам хищений грузов возможно установление времени, места преступления; определение круга и количества подозреваемых лиц; определение вида орудий взлома и технических средств ис-

пользуемых при хищении грузов; выявление факторов, способствовавших совершению хищения.

Практическое значение изучения механизма способов хищений грузов из подвижного железнодорожного транспорта заключается в том, что при их расследовании имеется возможность построить следственные и розыскные версии.

Раскрывая роль и значение классификации в криминалистике, Р.С. Белкин и А.И. Винберг писали: «...систематизация и классификация служат средством проникновения в сущность познаваемых явлений и предметов, установления связей и зависимостей между ними, выражения отношений между элементами структуры, между подсистемами».

Эти положения полностью применимы к способам хищений грузов. Их классификация дает возможность выявить наиболее распространенные типичные способы, выяснить соотношения между ними, более глубоко познать их содержание.

В.П. Петрунев дает следующий перечень способов краж грузов из подвижного состава: кражи из вагонов, контейнера, тары путем повреждения их; кражи путем отжима дверей; путем просверливания пола вагона; кражи с участием машинистов тепловозов; с использованием весового хозяйства; путем вывоза вагонов со станции и другие.

Основой любой классификации являются признаки (основания), которые «...должны быть наиболее полезными для отыскивания вещей и для выяснения других свойств классифицируемых предметов».

По механизму совершения способы краж подразделяются на: а) кражи путем проникновения к грузу через двери вагонов и контейнеров без нарушения пломб и закруток; б) через двери вагонов и контейнеров путем срыва пломб и закруток без маскировки факта кражи и с последующим наложением закруток и навешиванием пломб; в) путем пролома стен, полов, крыш вагонов и контейнеров без маскировки факта кражи и с последующим заделыванием проломов; г) через люки вагонов и путем разборки печных разделок; д) кражи открыто лежащих грузов с платформ; е) наливных грузов через сливные приборы и колпаки из цистерн; ж) путем проломов решеток в льдокарманах и через вентиляционные отверстия из изо-термических вагонов.

По месту совершения способы краж грузов делятся на: кражи грузов во время стоянки поездов на станциях, разъездах и перегонах (у входных светофоров станций); во время движения поездов по перегонам.

Рассмотрим содержание способов краж из объектов подвижного состава.

Способы краж грузов из крытых грузовых вагонов. Хищение материальных ценностей через двери вагонов без нарушения пломб и закруток осуществляется следующими способами: путем отжима двери; выставле-

ния двери за пределы кронштейна; пропила ушек дверных накладок; развинчивания болтов и снятия дверной накладки.

При подготовке к кражам указанными способами преступники подбирают ломы, крючья, гвоздодеры, гаечные ключи, ножовки по металлу и другие инструменты.

Если приемосдатчик при опломбировании вагона, нарушая правила пломбировки, навешивает пломбу на пломбировочной проволоке без двойной протяжки через кольцо дверной накладки и слабо накладывает закрутку, то становится возможным с помощью лома отжать дверь вагона и через образовавшееся отверстие совершить кражу малогабаритных грузов.

При совершении кражи путем выставления двери за пределы кронштейна преступники, вставив лом между нижним рельсом и дверным угольником, поднимают дверь вверх и выводят ее угол за пределы кронштейна. Аналогичным образом освобождается второй край двери. После этого нижний край двери оттягивается от стены вагона и через образовавшееся отверстие преступники получают доступ к грузу. После кражи дверь вагона с помощью лома ставится на место, при этом пломба и закрутка остаются без нарушений.

Проникнуть в вагон без нарушения закрутки и пломбы возможно путем развинчивания болтов и снятия дверной накладки, а также путем распила дверных накладок. Место пропила впоследствии замазывается грязью, мазутом и т.п.

Описанные механизмы совершения краж объективно свидетельствуют о том, что использование подобных способов краж грузов из вагонов возможно только при стоянке подвижного состава.

Кражи грузов через двери вагонов осуществляются также путем срыва пломб и закруток без последующей маскировки факта кражи либо с последующим навешиванием и наложением ранее сорванных или других пломб и закруток.

Чтобы не оставить заметных повреждений на поверхности пломбы, преступники производят сжатие пломбы плоскогубцами, старыми пломбировочными тисками с применением тонких металлических или резиновых прокладок.

Возможны и такие приемы вскрытия и навешивания пломб встречаются крайне редко. Маскировку факта проникновения в вагон таким способом применяют, как правило, преступники из числа железнодорожников во время стоянки поезда. Механизм рассмотренных способов снятия и последующего навешивания пломб объективно свидетельствует о невозможности совершения этих действий на ходу поезда.

Кражи грузов из вагонов путем срыва пломбы и закрутки без маскировки факта кражи возможны и во время движения поезда. Для этого преступники заранее на стоянке проникают в вагон, на ходу поезда совершают

кражу, выбрасывают похищенное и спрыгивают или покидают вагон на очередной остановке.

Перечисленные приемы навешивания ранее снятой пломбы не дают возможностей работникам железнодорожного транспорта при осмотре поездов на станциях, особенно в ночное время своевременно выявить факт проникновения в вагон. Как правило, о совершенной краже становится известно по прибытию состава в конечный пункт назначения. Это значительно усложняет установление места совершения кражи.

Среди способов краж грузов путем срыва закрутки и пломбы без последующей маскировки факта проникновения в вагон представляет особый интерес способ, применяемый башмачниками и составителями поездов либо с их участием.

Башмачники в процессе маневровой работы иногда умышленно не производят торможения вагонов, спускаемых с горки. Вследствие сильного удара одного вагона о другой рвутся закрутки, дверные накладки высккивают из гнезд, двери вагона раскрываются, происходит перемещение груза в вагоне с повреждением упаковочной тары. Пользуясь такой ситуацией, башмачники, составители и машинисты маневровых тепловозов совершают хищение. Аналогичным образом совершаются и кражи виноводочных изделий. Вагон пускают с горки и не производят его торможения, в результате происходит бой стеклотары или течь в бочках с вином. Жидкость через щели в полу вагона вытекает наружу и ее собирают в ведра или другие емкости.

Кражи грузов путем проломов полов, стен и крыш вагонов без последующей маскировки и с последующим заделыванием проломов могут совершаться различными способами. Для проникновения в вагон и последующей маскировки кражи преступники используют заранее подготовленные инструменты: топоры, стамески, гвозди, доски, соответствующего цвета краску и т.п.

Значительную сложность для обнаружения факта кражи представляют следующие способы проникновения в вагон. Дрелью или коловоротом преступники просверливают ряд отверстий в полу вагона, затем пилой делается пропилен, и половые доски извлекаются. После совершения кражи доски вставляются на прежнее место и укрепляются гвоздями. Практике известны случаи, когда преступники поднимали листы крыши вагона и делали пролом в деревянном перекрытии. Затем с помощью металлического крюка через пролом доставали малогабаритные грузы и вновь прибавляли железо на крыше.

При совершении кражи сыпучих грузов преступники просверливают отверстия в полу или стенках вагона, затем затыкают их деревянными пробками или тряпками.

Совершение краж грузов из вагонов путем пролома стенок и крыш возможно не только на стоянках, но и во время движения поездов.

Однако механизмы некоторых способов проникновения к грузу и местоположение проломов объективно свидетельствуют о том, что пролом мог быть произведен только во время стоянки поезда (пролом полов и боковых стенок вагона).

Кражи грузов через люки вагонов могут совершаться различными способами, но некоторые из них могут применяться только работниками железнодорожного транспорта или при их участии.

При обработке груза в вагоне преступники, из числа грузчиков, не закрывают боковой люк на задвижку, а подвешивают к его крышке тяжелый предмет (башмак, тормозную колодку) и создают видимость закрытого люка, либо подвязывают на его задвижку тонкий прочный шнур или мягкую проволоку, концы которых выводятся на внешнюю сторону вагона.

После подачи вагона в товарный парк преступники путем нажатия на крышку люка либо выдергивания его задвижки за конец шнура или проволоки проникают в вагон и совершают кражу.

Удерживавший крышку люка предмет или привязанные к задвижкам шнур либо проволоку преступники после совершения кражи оставляют в вагоне или выбрасывают. Эти предметы могут быть обнаружены в процессе осмотра.

Преступники проникают в вагон и через верхние засыпанные люки. В результате конструктивного несовершенства запорного устройства верхнего люка возможно несколькими ударами тяжелым предметом по его крышке открыть замок. После совершения кражи преступник захлопывает крышку люка на этот же замок.

Кражи путем повреждения тары, в которой перевозится груз в вагонах, также совершаются различными способами. Их, как правило, применяют грузчики и водители автопоездов во время погрузки, сортировки и выгрузки грузов.

Пользуясь невнимательностью или отсутствием приемосдатчика, грузчики умышленно роняют груз, повреждая упаковку, и совершают кражу. Когда груз весовой, они часть его не взвешивают, а недостачу приемосдатчик оформляет как недогруз с места отправления.

Бывает так, что грузчики переносят товар в упаковке с укромное место (пустой вагон), оставляют там человека, который вскрывает тары. После этого груз переносится обратно и отправляется по назначению. Для восполнения веса вместо части похищенного преступники вкладывают в тару различные предметы и вещи.

Некоторые сыпучие грузы (зерно, мука, сахарный песок, орехи и др.) перевозятся в мешках стандартной формы. Кражи части груза производятся путем расшивки мешка по шву с последующей его заделкой. Аналогичным способом совершаются хищения ценных вещей, перевозимых в мягкой упаковке. Для маскировки места проникновения в мягкую тару преступники подбирают соответствующего цвета нитки.

Кражи вина, пива, растительного масла, перевозимого в бочках, совершаются путем сдвига обруча и просверливания отверстия, которое затем заделывается специально подготовленной деревянной пробкой, а обруч сдвигается на прежнее место и таким образом надежно маскируется нарушение целостности тары.

Кражи из бочек таких грузов, как мед, икра, рыба, животное масло, повидло, совершаются путем снятия обручей и разбора досок дна, которые после этого вставляются на прежнее место, и бочка опять стягивается обручем.

Ряд грузов перевозится в фанерных, дощатых и картонных ящиках. Преступники (чаще из числа грузчиков) в фанерных ящиках выдавливают торцевую стенку во внутрь и через образовавшееся отверстие совершают кражу части груза. Затем ящик переворачивается и торцевая стенка под тяжестью груза становится на прежнее место.

В случае проникновения к грузу через крышку ящика преступники с помощью гвоздодера, клещей и других инструментов выдергивают гвозди из контрольных металлических лент, которыми окантованы ящики, вскрывают тару и совершают кражу груза. Затем эти ленты прибивают теми же или новыми гвоздями в старые гнезда.

Практике известны случаи краж грузов из картонных ящиков следующим способом. Со стенки ящика отклеивался ярлык, вырезывалось отверстие, извлекался товар, затем отверстие закрывалось тем же куском картона и заклеивался ярлыком.

Необходимо отметить, что кражи грузов из вагонов с использованием указанных приемов и маскировки фактов вскрытия тары особенно сложны для расследования. Эти кражи обнаруживаются, как правило, на базах и складах или даже в магазинах. Грузополучатели, обнаружив недостачу, не предъявляют претензий к железной дороге, так как груз был принят в надлежащей упаковке и опломбированным. О таких кражах не поступает официальных заявлений в отделы транспортной милиции. Все это затрудняет установление мест совершения краж и их расследование.

Способы краж грузов из контейнеров.

Так же, как и из вагонов, способы этих краж весьма многочисленны и разнообразны. По механизму проникновения к грузу их можно подразделить на несколько групп:

- а) кражи через двери без нарушения пломб;
- б) через двери путем срыва пломб;
- в) путем пролома корпуса;
- г) путем замены осей дверных петель и оси ручки запора.

Кражи груза через двери контейнеров без нарушения пломб совершаются несколькими способами. Для их совершения применяются заранее подготовленный ломик или металлический стержень с расплюснутым концом.

Если контейнер длительное время находился в эксплуатации, то он теряет прочность в креплениях, двери его закрываются неплотно. Проникновение к грузу осуществляется путем отжима их руками или с помощью ломика, и через образовавшуюся щель между крышей контейнера и створками двери извлекается малогабаритный груз.

Аналогичная щель образуется при наклоне контейнера в сторону двери под тяжестью груза. Преступники прибегают также к перекосу контейнера путем постановки его на ребро или поднятием краном за две грузовые серьги по диагонали. В момент перекоса штыри запоров выходят из своих гнезд и створки двери приоткрываются, образуя щель. После кражи штыри запоров вводятся в гнезда и все становится на свое место. Створки двери контейнеров могут приоткрываться при его опускании и ударе о платформу или землю. Вследствие перегруженности при подъеме краном дно контейнера прогибается, створки двери, освободившись от запоров, распахиваются.

Проникновение к грузу возможно также путем отжима штырей створок дверей из гнезд. После кражи груза штыри ставятся на место.

Обнаружение кражи груза, совершенной одним из указанных способов, как правило, происходит спустя длительное время только получателем. В таких случаях железнодорожная администрация не принимает от них претензий, ссылаясь на то, что не было нарушений целостности контейнера.

Кражи груза через двери контейнера путем срыва пломб возможны, когда они в нарушение установленных правил погрузки расположены на подвижном составе (платформах и контейнеровозах) дверями наружу, а также при нахождении их на контейнерных площадках. В этих случаях преступники имеют свободный доступ к дверям.

При правильном расположении контейнеров (дверями друг к другу) кражи грузов указанным способом практически исключены.

Механизм снятия пломбы с двери контейнера и последующего навешивания ранее снятой или другой пломбы аналогичен механизму при совершении краж грузов из вагонов указанным способом.

Хищение путем пролома (пропила, проруба) стенок и крыши контейнера осуществляются с использованием ранее приготовленных орудий взлома и инструментов как во время стоянки подвижного состава, так и при движении поезда.

Иногда контейнеры при погрузке неплотно ставят к борту платформы. В этих случаях преступники во время стоянки поезда совершают пролом (пропил, проруб) стенок контейнера лежа, располагаясь так, чтобы быть незамеченными между контейнером и бортом платформы.

При осмотре подвижного состава пролом не просматривается, так как он находится ниже борта платформы и кража обнаруживается только на станции сортировки груза или назначения.

Для маскировки пролома контейнера и места совершения кражи преступники используют такие же приемы, как и при сокрытии кражи из вагона. С учетом механизма и места пролома, а также месторасположения контейнера в ряде случаев можно установить, когда (во время стоянки или движения поезда) совершена кража, и предположительно судить о том, какое время для этого потребовалось преступнику.

Кражи грузов из контейнеров могут быть совершены путем замены осей дверных петель и оси ручки запора. В последнем случае преступники зубилом срубают заклепку с оси, вынимают ее и через дверь проникают в контейнер. После совершения кражи ставят новую, состоящую из двух частей. Аналогично можно заменить оси дверных петель. Для этого преступники заранее изготавливают нарезные оси и подкрашивают их концы. Такая маскировка факта проникновения в контейнер и отсутствие других повреждений значительно затрудняет обнаружение кражи при приеме контейнера грузополучателем и претензии при недостатке груза предъявляются, как правило, его владельцу.

Способы краж грузов с открытых платформ и полувагонов.

Эти способы обуславливаются характером открыто лежащего груза. На железнодорожных платформах и в полувагонах перевозят строительные материалы, топливо, станки, оборудование, автотракторную и автомобильную технику, которые нецелесообразно или невозможно перевозить в крытых вагонах. Малогабаритные и небольшие по весу грузы или части автотракторной и сельскохозяйственной техники, предварительно демонтированные, уносятся преступниками в руках или в одежде. Крупные и большие по весу грузы, в том числе различные строительные материалы и топливо, снимаются, сбрасываются с платформ и из полувагонов на ходу поезда, а затем собираются преступниками и уносятся или увозятся.

Для разукomплектования или разоборудования автотранспортной, сельскохозяйственной и промышленной техники преступники используют заранее подготовленные инструменты и приспособления. Кражи грузов с платформ и из полувагонов совершает большой круг лиц: работники железнодорожного транспорта, подростки, грузоотправители, проводники, сопровождающие другие грузы; лица, проживающие вблизи железных дорог, а также переезжающие в грузовых поездах к месту работы и жительства.

Способы краж грузов из изотермических вагонов.

В этом случае кражи совершаются следующими способами: через вентиляционные отверстия; путем проломов решеток в льдокарманах.

Преступники, как правило, из числа железнодорожников совершают кражи продуктов из изотермических вагонов с помощью проволочного крючка через вентиляционные отверстия. Кражи могут быть совершены также через льдокарманы путем пролома решеток, для чего преступники заранее готовят орудия взлома и необходимые инструменты. Совершаются они обычно во время экипировки изотермических вагонов на станциях.

Способы краж наливных грузов из цистерн.

Кражи грузов, перевозимых в цистернах (спирт, растительное масло, бензин, керосин и др.), совершаются через наливное отверстие в колпаке цистерн путем срыва пломбы, навешенной на затвор колпака, и без срыва пломбы, а также путем просверливания корпуса цистерны с последующей заделкой отверстия.

Сорвав пломбу и открыв затвор колпака цистерны, преступники выкачивают жидкие грузы при помощи резинового шланга или вычерпывают ведром. Совершить кражу из цистерны можно и без срыва пломбы. Гаечным ключом преступники отвинчивают часть гаек на колпаке цистерны, оставляя неотвернутой гайку около пломбы. После этого между колпаком и горловиной цистерны забивается металлический клин, которым поднимается колпак и в образовавшееся отверстие вставляется резиновый шланг.

При совершении кражи путем просверливания цистерн преступники с помощью дрели или коловорота проделывают отверстие и собирают вытекающую жидкость в какую-либо емкость. После этого отверстие забивается деревянной пробкой и замазывается мазутом. Нужно иметь в виду, что заделать отверстие в цистерне в связи с напором жидкости бывает трудно. К этому способу преступники прибегают очень редко. Названные кражи совершаются, как правило, во время стоянки подвижного состава.

Осмотр места происшествия и задачи, связанные с расследованием хищений грузов

В юридической литературе нет единого мнения о целях и задачах осмотра места происшествия. В одних работах указываются только задачи, в других цели и задачи не разграничиваются, в третьих они различаются.

Задачи осмотра места происшествия называются авторами по-разному: тактические, типичные, главные, общие, дополнительные.

Различие между понятиями «цели» и «задачи» усматривается в том, что цель – это конечный результат, к чему стремятся, чего хотят достигнуть, а задача – это промежуточное требование установить искомое.

Однако в юридической литературе между понятиями «цели» и «задачи» не приводится четкого различия, они употребляются как равнозначные.

Это положение методологического характера имеет важное значение для правильного определения задач осмотра места происшествия.

Исходя из сложившейся в криминалистике терминологии, целесообразно классифицировать задачи осмотра места происшествия на общие и частные.

К общим относятся:

а) сбор, исследование и оценка наиболее полной информации о сущ-

ности, механизме и обстановке расследуемого события, о лицах, принимавших в нем участие, о мотивах и целях, которыми они руководствовались;

б) установление причинных, временных и пространственных связей исследуемых следов, вещественных доказательств и иных обстоятельств между собой и расследуемым событием;

в) установление негативных обстоятельств;

г) установление причин и условий, способствующих совершению преступления или облегчающих его совершение;

д) фиксация и сохранение следов, вещественных доказательств, а также обстановки, где произошло событие.

Частные задачи осмотра места происшествия вытекают из общих задач и обуславливаются индивидуальностью конкретного вида преступления.

По делам о хищениях грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта частные задачи осмотра места происшествия целесообразно подразделить на три группы:

Задачи, разрешение которых направлено на установление характера и механизма расследуемого события. При решении этой группы задач необходимо выяснить следующие обстоятельства:

- какие признаки свидетельствуют о совершении преступления (имело ли место хищение груза, нет ли признаков его инсценировки);

- каков механизм и способ совершения хищения (анализируются следы, обстановка, предметы и орудия преступления, обнаруженные при осмотре места происшествия);

- место и время совершения хищения (географический пункт, порт, пристань-ж.д. паром, станция отправления, назначения, а также участок маршрута следования порой довольно протяженный ; если хищение обнаружено в вагоне, прибывшем в исправном состоянии и с исправными пломбами, т.е. все основания полагать, что хищение совершено на той станции, где был опломбирован вагон.

- из какого объекта (вагон, платформа, цистерна, контейнер и др.) было совершено хищение;

- сколько времени потребовалось для его совершения;

- что похищено (название, количество, вес, габариты, стоимость, отличительные признаки груза);

- возможное место нахождения похищенного и др.

Задачи, разрешение которых направлено на установление лиц, совершивших хищение.

При этом выявляются следующие обстоятельства:

- круг лиц, причастных к обработке груза;

- сколько человек принимало участие в совершении преступления (об этом иногда можно судить по обнаруженным на месте преступления

следам рук, ног, окуркам различных сортов, по трудоемкости выполненных преступниками действий, по количеству похищенного груза);

- кто совершил хищение;
- какие были применены технические средства;
- какие следы, место их локализации;
- какие следы и вещества с места происшествия могли остаться на теле преступника (пыль, грязь, масляные пятна, краска, опилки, стружка и т.д.);
- какие повреждения могли причинить себе преступники при совершении хищения;
- какие предметы, части одежды, инструменты оставлены преступником на месте происшествия и др.;
- откуда и кто мог видеть и слышать происходящее.

При осмотре места происшествия необходимо искать отпечатки пальцев, которые преступники могут оставить на гладких и полированных поверхностях предмета, на упаковочной бумаге, на стеклотаре и т.д. По нарушению порядка укладки груза можно определить искал ли преступник определенный груз, знал где он находится, или брал, то что первое попало под руку. Указанное обстоятельство позволяет ориентировочно определить круг лиц, которые могли совершать хищения. Если при осмотре будут найдены предметы забытые или брошенные преступниками (мешки, хозяйственные сумки, орудия взлома и т.д.), их следует использовать для установления владельцев вещей.

Задачи, разрешение которых направлено на установление причин и условий, способствовавших совершению хищения груза. Для решения этой группы задач должны быть выяснены следующие обстоятельства: какие нарушения правил перевозок были допущены при производстве и оформлении грузовых операций и хранении груза; не имелось ли коммерческой неисправности вагона, контейнера или упаковки груза до погрузки и др.

Этот перечень задач является примерным. Он может быть конкретизирован в зависимости от конкретной кражи груза. Все общие и частные задачи осмотра места происшествия носят выраженный поисковый характер.

Организация и проведение осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, состоящее в непосредственном изучении следователем и другими участниками осмотра обстановки места происшествия, в обнаружении, фиксации и изъятии следов и других вещественных доказательств в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр места происшествия принято подразделять на три этапа: подготовительный, рабочий, заключительный. Такое деление позволяет лучше уяснить задачи каждого этапа и, значит, способствует тому, чтобы обеспечить выполнение требований объективности, полноты, всесторонности, целеустремленности и др., предъявляемых к осмотру места происшествия.

Организационно-подготовительный этап осмотра.

Качество осмотра, места происшествия при расследовании краж грузов во многом зависит от организационно-подготовительных действий, проводимых с момента получения сообщения о краже до начала непосредственного осмотра. Их можно разделить на две группы: действия до выезда на место происшествия; действия до начала осмотра на месте происшествия.

На первом этапе подготовки принимаются меры к охране места происшествия, обеспечению участия в осмотре специалистов, понятых, работников транспортной милиции, представителей железнодорожной администрации, кинолога со служебно-розыскной собакой и проверке готовности к применению научно-технических средств.

По прибытии на место происшествия подготовка заключается в проверке или обеспечении охраны места происшествия, получении первичной информации о происшествии и приглашении понятых, если они не были приглашены раньше.

В работах, посвященных осмотру места происшествия, подготовка к осмотру обычно рассматривается без учета особенностей складывающихся следственных ситуаций. Между тем характер подготовительных действий к осмотру во многом определяется их содержанием.

Следственная ситуация понимается в основном как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким она представляется на том или ином этапе расследования преступлений.

Ситуация в момент получения информации о краже груза из подвижного состава основывается на совокупности сведений: о месте, времени и характере обнаруженных признаков хищения; в ряде случаев о свойствах предмета преступного посягательства (груза) и способе кражи; о лицах, ее обнаруживших; о принятых мерах дежурным по органу транспортной милиции после получения сообщения о хищении и других.

По делам этой категории наиболее часто встречаются следующие следственные ситуации:

- а) кража груза обнаружена в процессе приема и технического осмотра прибывшего на станцию поезда;
- б) во время погрузки, сортировки и выгрузки груза;
- в) во время стоянки поезда в парках станций.

Рассмотрим некоторые особенности подготовки к осмотру места происшествия в зависимости от указанных ситуаций.

В первой ситуации при подготовке к осмотру нельзя привлекать в качестве понятых работников пункта технического осмотра, которые обнаружили кражу груза, так как будут нарушены требования ст. 170 УПК РФ. По этой же причине во второй ситуации не должны привлекаться в качестве понятых грузчики, производившие погрузку или выгрузку материальных ценностей. Особенностью подготовки к осмотру места происшествия в этой ситуации является то, что при обнаружении признаков кражи должны быть немедленно прекращены все работы по погрузке, сортировке и выгрузке груза до прибытия следователя.

В третьей ситуации охрана места происшествия, как правило, должна осуществляться тем работником милиции или стрелком военизированной охраны, который обнаружил кражу груза, а в первых двух ситуациях охрану места происшествия по поручению дежурного по органу транспортной милиции должен организовать приемосдатчик, руководивший приемом прибывшего на станцию поезда или погрузкой и выгрузкой груза.

Во всех названных ситуациях следователь согласно ст. 177 УПК РФ приглашает перед началом осмотра представителя железнодорожной администрации. Наряду с этим по возможности приглашается представитель грузоотправителя или грузополучателя. В качестве специалиста для участия в осмотре места происшествия обычно приглашается эксперт-криминалист. Для оказания в процессе осмотра помощи следователю в решении вопросов, касающихся организации коммерческой и грузовой работы железнодорожного транспорта, в качестве специалиста может быть приглашено лицо, компетентное в этих вопросах.

В зависимости от местонахождения объекта осмотра (вагона, контейнера), характера груза и времени суток при подготовке к осмотру должен быть решен вопрос о технических помощниках следователя. Они в ряде случаев бывают, необходимы для оказания помощи следователю в перемещении груза при осмотре места происшествия.

Типичные следственные ситуации конкретизируют организационно-подготовительные действия до начала осмотра, что, в конечном счете, оказывает влияние на эффективность исследования, места происшествия при расследовании конкретной кражи груза из подвижного состава.

Действия участников следственно-оперативной группы при проведении осмотра могут быть запрограммированы.

Исследовательский этап осмотра.

Материальная обстановка места происшествия при расследовании краж грузов из подвижного состава, как нами указывалось ранее, состоит из: объектов подвижного состава (крытых грузовых вагонов, полувагонов, изотермических вагонов, платформ, цистерн), перевозимого груза, контейнеров, территории станции или железнодорожного перегона.

В литературе сложилось мнение, что границы осмотра определяются в период обзора места происшествия. Ряд криминалистов считают, что за-

дачами обзора являются «выявить то главное, на что следует обратить внимание при детальном осмотре, а также наметить последовательность осмотра и границы участка, подлежащего осмотру.

Осмотр всех подвижных объектов железнодорожного транспорта направлен на установление следующих обстоятельств: номера и места стоянки поезда, в составе которого находится осматриваемый объект (наименование парка путей станции, номер пути, разъезда); номера осматриваемого вагона (платформы, контейнера, цистерны.), его типа, грузоподъемности, наличие тормозной площадки; место осматриваемого вагона (платформы, контейнера, цистерны) в составе поезда (в голове, середине, хвостовой части); место стоянки (осматриваемого объекта) относительно двух ближайших ориентиров на территории станции, номера вагонов, между которыми стоит осматриваемый объект, какие вагоны в составе поезда имеют тормозные площадки, их номера; в каких вагонах следуют проводники груза и где эти вагоны расположены в составе поезда.

В зависимости от конкретной ситуации дальнейший порядок осмотра объектов железнодорожного транспорта следователь определит сам, в зависимости от способа совершения преступления, времени суток, погодных условий.

При обнаружении поврежденных пломб и закруток на дверях вагона осмотр целесообразно проводить в следующей последовательности: осмотр и исследование пломб и закруток; дверных запоров; дверей; боковых и торцевых стенок вагона; его боковых люков; наружный осмотр пола вагона и разгрузочных люков; крыши вагона, запасных люков; внутренний осмотр вагона и груза.

При обнаружении признаков хищения, характеризующих другой способ ее совершения, порядок осмотра может быть и иным.

Во всех случаях осмотр любого из объектов подвижного состава, территории станции и перегона должен быть логически последовательным, чтобы у следователя сложилось целостное представление об осматриваемом объекте.

Осмотр отдельных объектов, составляющих материальную обстановку места происшествия при расследовании краж грузов, имеет свою специфику.

При проведении осмотра места происшествия по делам данной категории необходимо учитывать такие особенности, как:

а) ограниченность времени на осмотр, обусловленную необходимостью не допустить срыв графика движения поездов, маневровых работ и работ по коммерческой обработке грузов;

б) сложность технических условий осмотра, невозможность проведения его в полном объеме (например, из-за наличия проводов высокого напряжения электрифицированных железных дорог, исключающих возможность осмотра верхних частей объекта);

в) трудности проведения измерительных действий, связанных с установлением количества наливного или насыпного груза;

г) использование специфической терминологии при описании объектов осмотра;

д) обязанность принятия мер безопасности для всех лиц, участвующих в производстве следственного действия, если оно проводится в зоне функционирования железнодорожного транспорта;

е) привязка объектов осмотра к местности.

Последнее объясняется тем, что подвижной состав грузового поезда, во-первых, может быть принят на любом пути станции и, во-вторых, находится там короткое время, предусмотренное графиком движения.

Учитывая изложенное, в протоколе осмотра необходимо фиксировать: номер пути, на котором находится подвижной состав; направление его движения (обычно указывается станция формирования состава, а также по четному или нечетному пути он прибыл); место дислокации локомотива (километровые указатели и пикеты участков железнодорожного полотна, приборы световой сигнализации, например, входной или выходной светофоры станции, переводные стрелки, имеющие нумерацию, а также здания и сооружения капитального характера); порядковый номер осматриваемого объекта в составе (начиная с головы или с хвоста поезда).

Особенности осмотра при кражах грузов, перевозимых в цистернах.

В настоящее время интересы преступников все больше и больше распространяются на грузы, перевозимые в цистернах, в частности, бензин.

В цистернах перевозятся грузы, имеющие жидкую консистенцию (спирты, кислоты, ядовитые жидкости, дизельное топливо, различные масла и другие нефтепродукты, и т.д.). Грузы такой категории принимаются к перевозке по весу или объему. Проверка параметров этого груза представляет сложность; она требует применения специальных познаний. Поэтому, в качестве сведущих лиц для участия в осмотре места происшествия, кроме специалиста-криминалиста, приглашаются работники грузового двора станции (грузовые диспетчеры, приемосдатчики, кладовщики и др.), заместители начальника станции по коммерческой работе, сотрудники актово-претензионных отделов отделения дороги, осмотрщики вагонов и т.д. В необходимых случаях полезно приглашать и работников других ведомств.

Специалисты могут оказать помощь следователю в применении научно-технических средств, производстве различных измерений и иных специальных действий, например, обратить внимание на нарушение пломб, помочь использовать правильную терминологию при описании вагона (контейнера, цистерны и т. д.), пояснить назначение тех или иных узлов, произвести измерение количества продукции.

Наружный осмотр цистерны начинается как правило, с осмотра ее сторон, рамы, боковых лестниц, верхней площадки котла, крышки; колпака, уплотнительного кольца, запирающего устройства, пломбы, замка, де-

талей сливного прибора, воздушного клапана, трафаретных знаков, меловой разметки и надписей. При этом обращается внимание на состояние проушин для пломбирования, болтов крышек с шарнирным креплением и болтов воздушного клапана, устанавливают повреждения, течи, неплотности и подтекания, а также следы их маскировки. Особое внимание при осмотре уделяется запорно-пломбировочным устройствам (ЗПУ). Сначала, следовательно необходимо проверить правильность его постановки. Для этого следует ослабить крепление крышки заливной горловины цистерны и попробовать приподнять ее на высоту, допускаемую свободным ходом пломбировочной нити. Если образуется щель, то ее необходимо измерить для последующего установления возможности хищения (например, бензина) посредством шланга, вводимого в образовавшуюся щель. Заметим, что технические требования по постановке ЗПУ (ТУ32ЦВ2441-96 "Оборудование нефтебензиновых цистерн устройствами от хищения грузов"), свободного хода крышки люка не допускают. Согласно отмеченных технических условий парк эксплуатируемых цистерн модернизируется в заводских условиях и на колпаке котла производится дополнительная приварка пластин-проушин для постановки пломб-запоров и ограничительных колец на внутреннюю поверхность крышки люка барашкового типа, предотвращающих доступ к перевозимому грузу.

Запирание и пломбирование цистерн осуществляется согласно временным правилам, для чего используется ЗПУ типа «Спрут-Универсал» и «Лавр-Гигант». Указанные ЗПУ отличаются между собой, устанавливаются они на крышке верхнего загрузочного люка, но, как правило, устанавливается одно из них, за исключением случаев, когда особый порядок пломбирования предусмотрен Правилами перевозок отдельных видов грузов. ЗПУ «Спрут-Универсал» устанавливается на цистерны с загрузочными люками ригельного типа со специальными ушками на барашковой гайке и загрузочными люками барашкового типа со специальными проушинами.

Установка ЗПУ «Лавр-Гарант» (длинной 375 мм) производится на цистерны с загрузочными люками ригельного типа со специальными ушками на барашковой гайке. При обнаружении каких-либо нарушений в установленных ЗПУ необходимо способом детальной масштабной съемки произвести их фотографирование с применением удлинительных колец.

Снимают ЗПУ путем перерезания пломбировочной нити (тросика) по середине петли. Детальный осмотр пломбы и пломбировочной нити необходимо проводить с применением технических средств. Во время детального осмотра устанавливают форму и материал пломбы, на сколько четко отображен рельеф плашек пломбировочных тисков на пломбе и соответствует ли их содержание сопроводительным документам. Эти данные должны быть отражены в протоколе осмотра. С помощью криминалистического исследования пломбы надо установить, не была ли она навешана повторно.

Экспертное исследование внешних повреждений и механизма их образования может установить способ вскрытия пломбы.

Определение количества продукции, перевозимой в цистернах, связано с производством измерений. Так, по высоте налива в сантиметрах для каждого калибровочного типа цистерны, который обозначается металлическими цифрами, приваренными к боковой поверхности котла под номером цистерны, по соответствующей таблице калибровки определяется объем налитой жидкости в кубических дециметрах. Заметим, что жидкость, как физическое тело, может быть подвержена изменению объема при температурных колебаниях окружающей среды. В этой связи, в протоколе необходимо отразить температуру содержимого цистерны и наружного воздуха в период ее замера. При этом содержимое цистерны в разных местах может иметь различную температуру. В вычислениях используется среднеобъемная температура.

Для определения среднеобъемной температуры и плотности груза из цистерн (вагонов-цистерн) в соответствии с ГОСТ 2517-85 "Нефть и нефтепродукты. Методы отбора проб" отбираются пробы. Это делается с помощью переносного пробоотборника. Кроме этого, учитывая, что плотность нефтепродуктов зависит от температуры (уменьшается с ее повышением и прогрессирует с понижением), для сравнения числовых значений принимается плотность, определенная при $+20^{\circ}\text{C}$.

На практике нефтепродукт отгружается или поступает под выгрузку с температурой, существенно отличающейся от $+20^{\circ}\text{C}$, поэтому для установления соответствия паспорту поставщика или техническим нормам, изложенным в ТУ или ГОСТ, плотность, определенную ареометром (или денсиметром)¹ в пробе из железнодорожных цистерн, переводят в плотность при $+20^{\circ}\text{C}$, используя данные таблицы ГОСТ 3900-85. Заметим, что в качественном паспорте (сертификате) груза, должны быть данные о плотности нефтепродукта при температуре $+20^{\circ}\text{C}$.

Высота налива жидкости в цистерне определяется специальным измерительным устройством – метрштоком. Как измерительный прибор метршток учитывается Палатой мер и весов Российской Федерации. Поэтому перед его использованием следует проверить, имеет ли он клеймо государственного поверителя, не просрочено ли оно, а также, нет ли на устройстве вмятин и изгибов. Непосредственно перед измерением рекомендуется шкалу метрштока, в границах предполагаемого отсчета, натирать мелом. Меловая окраска нужна для определения линии смачивания. Метршток опускается вертикально в наливную горловину цистерны. Операции с метрштоком (погружение в жидкость, извлечение из цистерны и отсчет по линии смачивания) во избежание ошибок должны производиться внимательно. Учитывая сложность и важность этой операции, следовательно для ее производства рекомендуется привлекать соответствующих специалистов железной дороги (весовщиков).

Отметим также, что большое влияние на точность определения высоты налива оказывает состояние измеряемой жидкости и ее поверхности. Учитывая это, перед началом измерений необходимо проверить, есть ли какой-либо уклон железнодорожных путей. Так же надо учесть, что при наливе жидкости в цистерну, она часто насыщается воздухом и вследствие этого на ее поверхности образуется слой пены. Образовавшаяся пена может исказить точность определения уровня жидкости и зависить результаты замеров, поэтому замер высоты налива должен производиться после некоторого отстоя продукта, при спокойной поверхности жидкости и отсутствии на ней пены.

При определении количества недостачи имеют значение и результаты анализа проб нефтепродуктов, полученные в лаборатории получателя. В случае их несовпадения с данными сертификата есть основания для проверки возможного недогруза либо злоупотреблений при отгрузке.

Особенности осмотра грузов, перевозимых в вагонах и контейнерах

При получении сообщения о хищении груза из вагона (контейнера), если есть основания полагать, что хищение совершено на той же станции, где должен производиться осмотр, то прежде всего целесообразно использовать служебно-розыскную собаку, которая, в зависимости от обстоятельств дела, на месте происшествия может оказаться полезной. Кроме того, в зависимости от местонахождения объекта осмотра, характера груза и времени суток, необходимо решить вопрос об участии лиц, которые могут понадобиться для технических работ (например, для перемещения груза).

Внешним осмотром стенок, крыши и пола вагона (контейнера) устанавливаются наличие или отсутствие в них технических повреждений (пролома, пробоины, проруба и др.) и точно фиксируются место расположения, форму и размеры обнаруженного пролома, на какой высоте от пола вагона и поверхности земли он находится. На краях пролома (проруба), особенно если он является местом проникновения, можно обнаружить различные следы (пятна крови, волосы, волокна ткани и т.п.). Исследуется также вскрытые и поврежденные люки и, если установлены печи, то печные разделки вагона.

Помощь специалиста, работающего на железной дороге, может способствовать установлению причин образования и характера внешних повреждений вагона (контейнера). Так, осмотрщик поездов или техник пункта технического обслуживания подвижного состава параллельно с осмотром, проводимым следователем, в порядке служебного задания также осматривает вагон и составляет специальный документ. Акт о техническом состоянии вагона, контейнера. Один экземпляр акта он передает следователю, второй - начальнику станции места выгрузки, третий остается в его

документах. Этот акт может быть использован следователем (используется следователем) в процессе доказывания причин и характера повреждения вагона (контейнера). Если же следователь будет использовать специальные познания осмотрщика поездов путем привлечения его в качестве специалиста при осмотре вагона (контейнера), то участвующий в осмотре специалист выполняет технические операции, говорит следователю о неисправностях вагона и их характере, подсказывает правильное наименование технических деталей, частей вагона, контейнера и сообщает о их назначении. Эти данные следователь заносит в протокол осмотра, который подписывают участники следственного действия, в том числе, специалист.

Внимательно исследуется состояние запорно-пломбировочных устройств. В качестве ЗПУ при пломбировании вагонов (контейнеров) широко распространяют пластмассовые и свинцовые пломбы с закрутками, пломбы ярлыки и запорно-пломбировочные устройства типа "Ерш".

При осмотре пломбы вначале проверяют правильность ее навески на запорное устройство двери, устанавливают целостность пломбировочной нити в местах ее прохода через отверстия дверной накладке и ушки стойки вагона, выявляют, нет ли поверхностных повреждений. При обнаружении нарушения целостности пломбировочной проволоки необходимо произвести фотографирование способом детальной масштабной съемки с применением удлинительных колец. После этого пломба снимается путем перерезания пломбировочной нити по середине петли. Во время ее детального осмотра устанавливают отображение пломбировочных тисков и их соответствие отпечаткам, указанным в железнодорожной накладной.

При осмотре пломбировочной нити необходимо обратить внимание как она свита (в одну или две нити), плотно ли закреплена в корпусе пломбы, измерить длину концов проволоки от корпуса и ее диаметр. Если пломбировочная проволока имеет повреждение (разрыв, перекусывание, расплющивание, излом и др.) или повторное соединение, то это фиксируется в протоколе. Изучение с следов воздействия на пломбировочной проволоке и механизм их образования может позволить получить в процессе осмотра необходимые сведения о способе вскрытия пломбы и виде применявшегося орудия. В ходе дальнейшего криминалистического исследования пломбы и пломбировочной нити устанавливается факт ее целостности или вскрытия (повторного наложения).

Помимо пломбы осматривается закрутка, которая представляет собой стальную проволоку диаметром 6 мм и длиной 40-50 мм. Для установки закрутки проволоку продевают в ушки запорного устройства двери, сгибают пополам и одевают на них плашку. Плашка выглядит как стальная пластинка с двумя отверстиями, диаметр которых немного превышает толщину проволоки. Плашка опускается по проволоке до края ушка запорного устройства, после чего аналогичным образом надевается приспособление для скрутки. С помощью рычагов последнего производится скрутка

проволоки на 6 витков. В процессе осмотра определяют ее положение, соответствие правилам установки, измеряют длину и диаметр проволоки, указывают количество витков. Если на закрутке имеются повреждения, то их тщательно осматривают, изучают и фиксируют с целью выявления вида (в отдельных случаях и отождествления) инструмента, примененного преступником. Положение закрутки и следы на ней фотографируются способом масштабной съемки. Далее закрутку разрезают по центру петли и снимают. Криминалистическое исследование закрутки позволит установить, раскручивалась она после установки или нет, а также определить идентичность способа ее наложения с закруткой, снятой с другой двери вагона. Заметим, что при установке закрутки на запорное устройство контейнера применяется проволока диаметром 3 мм.

При перевозках грузов в рефрижераторных вагонах, как правило, используют пломбы-ярлыки (ПЛ-102). Во время осмотра пломб-ярлыков нужно установить, имеются ли на лицевой стороне ярлыка, под выступом замыкателя оттиски. Они наносятся специальным устройством. Могут использоваться также и пломбировочные тиски, которыми выдавливают оттиск на верхней утолщенной части ярлыка. Осматривая пломбу-ярлык, необходимо отмечать четкость оттисков, а также все имеющиеся повреждения. При снятии указанной пломбы петля ее поводка перерезается посередине. Пломбы-ярлыки являются одноразовыми, поэтому необходимо обращать внимание на соответствие оттисков с указанными в железнодорожной накладной. Снятые пломбы-ярлыки изымаются и, при необходимости, подвергаются криминалистическому исследованию.

При пломбировании вагонов широко применяют запорно-пломбировочные устройства типа "Ерш". Конструктивно такое устройство состоит из стержня с высоким бортом на одном конце, пазом на другом, и втулки. Стержень вводится в проушины дверного запора, на него одевается втулка, а на паз стержня - шайба. После этого специальным приспособлением стержень прессуется, его край развальцовывается и прижимает шайбу к телу втулки. На торце стержня остаются оттиски примененного для установки приспособления. Постановка ЗПУ "Ерш" не требует применения проволочных закруток, так как само выполняют все ее функции. ЗПУ "Ерш" является одноразовым и поэтому при снятии разрушается. При его осмотре необходимо сверить данные оттисков с указанными в железнодорожной накладной. В том случае, если ЗПУ имеет следы повреждений, то последние детально описываются и фиксируются. При необходимости, назначается криминалистическое исследование изъятых ЗПУ.

Осмотром содержимого вагона (контейнера) устанавливаются полнота его загрузки (загружен до полной вместимости или нет), вид груза, его упаковка и характер укладки, сначала в дверном проеме, затем на левой и правой сторонах. Если есть выемки грузовых мест или свободное пространство в рядах укладки, то их размеры фиксируются в протоколе.

Определяется род и наименование перевозимого груза, число имеющихся грузовых мест, их соответствие данным, указанным в перевозочных документах и спецификациях. Выявляется и фиксируется наличие и количество поврежденных грузовых мест, их расположение в вагоне (контейнере), правильность погрузки, допущенные при этом нарушения, расположение разбросанных предметов и упаковочных материалов. После этого осматривается и описывается упаковка (тара) груза, имеющаяся маркировка, проверяется возможность доступа к грузу через обнаруженные нарушения упаковки (разрывы, отверстия и пробоины).

При осмотре тары и упаковочного материала рекомендуется соблюдать следующую последовательность действий:

а) определить ее вид (жесткая или мягкая), материал (металл, дерево, ткань, бумага или синтетический материал), характер исполнения (сплошная, сетчатая, ленточная, веревочная перевязка и т.п.);

б) проверить наличие поставленных пломб, их целостность и соответствие грузовым документам; убедиться в прочности упаковки;

в) зафиксировать выявленные повреждения и следы вскрытия и восстановления упаковки (проломленные доски, вдавленные стенки ящиков, выбитые днища бочек, расшитые швы кип, разорванные или разрезанные упаковки, оборванные упаковочные и контрольные ленты; перебитые гвозди, и т.д.);

г) сопоставить, соответствует ли тара (упаковка) установленному стандарту, характеру и весу перевозимого в ней груза; нанесена ли маркировка (отправительская и железнодорожная), если да, то зафиксировать имеющиеся на таре трафаретные знаки и надписи, сверить их с данными в накладной;

д) проверить наличие посторонних предметов и малоценных вещей, вложенных вместо похищенного груза, брошенных или забытых орудий преступления, следов и т.п. (найденное описать, зафиксировать и изъять);

е) изъять образцы похищенного груза для сравнительного исследования (описать их по весу, форме, цвету, артикулу, сорту и другим параметрам).

При перевозке грузов малыми партиями на каждое грузовое место наносится отправительская и железнодорожная маркировка, которая указывает порядковый номер по книге приема грузов станцией и общее количество мест в данной отправке. Отправительская маркировка позволяет установить принадлежность грузовых мест к данной отправке и в случаях *утраты* или путаницы документов облегчает розыск груза и досылку его по назначению. Обратим внимание, что в картонных коробках для хранения фасованных продуктов, внутри находится упаковочный лист, где указывается количество содержимого (конфеты, печенье, обувь, одежда и др.), номера смены и укладчика предприятия отгрузки.

Осмотр изотермического вагона заключается в изучении пломб и замков, наружных запирающих устройств и дверей, боковых и торцевых (лобовых) стенок, лестницы и поручней, пола и крыши, автономного холодильного генератора, льдозагрузочных и вентиляционных люков. При осмотре следует учесть, что на загрязненной поверхности боковой лестницы и поручня могут остаться следы пальцев рук. При внутреннем осмотре изотермического вагона необходимо исследовать внутренние дверные замки, решетки вентиляционных люков. Обнаруженные следы давления, резания, скольжения, оставленные орудиями и инструментами взлома, следы рук, волокна ткани, наслоения различных веществ осматриваются, фиксируются и изымаются. В необходимых случаях изготавливаются слепки, вычерчиваются схемы и др.

Осмотр платформ и полувагонов также начинается с внешних поверхностей. В ходе их осмотра необходимо установить: есть ли повреждения боковых откидных бортов, их замков; каково состояние торцевых и боковых стоечных гнезд; проверить, не сломаны ли стойки, упорные и распорные бруски, не разорваны ли растяжки и обвязки, закрыты ли разгрузочные люки полувагона на верхней зубец замка. Внутренним осмотром исследуется пол платформы (полувагона) на предмет обнаружения поверхностных следов обуви, оставленных преступником орудий взлома, инструментов и различных предметов, а также следов крепления похищенного груза (например, ящиков с запасными инструментами и приспособлениями – ЗИП). Тщательно осматривается и сам перевозимый груз. Осмотр перевозимой техники и механизмов (автотракторная техника, сельхозмашины и пр.) необходимо осуществлять с привлечением специалиста соответствующего профиля. Специалист обратит внимание следователя на места размещения аккумуляторов, ЗИП, поможет проверить комплектность и т.д. Капоты, дверцы кабин и багажники машин должны быть опломбированы. Если стекла повреждены не имеют, надо проверить опломбировку. Иногда пломбу срывают, а в целях маскировки кражи вновь подвешивают. Все обнаруженные в процессе осмотра дефекты и повреждения необходимо сфотографировать методом масштабной съемки, при необходимости, сделать слепки. Кроме того, например, при обнаружении следов взлома багажника автомобиля, следует принять меры к изъятию образцов краски, так как на орудии взлома, которым пользовался преступник, нередко остаются ее частицы. При последующем обнаружении и изъятии у преступника орудий взлома со следами краски, в ходе экспертного исследования, возможно установление ее групповой принадлежности.

Важно внимательно отнестись к упаковке выявленных и зафиксированных следов. Упаковка разного рода объектов со следами, обнаруженными на месте происшествия, – важный этап работы с вещественными доказательствами. Ее необходимо производить так, чтобы поверхности объекта со следами не соприкасались с материалом коробки, целлулоидного

мешка и иного оберточного материала. В противном случае, при перемещении изъятого и некачественно упакованного материала зафиксированные следы, например, потожировые отпечатки пальцев, могут смазаться поверхностью оберточного материала и придти в негодное для идентификации состояние. При изъятии запаховых следов этот факт отражается в протоколе, описывается и способ их консервации. Основными объектами, содержащими индивидуальный запах человека, являются: пот, кровь (в том числе в сухих пятнах); волосы, срезанные кромки ногтей (сохраняют индивидуальный запах человека на десятки лет); личные вещи (ношенные предметы одежды и обуви, которые удерживают индивидуальный запах несколько дней); различные предметы преступного посягательства, оружие и орудия преступления, находившиеся длительное время (не менее 30 минут) в контакте с человеком (индивидуальный запах удерживают не более 2,5 суток). Средства для изъятия и консервации индивидуальных запахов должны быть подготовлены заранее. К основным средствам сбора и упаковки запахов относятся: лоскуты хлопчатобумажной байки (допускается использование фланели, стерильных марлевых салфеток) размером 10x15 см², хранящиеся в чистых стеклянных 0,5 л банках со стеклянными или металлическими крышками.

Если образцы запаха отбираются у определенного лица, то ему самому предлагается извлечь из банки 2 стерильных лоскута байки, поместить их отдельно в расправленном виде на тело под пояс брюк, за ворот или манжеты платья не менее, чем на 30 минут (при этом необходимо убедиться в хорошем контакте байки с телом, а также в том, что на доноре запаха одета его собственная одежда). Лоскуты байки с отобранными образцами запаха складывают и упаковывают в банку или завертывают или завертывают в фольгу так же, как и при сборе следов. Одновременно у проверяемого лица отбирают эталонный запаховый след, оставляемый на предмете, аналогичном по материалу следоносителя, изъятого с места происшествия.

Упаковка микрочастиц, изъятых в ходе осмотра места происшествия, также имеет свои особенности. Микрочастицы могут нести в себе информацию не только о самих следообразующих объектах, но и о механизме их образования (отделения от целого). Иногда относительное размещение микрочастиц на поверхности предметов-носителей создает своеобразную топографическую картину следов механического взаимодействия объектов. Обнаружение таких следов и последующее исследование может предоставить следователю информацию о преступлении (времени, месте, способе и других обстоятельствах его совершения). При изъятии образцов необходимо помнить, что для микрочастиц, обладающих собственной, достаточно устойчивой формой, возможно проведение трасологического исследования, с целью установления общей поверхности разделения. Поэтому такие следы (их границы) повреждать нельзя. Лучше изымать их вместе с

предметом-носителем. Если предметы нетранспортабельные, образцы следует брать около границ повреждения. Волокна ткани, волосы и другие микрочастицы, пригодные для установления групповой принадлежности, можно собирать с помощью липкой ленты, пинцета, специального пылесоса и других приспособлений.

При составлении протокола осмотра необходимо обращать внимание на процессуальные и тактические обстоятельства закрепления полученных результатов. Основные из них следующие: а) не следует использовать в качестве понятых случайных или технически некомпетентных лиц, а также работников железнодорожного транспорта, обнаруживших коммерческий или технический брак прибывшего на станцию вагона (цистерны, контейнера и т.д.); б) при необходимости использования специальных познаний в следственном действии, следователю надо убедиться не только в личности и компетенции вызванного специалиста - вообще, но проверить наличие у него необходимых профессиональных навыков для выполнения тех или иных действий (например, навыков в измерении уровня и определения объема спирта или нефтепродуктов в цистерне, взвешивания вагона с грузом и др.); в) необходимо указывать правильное наименование технических деталей объекта осмотра (вагона, цистерны, контейнера и т.п.), деталей упаковки перевозимых грузов, специфических ориентиров привязки к местности описываемого объекта (четный или нечетный путь, входной, проходной или выходной светофор, входная или выходная горловина станции и т.п.), чтобы не возникли неточности восприятия при прочтении протокола другим лицом; г) брать под личный контроль ход производства замеров уровня налива и необходимых температур, так как "погрешности" от их небрежного производства могут составлять большие величины (от нескольких сот килограмм до нескольких тонн); д) в заключительной части протокола нужно отразить: вид и качество освещения в момент осмотра (искусственное или естественное); примененные научно-технические средства; количественные и иные характеристики изъятого при осмотре, их упаковку и скрепление ее подписями понятых; способ ознакомления участников следственного действия с протоколом (прочитан следователем или каждым индивидуально); заявления, подлежащие занесению в протокол, и подписи всех участников следственного действия.

Характеристики применяемых научно-технических средств, условия и порядок их использования, объекты, к которым они были применены, также должны быть указаны в протоколе (ст.166 УПК РФ).

Выявление в процессе исследования места происшествия условий, способствовавших совершению краж грузов, и принятие мер по их устранению

Известно, что организация работы по предупреждению краж грузов из подвижного состава невозможна без установления причин и условий, способствовавших их совершению.

Вопросам установления причин и условий, способствовавших совершению преступлений вообще и принятию мер по их устранению в частности, в юридической литературе посвящено много работ.

Основные научные положения предупредительной работы следователя, разработанные в этих трудах, с успехом могут быть применены и к предупреждению краж грузов на железнодорожном транспорте. Поэтому нет необходимости излагать те вопросы предупредительной работы, которые достаточно полно исследованы многими авторами.

Вместе с этим предупреждение преступлений рассматриваемой группы имеет свои особенности, знание которых позволит практическим работникам более целеустремленно и эффективно выявлять условия, способствовавшие совершению краж грузов, и принимать меры по их устранению.

Необходимость в принятии предупредительных мер может возникнуть на любом этапе расследования кражи грузов. Как показывает анализ изученных уголовных дел, почти по 50 % из них предупредительные меры могли быть приняты следователем после осмотра места происшествия и проведенных в связи с ним оперативно-розыскных мероприятий.

Однако на практике, как правило, предупредительные меры принимаются после окончания расследования уголовного дела.

Конечно, в целях полноты и обоснованности предложений следователя по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходим анализ всех материалов уголовного дела, а это, естественно, возможно только в конце расследования.

В основном условия, способствующие совершению краж грузов, выявляются в процессе проведения первоначальных следственных действий, и в частности осмотра места происшествия.

На то, что следственный осмотр одним из наиболее эффективных действий для выявления обстоятельств, способствующих совершению преступления, указывали многие авторы.

В криминалистической литературе назван ряд общих условий, способствующих совершению краж грузов: ненадежный контроль железнодорожной администрации за подчиненными; ненадлежащая охрана груза; нарушение установленных на железных дорогах правил перевозок грузов; конструктивное несовершенство вагонов.

Представляется, что два последних из названных условий выявляются в процессе осмотров мест происшествий. Анализ следственной практи-

ки показывает, что следователи имеют широкие возможности для выявления условий, способствующих совершению краж грузов, именно в процессе производства осмотров мест происшествий при расследовании дел данной категории. Реализация этих возможностей зависит от профессионального опыта следователя, его специальных познаний, использования помощи специалистов и сложившейся на момент осмотра места происшествия конкретной следственной ситуации.

Следователь, хорошо знающий способы совершения краж грузов, действующие правила его перевозок, конструктивное устройство вагонов и контейнеров, разбирающийся в целом в вопросах организации работы железнодорожного транспорта, в зависимости от сложившейся ситуации при осмотре места происшествия может выявить целый ряд конкретных условий, способствовавших совершению краж грузов из подвижного состава.

Наиболее распространенными из них являются отдельные недостатки, имеющие место в работе разных служб железной дороги (грузовой, вагонного хозяйства, движения). К ним относятся: использование для перевозки грузов неисправных вагонов и контейнеров; размещение их на подвижном составе дверями наружу и неполным комплектом (в результате последнего образуются «колодцы»), что способствует свободному доступу к дверям контейнеров; неправильная установка хлебных щитов в вагонах для перевозки зерна; отправка ценных грузов в вагонах с переходными или тормозными площадками; неправильное наложение закруток и навешивание пломб на вагоны и контейнеры, что позволяет проникнуть к грузу без их нарушения; перевозка промышленной и сельскохозяйственной техники, овощей и фруктов без использования маршрутизации, что усложняет организацию охраны перевозимых материальных ценностей; частая сортировка груза в пути следования без учета возможности формирования прямых вагонов; неумелый роспуск вагонов с горок при формировании и расформировании поездов, что влечет возникновение коммерческих неисправностей с доступом к грузу; небрежная упаковка перевозочных документов, что позволяет узнать, в каких вагонах, контейнерах перевозится ценный груз; стоянки грузовых составов на перегонах, перед входными светофорами станций, а также на линейных станциях, где, как правило, нет возможности обеспечить охрану грузов; конструктивное несовершенство запирающих устройство люков вагонов и дверей контейнеров; необеспечение пропускной системы и сторожевой охраны грузов на товарных станциях и недостаточное их освещение в ночное время; отсутствие ограждений территорий товарных и сортировочных станций от населенных пунктов и др.

Одновременно с этим условиями в процессе осмотра места происшествия могут быть частично выявлены недостатки в работе органов транспортной милиции и отрядов (команд) ВОХР по расстановке сил и средств для патрулирования территорий товарных и сортировочных станций, сопровождения грузовых поездов с особо ценными грузами и грузами экс-

пертно-импортного назначения, а также причины несвоевременного сообщения в органы транспортной милиции о фактах обнаружения краж грузов из подвижного состава.

После установления в процессе осмотра места происшествия условий, способствовавших совершению конкретной кражи груза, следователю целесообразно, не дожидаясь окончания расследования, принять необходимые меры по их устранению, чтобы не допустить совершения новых краж.

Так, рабочие контейнерной площадки одной из станций погрузили на платформу контейнеры с нарушением правил: по углам платформы были поставлены деревянные контейнеры, зазоры между ними достигали 70 см. Это обстоятельство использовали преступники, которые ночью на той же станции совершили кражу груза. Производя расследование по делу, следователь своевременно не проинформировал об этих нарушениях администрацию станции, и рабочие продолжали работать, допуская тот же брак. Через неделю после совершения первой кражи те же преступники вновь воспользовались ошибками рабочих контейнерной площадки и вторично совершили кражу груза из контейнеров.

Если бы недостатки в производственной деятельности работников контейнерной площадки были устранены сразу же после первого преступления, то совершение второго преступления аналогичным способом теми же преступниками в том же месте, во всяком случае, было затруднено.

Деятельность следователя по своевременному предупреждению краж грузов по результатам осмотра места происшествия и проводимых одновременно с ним оперативно-розыскных мероприятий определяется содержанием складывающихся на этот момент следственных ситуаций.

В зависимости от содержания и полноты доказательственной информации следственные ситуации могут быть подразделены на три группы.

1. Следственные ситуации, которые характеризуются таким количеством полученной в процессе осмотра доказательственной информации об условиях, способствовавших совершению кражи груза, которая требует незамедлительного принятия мер, направленных на предупреждение аналогичных краж. Такие ситуации иногда встречаются в практике расследования краж грузов.

Незамедлительность предпринимаемых следователем предупредительных мер обуславливается тем, что перевозимые железнодорожным транспортом материальные ценности постоянно находятся в движении. В связи с этим обстановка на каждом участке железной дороги очень динамична, постоянно изменяется. Такого типа следственные ситуации требуют оперативности форм предупредительной деятельности и участия в ней не только одного следователя, а целого ряда работников нескольких органов транспортной милиции.

2. Следственные ситуации, для которых после осмотра места происшествия типична достаточность доказательственной информации для принятия мер по устранению выявленных условий, способствовавших совершению краж грузов.

3. Следственные ситуации, для которых характерно отсутствие достаточно доказательственной информации об условиях, способствовавших совершению краж грузов для принятия предупредительных мер после окончания осмотра места происшествия.

В этих ситуациях условия, способствовавшие совершению преступлений, выявлялись, как правило, после производства первоначальных следственных действий и проводимых одновременно с ними оперативно-розыскных мер.

Таким образом, существует реальная возможность принятия предупредительных мер по устранению выявленных условий до окончания расследования уголовных дел, по фактам краж грузов.

В остальных случаях только при окончании расследования уголовных дел представлялось возможным принять предупредительные меры по устранению выявленных условий, способствовавших совершению краж.

Основной формой предупредительной работы следователя по уголовным делам о кражах грузов является внесение в соответствующие предприятия, учреждения, общественные организации, управления и отделения железных дорог представлений о принятии мер по устранению выявленных причин и условий, способствовавших совершению краж грузов.

Вместе с тем указанная в законе форма предупредительной работы следователя не является единственной, о чем свидетельствует передовая следственная практика при проведении предупредительных мероприятий по делам о кражах грузов. Появление новых форм предупредительной работы объясняется объективными потребностями следственной практики.

При внесении представлений должна учитываться реальная возможность выполнения предупредительных мер, которые предлагаются следователем для устранения обстоятельств, способствовавших совершению краж грузов. Прежде всего, следует иметь в виду не только компетенцию предприятия или организации, в которую внесено представление, но и экономическую целесообразность предлагаемых мер, трудности организационного и технического порядка.

Без учета этих положений представлении следователя будет формальным, а его предложения останутся на бумаге.

Обобщение практики предупредительной деятельности лучших следователей органов МВД на транспорте показывает, что в их представлениях предлагаются руководителям предприятий, отделов и служб железных дорог, а также начальникам железнодорожных станций выполнение целого ряда предупредительных мероприятий. К ним относятся: организация ограждений товарных станций, улучшение их освещения в ночное время;

обеспечение надлежащей пропускной системы на товарных станциях; внедрение технических средств охраны грузов; создание разветвленной телеграфной связи для экстренного вызова дежурных частей транспортной милиции с грузовых дворов, сортировочных платформ, контейнерных площадок и из грузовых парков; совершенствование запирающих устройств люков вагонов и дверей контейнеров; внедрение клеймения закруток (шифром станции и железной дороги); устройство на определенном количестве вагонов для стрелков ВОХР закрытых площадок, немного возвышающихся над крышами вагонов, со смотровыми окнами для обеспечения лучшего наблюдения вдоль состава по ходу поезда за перевозимыми грузами и обнаружения в нем посторонних лиц.

Заслуживают внимание такие формы предупредительной работы, как участие следователя в оперативных производственных совещаниях по вопросам сохранности перевозимых грузов; в заседаниях советов профилактики при управлениях и отделениях железных дорог, в заседаниях советов линейных пунктов профилактики на станциях и железнодорожных узлах.

Производственные совещания по сохранности перевозимых грузов проводятся начальниками управлений железных дорог, их заместителями, начальниками отделений дорог и начальниками станций. В заседаниях советов профилактики и советов линейных пунктов профилактики принимают участие соответственно заместители начальников дорог, заместители начальников отделений дорог и начальники станций, а также представители партийных и профсоюзных организаций. Их участие в заседаниях и совещаниях предоставляет следователю своевременно решать вопросы устранения выявленных в процессе осмотров мест происшествий обстоятельств, способствовавших совершению краж грузов. В это же время выступлениями следователя с конкретными предложениями на совещаниях и заседаниях советов обеспечивается широкая гласность предупредительной работы. Принятые на заседаниях и совещаниях решения по предложениям следователя, как и выступления, протоколируются, чем обеспечивается возможность контроля за выполнением принятых решений. Таким образом, своевременное проведение следователем предупредительных мер по устранению условий, способствовавших совершению краж грузов, в общем комплексе плановых предупредительно-профилактических мероприятий эффективно способствует сокращению количества краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ У ПАССАЖИРОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Характеристика преступлений корыстно-насильственной направленности, совершаемых преступными группами в пассажирском комплексе

Организация борьбы с преступлениями корыстно-насильственной направленности является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел на транспорте. Эффективность работы на данном направлении требует от сотрудников органов внутренних дел знаний условий, способствующих совершению таких преступлений, и методов борьбы с ними.

Сложность изучаемой темы обусловлена рядом взаимосвязанных факторов: широким спектром корыстно-насильственных преступлений, их направленностью и способами совершения, особыми условиями функционирования железнодорожного транспорта и особенностями деятельности подразделений транспортной милиции в этих условиях.

Преступления рассматриваемой группы принято квалифицировать в соответствии со следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: «грабёж» (ст. 161), «разбой» (ст. 162), «вымогательство» (ст. 163). На наш взгляд, с учётом данных статистики, произошедших в последние годы значительных изменений в УК РФ, этот ряд можно существенно дополнить. В первую очередь, преступлениями против личности: «убийство» (ст. 105), «похищение человека» (ст. 126), «незаконное лишение свободы» (ст. 127). В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» Министерство внутренних дел Российской Федерации осуществляет борьбу с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели.

Учитывая, что террористические акции всегда осуществляются общественно опасным способом, такие преступления, как «терроризм» (ст. 205) и «захват заложника» (ст. 206), также можно отнести к кругу рассматриваемых в данной работе.

Безусловно, корыстно-насильственными могут стать и иные преступления при условии, что они совершаются в корыстных целях и с применением насилия.

Деятельность ОВДТ по раскрытию преступлений в пассажирских поездах отличается особой сложностью, обусловленной специфическими условиями функционирования пассажирского железнодорожного транспорта. Большинство из этих условий "работает" на преступников, привле-

кая их к совершению преступлений в поездах дальнего следования. Пассажиры и правонарушители находятся на железнодорожном транспорте сравнительно короткий период времени и, как правило, не появляются там, где совершили преступление. Постоянное движение поезда, с одной стороны, дает правонарушителям возможность быстро скрыться, а с другой – затрудняет определение места, где преступники сели в поезд, на каком участке совершили преступление и где покинули его. Зачастую место совершения преступления не совпадает с местом его обнаружения, так как нередко между первым и вторым проходит большой промежуток времени. Преступники, пользуясь этим, скрываются и остаются неизвестными, следы и вещественные доказательства подвергаются порче, утрачиваются, уничтожаются, с ними соприкасаются посторонние и т.д. Круглосуточная работа железнодорожного транспорта позволяет лицам, замыслившим преступления, выбирать наиболее благоприятное время для их совершения. Большая концентрация пассажиров и их постоянное перемещение затрудняют установление свидетелей. Сама обстановка в поезде, где в близком соседстве оказываются незнакомые друг другу люди, дает возможность преступникам маскироваться под пассажиров.

Так называемые «поездные» преступления, как правило, характеризуются высокой латентностью и нестандартностью совершения, что напрямую связано со спецификой работы железнодорожного транспорта.

В пассажирских поездах совершается до одной трети всех преступлений на транспорте: 63 % – в поездах дальнего следования, 36 % – в местных и пригородных поездах, 1% – в международных поездах. В них происходит половина убийств, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, краж и разбойных нападений, регистрируемых на объектах транспорта. Результаты отдельного исследования, проведенного ВНИИ МВД России, показывают, что 48,0% преступлений в поездах совершается от 0 до 8 часов и только 24,0% – от 16 до 20 часов.

В борьбе с этими преступными посягательствами задействованы тысячи сотрудников милиции, часть из которых работает непосредственно в поездах. Вместе с тем, вызывает серьезную озабоченность эффективность этой деятельности. Раскрываемость "поездных" преступлений по линии уголовного розыска ниже раскрываемости аналогичных деяний, совершающихся на стационарных объектах транспорта. При их раскрытии и расследовании оперативные работники и следователи испытывают серьезные затруднения и допускают немало тактических и организационных ошибок, обусловленных спецификой способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений исследуемой группы, особенностями объекта и предмета посягательства, личности преступника, жертвы преступления и другими факторами. Борьба с преступностью в пассажирских поездах еще не всегда имеет упреждающий характер, отсутствует ее надлежащее информационное обеспечение, не вполне действительны предупредительные меры.

Существующие методики раскрытия и расследования преступлений на объектах железнодорожного транспорта постепенно приходят в противоречие с реальностями оперативно-розыскной и следственной практики, что значительно ограничивает возможность тактического маневрирования с учетом криминалистического своеобразия уголовно наказуемых деяний, совершаемых в поездах.

Практика свидетельствует, что преступники с целью совершения корыстно-насильственных преступлений стремятся к объединению в группы. Члены организованных преступных групп, совершающие преступления в поездах дальнего следования, являются «преступниками-гастролёрами».

Преступления, совершенные данными группами, характеризуются особой дерзостью, изощренностью, знанием специфики работы железнодорожного транспорта и милиции, психологии пассажиров. Как правило, преступления корыстно-насильственной направленности совершаются в поездах, не сопровождающимися нарядами милиции, зачастую, при участии работников железнодорожного транспорта или при их прямом попустительстве.

При неизменности основных элементов криминалистической характеристики разбойных нападений, совершаемых в пассажирских поездах, необходимо указать на некоторые значимые особенности этих деяний, имеющие место в последние годы. Речь идет о том, что действия многих правонарушителей стали более дерзкими и жестокими, а причиненный ущерб более значительным. Зачастую преступления этой группы происходят на маршрутах нелегальной транспортировки оружия и боеприпасов (например, Северо-Кавказская железная дорога). Так, группа преступников, вооруженных пистолетом Макарова и газовым пистолетом, совершила разбойное нападение на пассажиров трёх последних вагонов поезда, в результате чего у одиннадцати граждан были отобраны деньги и ценные вещи на крупную сумму. Поднятыми по тревоге сотрудниками ЛОВД преступники были задержаны в местном электропоезде, оружие и похищенное изъято.

Существенной составляющей корыстно-насильственных преступлений в поездах дальнего следования являются преступления, совершаемые иностранными гражданами и против них. На динамику рассматриваемого вида преступлений в значительной мере влияет увеличение потока нелегальной миграции через территорию России. По экспертным оценкам, в настоящее время на территории Российской Федерации по разным причинам находится свыше полумиллиона иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих определенного правового статуса. Многие из иностранцев (в том числе ранее проживавших в республиках бывшего СССР), прибывая в Россию в поисках лучшей жизни, нарушают ее законы, организуют незаконную коммерческую деятельность (включая перевозку пассажирскими поездами и торговлю оружием, наркотиками, стратегическими материала-

ми). Практически беспрепятственные челночные рейсы, совершаемые ими из России в страны их гражданской принадлежности, используются криминальной средой в преступных целях.

Эти и другие обстоятельства оказывают дестабилизирующее влияние на состояние оперативной обстановки на объектах транспорта. Необходимо подчеркнуть, что из общего числа преступлений в отношении иностранцев более двух третей составляют кражи личного имущества. Потерпевшими в основном являются "челноки", сотрудники различных фирм, совместных предприятий, туристы. Проявляется тенденция совершения подобных преступлений работниками поездных бригад, находящимися при исполнении служебных обязанностей и призванными обеспечивать порядок в закрепленных за ними вагонах. Из 26 тысяч лиц, выявленных за совершение преступлений, почти 9 тысяч – железнодорожники.

Период обострения криминальной ситуации в международных поездах приходился на 1994-1998 годы, когда грабежи, разбойные нападения происходили практически ежедневно. Резко увеличилось количество преступлений в отношении иностранцев. Особенно сложной в этом отношении и по сегодняшний день является криминальная обстановка на Восточно-Сибирской железной дороге, где совершается до 25% такого рода преступлений от общего числа зарегистрированных по транспорту России. Практика показывает, что преступления главным образом совершают квалифицированные преступники – "гастролеры", организованные в устойчивые преступные группы. Немаловажной особенностью является и то, что преступления в отношении иностранцев зачастую совершают их же соотечественники, проживающие в России.

Сложная оперативная обстановка сложилась и в поездах таджикского формирования. Только за один год в поезде сообщением "Душанбе-Москва" зарегистрировано более ста преступлений, из которых около половины – попытки ввоза в Россию наркотиков. Одна из разоблаченных преступных группировок состояла из 52 человек, в основном таджиков. В международных поездах восточного направления приобрела широкий размах продажа гражданами Китая и Монголии различных промышленных товаров повышенного спроса, которые они провозят через границу в количестве, значительно превышающем установленные нормы. Переправленный таким образом товар реализуется ими как в пути следования, так и во время стоянок поездов, зачастую через открытые двери и даже окна вагонов и с площадок тамбуров, что приводит к скоплению в ожидании поездов большого количества потенциальных покупателей на остановочных пунктах. При этом нередко нарушается график движения поездов. Сами торговцы из Монголии и Китая в это время подвергаются поборам, грабёжам и разбойным нападениям со стороны своих соотечественников.

Расследование преступлений, совершаемых иностранными гражданами и против них, существенно осложняется отсутствием в поездной бри-

гаде и следственно-оперативной группе переводчика и возникающими проблемами с документированием преступных действий и розыском преступника по «горячим следам». В отдельных случаях потерпевшему или свидетелям с целью допроса, предъявления для опознания или производства иных следственных действий может быть предложено, покинуть поезд. В свою очередь, это отрицательно сказывается на ходе расследования, так как теряются драгоценное время и обстановка места совершения преступления. Имели место случаи, когда потерпевший-иностранец отказывался покинуть поезд для дальнейшего разбирательства. В дальнейшем у органа транспортной милиции возникали значительные трудности с выполнением следственных действий, связанных с выездом за пределы России, поскольку в этой части с государствами ближнего и дальнего зарубежья все еще не создано системы устойчивого взаимодействия.

В качестве иллюстрации может служить дело об убийстве гражданки КНР Лей Фу Жун, труп которой был обнаружен у входного светофора станции Нижнеудинск. Расследованием установлено, что убийство было совершено в пассажирском поезде сообщением "Москва-Благовещенск" тремя преступниками - "гастролерами". Из-за отсутствия переводчика выяснить за короткий промежуток времени обстоятельства происшедшего у попутчиков-китайцев потерпевшей не удалось, что позволило преступникам выиграть время и скрыться с места происшествия. Поиск и поимка преступников усложнились, и последний из них был задержан лишь через 2,5 года.

С целью пресечения деятельности преступных группировок был разработан комплекс специальных мер, направленных на оздоровление обстановки в международных поездах. Так, установлено обязательное сопровождение этих поездов усиленными оперативными группами. Во время стоянок поезда обрабатываются нарядами с привлечением сил территориальной милиции, ОМОН. На крупных и стыковых станциях действуют специальные посадочные группы. Для оперативного реагирования на правонарушения в нескольких УВДТ введены штатные должности переводчиков иностранных языков.

Условия, способствующие совершению преступлений в пассажирских поездах

Для успешного противодействия преступлениям корыстно-насильственной направленности в поездах дальнего следования оперативным сотрудникам, работникам органа дознания, милиционерам нарядов сопровождения необходимо учитывать условия, способствовавшие совершению преступных деяний. Эти условия можно разделить на три группы:

– недостатки в организации пассажирских перевозок и обслуживании пассажиров;

– провоцирующее, а в отдельных случаях неправомерное поведение пассажиров;

– упушения в деятельности органов внутренних дел на транспорте.

В первой группе преобладающую часть составляют нарушения и злоупотребления, допускаемые членами бригад пассажирских поездов, прежде всего проводниками вагонов. В качестве основного условия, способствующего совершению имущественных и насильственных преступлений в поездах, отмечается допуск проводниками в вагоны пассажиров, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. Пренебрежение проводниками вагонов правилами перевозок способствует тому, что пьяные пассажиры становятся объектами преступлений либо сами совершают их.

Большинство из граждан не знают, как связаться с милицией в случае необходимости или не надеются, что милиционеры могут чем-то помочь. Действительно, вопросы оборудования пассажирских и пригородных поездов экстренной связью с нарядом милиции или дежурной частью решаются на местах крайне медленно. Пассажирские поезда не оснащаются стационарными радиостанциями для обеспечения нормальных условий работы оперативно-поисковых и следственно-оперативных групп, что негативно влияет на результативность работы нарядов милиции в поездах.

Выявляя следственные и оперативно-розыскные ошибки в процессе раскрытия преступлений, авторы использовали по одним и тем же вопросам как объективные, так и субъективные оценочные показатели. Весьма характерно, что результаты изучения уголовных дел и опроса во многом совпадают. Таким образом, удалось выяснить достаточно много причин, по которым преступления не раскрываются по "горячим" следам. К ним следует отнести:

- несвоевременное обращение потерпевшего в ОВД;
- несвоевременный выход СОГ на место происшествия;
- несвоевременное проведение заградительных мероприятий;
- профессиональная некомпетентность сотрудников милиции;
- некачественный осмотр места происшествия, непривлечение к участию в нем специалистов;
- отсутствие в данном поезде наряда сопровождения или ОПГ;
- неприменение криминалистической и специальной техники;
- отсутствие свидетельской базы или отказ проводников, пассажиров выступать в роли свидетелей.

Существенным недостатком в работе ОВДТ, отрицательно влияющим на состояние правопорядка в пассажирских поездах, является невысокий уровень технической оснащенности сотрудников. Это обстоятельство дает возможность преступникам относительно беспрепятственно провозить по железной дороге наркотики, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, обнаружить которые без специальных технических средств затруднительно.

Раскрытие преступлений в поездах дальнего следования невозможно без закрепления в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом оставленных преступником следов и вещественных доказательств. В динамичных условиях функционирования транспорта осмотр места происшествия с учетом его неповторимости и невозможности утраченных вещественных доказательств особенно требует безотлагательности. В тех случаях, когда в состав следственно-оперативной или оперативно-поисковой группы входит следователь или работник органа дознания (т.е. сотрудник из числа офицерского состава), он обязан составить протокол осмотра места происшествия. В современных условиях выход на каждый осмотр места происшествия следователя или оперуполномоченного просто невозможен. Между тем, в нарядах сопровождения поездов дальнего следования, как правило, работают сотрудники из числа младшего начальствующего состава, которые, по существу, в случае совершения преступления производят следственный осмотр, но в качестве итогового документа составляют рапорт, не относящийся к актам предварительного расследования. Этот пробел в процессуальном законодательстве, как правило, невозможно исполнить.

Однако, милиционер, хотя он и осуществляет административные, а не процессуальные функции, все же является представителем органа дознания. Кроме того, используя знание основ уголовно-процессуального права и криминалистики, изучаемых на курсах первоначальной подготовки, он должен ясно понимать процессуальный характер своих действий. На наш взгляд, при соответствующей дополнительной подготовке лица младшего начальствующего состава милиции могут самостоятельно производить осмотр места происшествия, если выполнить его силами следователя или работника органа дознания в конкретной ситуации невозможно. Например, в Средневолжском УВДТ милиционеры проходят дополнительный курс профессионального обучения и получают "допуск" к производству определенных следственных действий. К сожалению, имея все реквизиты протокола осмотра, выполненный милиционером по всем процессуальным и тактическим правилам осмотра документ, по форме все же остается рапортом. В подобной ситуации целесообразно предусмотреть делегирование органом дознания своих полномочий отдельным сотрудникам, в том числе милиционерам, с тем, чтобы в максимальной степени сохранить информацию, полученную ими в ходе первоначальных действий по раскрытию преступления.

Необходимо отметить, что решение задач по предупреждению и раскрытию преступлений рассматриваемой группы, в принципе, невозможно без налаженного взаимодействия подразделений транспортной милиции с территориальными органами внутренних дел и администрацией железных дорог. Подробно организация этой деятельности будет рассмотрена ниже.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что рассмотренные и иные условия, способствующие совершению преступлений в пассажирских по-

ездах, не могут быть устранены только мерами правового характера. Это - ежедневная и кропотливая комплексная работа двух ведомств (Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства транспорта Российской Федерации), включающая в себя правовые, экономические, организационные, административные, технологические, социальные и иные мероприятия.

Организация деятельности подразделений транспортной милиции по противодействию корыстно-насильственной преступности в поездах

В данном разделе мы остановимся на особенностях деятельности подразделений транспортной милиции в борьбе с преступлениями корыстно-насильственной направленности в поездах дальнего следования.

В целом в обеспечении общественного порядка в поездах в равной степени должны участвовать как криминальная милиция, так и милиция общественной безопасности. В первую очередь, это – специальные строевые подразделения по сопровождению пассажирских поездов, оперативно-поисковые группы, наряды сопровождения, посадочные группы, оперативные заслоны милиции, ОМОН, совместные специализированные группы милиции и военизированной охраны, внештатные сотрудники милиции. При общности задач они выполняют различные функции, обусловленные спецификой их деятельности.

Изучение уголовных дел по преступлениям рассматриваемой группы свидетельствует о том, что наиболее эффективным средством в борьбе с ними является организация деятельности оперативно-поисковых групп транспортной милиции (ОПГ) по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений. 70,0 % выявленных и раскрытых преступлений в поездах дальнего следования приходится как раз на такие группы. В свою очередь, деятельность ОПГ состоит из множества конкретных мероприятий, которые в той или иной степени оказывают профилактическое влияние на состояние оперативной обстановки в каждом из обрабатываемых поездов. Необходимо подчеркнуть, что идея создания ОПГ отнюдь не нова. Однако, динамика, география, структура современной преступности, а также изощренные методы подготовки, совершения и сокрытия преступлений вносят свои коррективы в работу этих мобильных формирований. В основе деятельности ОПГ лежит такой тактический прием, как групповой сыск.

Оперативно-поисковая группа, как правило, состоит из трех-четырех человек. Она формируется из сотрудников УР или из сотрудников УР и ООП или из работников УР, ОБЭП и ООП. Количество оперативно-поисковых групп, состоящих только из работников ООП, незначительно и не превышает 2,0 %. В состав ОПГ включаются наиболее подготовленные

сотрудники, прошедшие специальное обучение, в том числе в учебных центрах УВДТ. При комплексной отработке поездов группы усиливаются бойцами ОМОН, необходимыми работниками железнодорожного транспорта. В оперативные группы целесообразно включать сотрудников – женщин. Нередко им легче, чем мужчинам, получить необходимую информацию, установить контакт с лицами, представляющими оперативный интерес. Такая группа не бросается в глаза, имеет больше возможностей остаться незамеченной преступниками.

В целях получения положительных результатов работа сотрудников оперативно-поисковых групп должна строиться таким образом, чтобы сотрудники, входившие в ее состав, постоянно вели наблюдение за лицами, представляющими оперативный интерес. Характерными признаками потенциальных преступников, замысливающих совершение преступления, являются: посадка в поезд дальнего следования, не имея при себе ручной клади, бесцельное хождение по вагонам, проявление интереса к пассажирам и их вещам, вступление в контакт с лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Своим видом и поведением сотрудники милиции не должны выделяться среди остальных людей, привлекать внимание посторонних. При наблюдении за подозреваемым лицом в вагоне поезда важен выбор места, с которого оно будет осуществляться. Необходимо чтобы лицо, за которым ведется наблюдение, либо его купе постоянно находились в поле зрения одного из оперативных работников и, по возможности, проводилась видеозапись происходящего. Для этого в купейных и мягких вагонах члены группы располагаются в коридорах, тамбурах, соседних купе, либо на боковых местах плацкартных и общих вагонов. Сотрудники в составе группы, осуществляя наблюдение, обязаны постоянно следить за действиями друг друга, передаваемыми сигналами и быть готовыми оказать помощь в пресечении преступления или задержании преступника, его совершившего. При этом им следует располагать точными данными о том, на каких остановочных пунктах имеются посадочные группы для отработки поездов во время стоянки, сопровождается ли состав нарядом патрульно-постовой службы и т.п.

Необходимо, чтобы состав ОПГ был стабилен и, по возможности, работал бы в одних и тех же поездах. Это способствует достижению в группе взаимопонимания и высокого профессионализма, а также установлению доверительных отношений с членами поездных бригад.

Подготовка ОПГ начинается с проведения специальных занятий. Изучаются права и обязанности сотрудников милиции и железнодорожников, способы маскировки, спецтехника, устройство различных типов вагонов, основы действий по выявлению и закреплению доказательств, способы совершения преступлений и меры по пресечению преступных посягательств. Перед заступлением группы на маршрут с ней проводится инст-

руктаж, на котором члены группы знакомятся с оперативной обстановкой на объекте или участке, получают задание. Разрабатывается легенда прикрытия и принимается соответствующий внешний вид. Дело в том, что в поездах наблюдение осуществляется в пределах территориальной ограниченности, поэтому сотрудники милиции зачастую лишены возможности создания искусственных условий для наблюдения за объектом. Следует учитывать, что некоторые проводники и другие члены поезда бригады, вступая в связь с преступниками, информируют их о нахождении в поезде оперативных сотрудников. Поэтому не всегда следует раскрывать перед обслуживающим персоналом поезда свою принадлежность к правоохранительным органам.

В комплексе мер по совершенствованию деятельности транспортной милиции большое место отводится задаче обеспечения оперативных аппаратов информацией различного вида: оперативно-розыскной, справочной, производственно-экономической, управленческой, экспертно-аналитической.

Под информационным обеспечением следует понимать операции по сбору, регистрации, обработке, хранению и передаче официальной, гласной и оперативно-розыскной, негласной информации о совершенных или совершающихся преступлениях.

Эффективность раскрытия преступлений, совершенных преступниками-гастролерами в поездах дальнего следования, заметно снижается из-за существенного дефицита и потерь информации на разных этапах деятельности правоохранительных органов. Информационное обеспечение как элемент организации управления, прежде всего, предполагает бережное обращение с информацией, устранение стихийности в возникновении информационных процессов, их упорядочение.

С целью профилактики борьбы с преступниками-гастролерами и ОПГ на объектах транспортного комплекса необходимо постоянно осуществлять сбор, обработку и анализ криминальной информации.

При выявлении негативных факторов, влияющих на оперативную обстановку в пассажирских поездах, и подготовки аналитических материалов необходимо учитывать:

- а) социально-экономическую и демографическую характеристики магистрали;
- б) состояние профилактических мер на данном участке обслуживания;
- в) результаты деятельности подразделения по предотвращению преступлений в поездах;
- г) оперативное прикрытие данного участка.

При обработке сведений о поездных преступлениях необходимо учитывать информацию, полученную оперативным путем.

В настоящее время определенный опыт по автоматизированной обработке и использованию информации накоплен в Средневолжском, За-

падно-Сибирском, Среднеуральском и некоторых других УВДТ. Так, в Средневолжском УВДТ автоматизированные информационные системы функционируют в составе территориально-распределенной вычислительной сети. Информационно-вычислительный центр управления, оснащенный современной техникой, имеет постоянную связь через модемы по специально выделенным телефонным каналам с ЛУВД, ЛОВД на станциях Самара, Сызрань, Пенза, Рузаевка, Ульяновск, Уфа.

С 1997 г. на всей сети железных дорог России внедрена и достаточно эффективно используется система идентификации в пассажиропотоке разыскиваемых преступников, позволяющая по указанным в перевозочных документах данным о пассажирах устанавливать среди них преступников, объявленных в федеральный, местный и межгосударственный розыск.

Непременным условием быстрого раскрытия преступления, совершенного в поезде дальнего следования является безотлагательное реагирование на заявление или сообщение о нем. Это облегчает и ускоряет установление места совершения преступления, а, зная, где оно совершено, оперативный работник и следователь могут более целеустремленно работать над выявлением и изобличением преступников. Поэтому в деятельности оперативных аппаратов, дежурных частей ОВДТ и следственных подразделений необходимо придавать большое значение совершенствованию работы на начальном этапе раскрытия преступления. Следует организовывать круглосуточное дежурство следственно-оперативных групп для выездов на места происшествий. Это дает возможность следователям самим возбуждать большинство уголовных дел и немедленно подключаться к раскрытию преступления.

Положительным примером такой деятельности является опыт раскрытия преступлений в поездах по "горячим" следам, накопленный в Юго-Восточном УВДТ. Необходимость скорейшего получения информации о преступлении, где бы оно не произошло, побудила руководителей Юго-Восточного УВДТ принять срочные меры. В этих целях была создана специальная группа слежения (ГС), состоящая из четырех человек. Члены группы подчинены оперативному дежурному по управлению и осуществляют наблюдение за оперативной обстановкой в сфере пассажирских перевозок. Организация работы группы возложена на отдел уголовного розыска.

На группу слежения возлагается решение следующих задач:

- обеспечение своевременного реагирования на заявления и сообщения о совершенных преступлениях;
- осуществление непрерывного контроля за действиями нарядов милиции по обеспечению общественного порядка в поездах, на вокзалах и станциях;
- организация работы по предупреждению преступлений против собственности и личности;

- организация взаимодействия в розыске преступников между ЛОВД на Восточно-Сибирской железной дороге, а при необходимости - с территориальными ОВД и ЛОВД других железных дорог;

- проведение ночных проверок несения службы нарядами милиции.

Примечательно, что эффективность розыска преступников по "горячим" следам при участии группы слежения возросла на 30,0 %. В настоящее время активно используются возможности АИПС "Розыск-магистраль", что позволяет немедленно получать информацию о преступниках по имеющимся приметам.

Своевременное и качественное реагирование имеет целью, с одной стороны, проведение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в самом поезде, а, с другой стороны, организацию розыска преступника за пределами поезда.

Правильно организованное *взаимодействие с другими правоохранительными органами* – один из важнейших этапов в раскрытия совершенного в поезде преступления. Эта деятельность включает в себя: обмен между подразделениями милиции информацией о преступниках и их преступных намерениях, своевременное оповещение заинтересованных ОВД, общественности о нераскрытых и раскрытых преступных деяниях, совершенных в поездах дальнего следования. Вот один из примеров надлежащей организации этой работы. В Восточно-Сибирское УВДТ из УВД Иркутской области поступила информация о розыске И., совершившего убийство в г. Ангарск. Учитывая намерение преступника скрыться, на его задержание были ориентированы все оперативно-поисковые группы, действующие в поездах среднеазиатского направления. Через час после поступления информации в поезде сообщением "Чита-Челябинск" преступник был задержан сотрудниками ЛОВД на станции Иркутск-сортировочный.

Невозможно решать задачи по раскрытию преступлений рассматриваемой группы без должного взаимодействия транспортной милиции с администрацией предприятий железных дорог.

Постулатом налаженного взаимодействия администрации железных дорог и подразделений транспортной милиции выступает обязательство перевезти пассажира, обеспечив ему личную и имущественную безопасность. В связи с этим, при решении задач предотвращения преступлений в пассажирских поездах особое внимание, на наш взгляд, должно уделяться комплексному подходу.

Под взаимодействием ОВДТ и предприятий железных дорог в предупреждении преступлений понимается их сотрудничество, выражающееся в совместной либо согласованной деятельности, направленной на решение общих задач по профилактике правонарушений, активному выявлению и пресечению преступлений, обеспечению личной и имущественной безопасности пассажиров и работников отрасли.

Анализ практики позволяет выделить следующие основные методы взаимодействия:

- изучение и анализ условий, способствовавших совершению преступлений в поездах на конкретной магистрали;
- обмен информацией;
- планирование и проведение мероприятий по обеспечению безопасности пассажиров;
- контроль и проверка исполнения намеченных мероприятий;
- оценка результатов;
- определение, исходя из складывающейся ситуации, перспективных задач и мобилизация на их решение сотрудников транспортной милиции и железнодорожников;
- оказание взаимопомощи.

Завершая анализ особенностей криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в пассажирских поездах, отметим, что они имеют определённое значение для разработки конкретных оперативно-розыскных рекомендаций по предупреждению и раскрытию деяний исследуемой группы.

Особенности расследования преступлений корыстно-насильственной направленности в поездах дальнего следования

Методики расследования различных преступлений имеют существенное отличие на первоначальных этапах следственных действий.

Успех раскрытия таких преступлений «по горячим следам» напрямую зависит от профессионализма сотрудников милиции. Знание следователями и оперативными работниками способов сокрытия преступлений, зачастую, является определяющим фактором в раскрытии посягательств на личное имущество пассажиров и связанным с ними насилием. Обобщение практики показывает, что более половины преступников после совершения кражи принимают активные меры сокрытия следов, при этом в 40,0 % случаев предметы посягательства временно утаиваются в поезде, где совершено преступление.

Известно, что на железнодорожном транспорте все находится в движении, в связи с чем, место совершения преступления, в большинстве случаев, не совпадает с местом его обнаружения. К тому же между совершением и обнаружением преступления нередко образуется значительный разрыв во времени. Поэтому знание места и времени преступного посягательства значительно ограничивает пространственные пределы следствия, что существенно влияет на эффективность расследования в целом. Необходимо подчеркнуть, что для противоправных деяний исследуемой группы время, как астрономическое понятие, определяющего значения не имеет.

Большинство этих преступлений совершается независимо от конкретного времени суток. И все же основополагающим фактором при выборе преступниками удобного и безопасного времени является наступление ночи.

При совершении преступления корыстно-насильственной направленности в пути следования поезда членам оперативно-поисковых групп, нарядов милиции, в первую очередь, необходимо установить следующие обстоятельства:

- время совершения преступления и участок, на котором оно произошло, остановочные пункты, проследованные поездом за время до момента обнаружения преступления;
- объект посягательства (приметы похищенного, характерные признаки и особенности);
- обнаружить следы, оставленные преступником, выяснить способ и механизм совершения преступления.

С этой целью производится:

- тщательный осмотр места происшествия (купе, тамбура вагона, туалеты, переходные площадки и т.д.);
- предварительный опрос потерпевшего, проводников, возможных свидетелей обо всех обстоятельствах, имеющих отношение к данному происшествию;
- поиск очевидцев преступления из числа пассажиров и членов поезда бригады, а также работников вагона-ресторана;
- розыск в составе поезда лиц, вызывающих подозрение, в том числе ранее судимых, освободившихся из мест лишения свободы, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и т.п.

Рассмотрим подробнее первоначальные действия при расследовании преступления.

В начале опрашивается заявитель (потерпевший). При этом выясняется личность потерпевшего, пункт назначения и цель его поездки, на какой станции происходила посадка в поезд, в каком состоянии он находился. Необходимо также установить следующее: проверялись ли или выкладывались в пути следования вещи, где они находились; какие вещи похищены и их отличительные признаки; отлучался ли потерпевшей из купе и на какое время; оставались ли в это время в купе его попутчики и кто именно; проверял ли он наличие вещей по возвращении в купе; когда и на каком участке железной дороги потерпевший лёг отдыхать; когда и где он обнаружил отсутствие своих вещей; когда заявил о преступлении; кого подозревает в его совершении, подробные приметы заподозренного лица и т.п. Опрашивая потерпевшего о приметах преступника, важно соблюдать правила описания внешности человека по методу словесного портрета.

В настоящее время при дежурных частях многих ОВДТ осуществляется дежурство художников-криминалистов, которые при необходимости подсаживаются в поезд и со слов потерпевших и свидетелей изготавлива-

ют субъективные портреты неустановленных преступников. При наличии возможности, целесообразно предъявить заявителю для оперативного опознания фотоснимки преступников-гастролеров и других лиц, ранее задерживавшихся за совершение аналогичных правонарушений в поездах.

По сведениям, поступившим от потерпевшего, а также оперативным путём устанавливается круг лиц, значимых для проведения расследования. Фиксируются сведения об очевидцах, свидетелях, в первую очередь, о пассажирах, следовавших с потерпевшим в одном купе. Необходимо получить информацию о поведении потерпевшего: с кем он познакомился, распивал ли спиртное, отлучался ли из купе вагона и на какое время и т.п. Полученные сведения сопоставляются с данными опроса потерпевшего, что позволяет определить порядок следующих следственных действий.

Аналогичным образом опрашиваются члены поездной бригады. Оперативные сотрудники устанавливают: данные проводников вагона; когда они будут проезжать по этому маршруту в следующий раз; уточняют у них, какие вещи имел при себе потерпевший; кто следовал вместе с ним в купе и т.п. В ходе дальнейшей работы по раскрытию преступления проверяется алиби проводника, включая установление его местонахождения в предполагаемый момент кражи, следует сверить фамилии работников поездной бригады с рейсовым журналом. Практика свидетельствует, что нередко среди членов поездных бригад встречаются лжепроводники, чаще всего, из числа ранее уволенных по отрицательным мотивам.

При наличии оснований осмотру подвергаются служебные помещения вагона, места общего пользования, тамбуры, переходные площадки, котельные отделения, угольные и мусорные ящики, различные люки и ниши вагона. Даже в тех случаях, когда подозреваемый известен или может быть опознан потерпевшим, проводником или другими пассажирами, не следует пренебрегать поиском и изъятием оставленных им следов, являющихся важными вещественными доказательствами.

В случае изъятия с места происшествия оставленных преступником различных следов, их необходимо зафиксировать в соответствии с УПК РФ. При наличии отпечатков пальцев целесообразно незамедлительно провести дактилоскопирование потерпевшего и его попутчиков. При их отказе по какой-либо причине, снять отпечатки пальцев оперативным путем.

На начальном этапе расследования преступления важнейшей задачей является процесс сбора, обработки и сохранения информации о преступлении и возможных преступниках, так как от этого напрямую зависит выработка эффективных мер по раскрытию преступлений в поездах дальнего следования.

До остановки поезда сотрудники транспортной милиции совместно с потерпевшим и проводником вагона, а, при необходимости, с участием начальника поезда, должны обследовать состав с целью обнаружения подозреваемого и похищенных вещей. В ходе поиска необходимо информировать о

приметах преступника и похищенных вещей членов поездной бригады.

На всех, без исключения, этапах расследования при первой же возможности следует передать всю собранную информацию в дежурную часть соответствующего ЛОВД для проведения дальнейших поисковых мероприятий, координации и взаимодействия задействованных сил и средств.

В случае если на начальном этапе работы не удалось установить лицо, совершившее преступление, оперативно-розыскные мероприятия по его поиску осуществляются по мере поступления информации из органа управления расследованием. В этих целях ориентируются соответствующие органы внутренних дел, подсобный аппарат, общественность, проверяются возможные места сбыта похищенного, проверяются оперативные учеты органов внутренних дел на транспорте, территориальных ОВД, расположенных по маршруту движения поезда, проводятся мероприятия с использованием возможностей спецаппарата.

В ситуации, когда свидетели или потерпевший прямо указывают на лицо, совершившее преступление, действия по его (их) задержанию требуют от работников милиции бдительности, решительности, самообладания, умения быстро ориентироваться в изменяющейся обстановке, строгого соблюдения законности. Перед задержанием необходимо выяснить, есть ли у преступника холодное или огнестрельное оружие, и продумать меры предосторожности. Следует учесть, что у преступника в вагоне могут оказаться пока еще не установленные сообщники или сочувствующие лица среди пассажиров.

Принимая решение о задержании, оперативные сотрудники должны четко уяснить правомерность своих действий, наметить план задержания и определить наиболее удобный момент.

При этом необходимо учитывать:

- личность задерживаемого, возможные линии его поведения, последствия оставления его на свободе;
- возможные осложнения при задержании, если со стороны задерживаемого, его сообщников и сочувствующих будет оказано сопротивление;
- последствия вооруженного противодействия или нападения;
- в какой момент осуществлять задержание: в движущемся поезде или при остановке состава на станции;
- преступники при первой возможности попытаются скрыться, выпрыгнув на ходу поезда или проскочив под вагонами проходящих составов и т.д.

Непосредственно перед задержанием нужно запереть двери вагонов и переходных тамбуров. Затем необходимо отеснить задерживаемого преступника на свободное место или в тамбур, оградить доступ к нему посторонних. Задержание производится, если есть твердая уверенность, что при этом не пострадают другие лица.

В динамичных условиях железнодорожного транспорта, где раскрытие и расследование преступлений обладает существенной спецификой, от того, насколько полно и всесторонне оперативный работник или следователь располагают нужными сведениями, нередко зависит успех всего дела.

Рассмотренные в данной главе вопросы организации предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых в поездах дальнего следования, позволяют сделать некоторые выводы общего характера:

1. Для того чтобы эффективно предупреждать и раскрывать преступления в поездах, каждый сотрудник транспортной милиции, имеющий непосредственное отношение к этой деятельности, кроме правовых знаний должен обладать определенными познаниями в области организации и функционирования пассажирского железнодорожного транспорта.

2. Знание оперативными сотрудниками криминалистических характеристик преступлений рассматриваемой группы обеспечивает повышение уровня организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на транспорте. Рассмотренные характеристики являются важнейшим звеном при изучении и оценке оперативной обстановки, при разработке и организации наиболее эффективных специализированных форм противодействия преступности на железнодорожном транспорте.

3. Квалифицированная профессиональная подготовка оперативного состава органов внутренних дел на транспорте позволяет в конкретных обстоятельствах выбирать и осуществлять эффективные тактические приемы предупреждения, раскрытия преступлений, розыска преступников, выявления лиц, представляющих оперативный интерес с точки зрения их причастности к преступлениям на железнодорожных магистралях.

4. Эффективность борьбы с корыстно-насильственными преступлениями, совершаемыми организованными преступными группами в поездах дальнего следования, во многом определяется умелой организацией оперативно-розыскных мероприятий, предполагающей, в частности, оптимальную расстановку сил и средств, необходимое информационное обеспечение данной деятельности, постоянное взаимодействие с территориальными ОВД и сопредельными ОВДТ, а также администрацией транспортных предприятий

В изучении практики раскрытия и расследования деяний такого рода, а также в совместных усилиях органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следственных подразделений, аппаратов милиции общественной безопасности и администрации железнодорожного транспорта содержится большой резерв для повышения эффективности борьбы с исследуемыми видами посягательств.

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Особенности расследования дорожно-транспортных происшествий

В теории криминалистики под частной криминалистической методикой (ЧКМ) понимается комплекс советов типизированного характера, своеобразная программа (алгоритм) действий следователя по расследованию и предупреждению преступлений определенного вида. ЧКМ расследования ДТП, как мы уже отмечали, достаточно разработаны в научной и методической литературе и, как правило, однотипны. Повторяться в нашей работе нет особого смысла, а мы обратим свое внимание на, отмеченные в первом разделе, проблемные моменты расследования ДТП, предложим способы их преодоления. В большей степени это будет связано с попыткой адаптации существующей традиционной ЧКМ к современному уголовно-процессуальному законодательству, и к объективным явлениям, закономерностям присущим для расследования ДТП.

Анализ специальной литературы свидетельствует, к сожалению, о том, что ЧКМ расследования ДТП чрезмерно теоретизированы. Авторы часто увлекаются детализацией деятельности следственно-оперативной группы (СОГ) и следователя, в частности, не обращая внимания на систему деятельности в целом, в комплексе. При этом образуется ситуация, когда «из-за деревьев не видно леса», т.е. все понятно, что и как делать, но трудно сориентироваться для чего это нужно, с чего начать и в какой последовательности, как это все оформить и использовать в последующем. Таким образом, в специальной литературе отсутствует практическая направленность методических рекомендаций, которые бы позволили эффективно произвести практическое расследование ДТП.

В связи с этим, считаем, что необходимо предложить систему (комплекс, алгоритм) действий СОГ и следователя, которая поэтапно в доступной форме описывала бы реальную деятельность по расследованию ДТП.

Рассмотрим систему действий применительно к ДТП так называемого «очевидного» характера, поскольку данная категория происшествий наиболее распространена и содержит наибольший комплекс следственных действий.

Примерный алгоритм действий следователя в условиях очевидности ДТП можно представить следующим образом:

Первоначальный этап расследования

1. Выезд на место происшествия.
2. Организация охраны места происшествия.
3. Отображение объяснений на месте происшествия от участников

ДТП, очевидцев.

4. Осмотр места происшествия.

5. Назначение СМЭ, если пострадавший погиб в результате ДТП.

6. Освидетельствование участников ДТП на предмет алкогольного, наркотического опьянения.

7. Возбуждение уголовного дела.

Последующий этап расследования:

1. Допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетелей.

2. Назначение СМЭ в отношении потерпевшего – участника ДТП.

3. Производство проверки показаний на месте.

4. Производство следственного эксперимента.

5. Назначение САТЭ.

6. Проверка и оценка заключений судебно-медицинского эксперта и эксперта автотехника.

Заключительный этап расследования

Данный алгоритм образует примерный минимальный комплекс обязательных организационных и процессуальных действий, игнорирование которых при расследовании ДТП, как правило, приводит к негативным процессуальным результатам. Описанный комплекс действий не является исчерпывающим. Процессуальная деятельность следователя, конечно же, гораздо шире, но мы не учитываем все ее аспекты в силу их типичности для уголовных дел любой категории.

1. В качестве первого действия мы обозначили «Выезд на место происшествия». К выезду на место происшествия СОГ должна быть готова всегда. Инспектора ГИБДД и техника-криминалиста это касается в меньшей степени, а вот следователя – непосредственно. В специальной литературе предлагаются различные варианты оснащенности, так называемого следственного чемодана. Следователю предлагается взять цветные карандаши, миллиметровую бумагу, мерное колесо для измерения закруглений дороги, или пистолет для отстрела шариков с краской (!). Можно и желательно было бы взять с собой и другие измерительные приборы, например, специальную тележку для измерения замедления автомобиля, электронно-цифровой измеритель пути и т.п. Но часто специальных приборов нет в распоряжении следователя, да и техника-криминалиста тоже, а цветные карандаши, например, вряд ли можно использовать при составлении протоколов следственных действий. Протокол должен быть составлен с помощью «чернил» (шариковая, перьевая ручка) в целях исключения возможности внесения в него изменений, помимо воли следователя, либо случайной порчи (грифель карандаша имеет свойство осыпаться, менять со временем цвет и т.п.). Чернила могут быть одного цвета.

Комплектация следственного чемодана должна быть минимальной, но обеспечивающей полную и достоверную фиксацию сведений, получен-

ных на месте происшествия. Для этого, считаем, будет достаточно взять следователю:

- 1) ручку (с чернилами одного либо нескольких цветов);
- 2) бумагу формата А4;
- 3) бланки процессуальных документов (протокола ОМП, постановления о назначении СМЭ, постановления и протокола для производства освидетельствования, др.);
- 4) рулетку длиной 10 м. (желательно 20 м.);
- 5) линейки («офицерскую» и обычную длиной 1 метр);
- 6) транспортир (если его нет на «офицерской» линейке);
- 7) отвес (его наличие обязательно, хотя применяется относительно редко);
- 8) секундомер (для описания работы светофора);
- 9) методический материал (образцы написания постановлений, протоколов, объяснений, описание методик сбора сведений при производстве ОМП).

Транспортир, отвес и обычная линейка необходимы для производства замеров горизонтальных и вертикальных углов дороги. Целесообразно брать также миллиметровую бумагу, на которой будет изготавливаться приложение к протоколу ОМП и объяснениям участников ДТП, очевидцев – схема ДТП, но можно для этой цели использовать и обычную бумагу.

Прибыв на МП, следователь, прежде всего, должен обеспечить охрану места происшествия. Это достигается путем организации объезда места ДТП и удаления посторонних лиц. Наиболее актуален данный этап деятельности, когда на месте ДТП имеются: россыпь стекла, пластмассы, лакокрасочного покрытия, осыпи грязи, пятна технических жидкостей, крови, следы колес автомобилей и т.п. Часто описанные следы преступления имеют принципиальное значение для разрешения уголовного дела, и если они будут утрачены, то будет утрачена и возможность разрешения дела по существу. Например, невозможно будет определить достоверно место столкновения ТС, если будет раскатана грязь или стекло, что при отсутствии иных следов повлечет принятие решения о прекращении уголовного дела.

Если ОМП производится в дождливую погоду, то следует организовать охрану проезжей части в районе предполагаемых следов, поскольку после высыхания асфальтового покрытия следы становятся визуально наблюдаемыми.

Немаловажным является то, что охрана МП обеспечивает, в том числе и безопасность участников ОМП.

Первое действие, направленное на сбор сведений о ДТП, которое следователь должен произвести на МП – это получить объяснения участников ДТП и его очевидцев. В зависимости от обстановки, в которой производится ОМП (интенсивность движения ТС, желание очевидцев сотрудничать со следователем, образование «пробки» на проезжей части и

т.п.), следователь может результаты опроса зафиксировать письменно сразу после получения объяснений или несколько позже, уже после составления протокола ОМП.

Важно получить объяснения (хотя бы устные) до ОМП для корректировки охраняемой территории МП, а также для определения границ ОМП, его наиболее важных участков. Кроме того, получение объяснений до ОМП имеет и психологическое значение, обеспечивающее их достоверность: следователь получает сведения, которые еще не искажены в сознании участника ДТП или очевидца результатами ОМП.

Таким образом, получение объяснений – это своего рода подготовка следователя к ОМП. Когда установлено: что произошло, где, с кем, кто является очевидцем ДТП, и возможно, что это все уже зафиксировано письменно, то можно приступать к ОМП.

Данное следственное действие является наиболее ответственным на первоначальном этапе расследования. Качество и результаты его производства в настоящем обеспечивают разрешение уголовного дела в будущем. Ошибки, допущенные следователем при ОМП, как правило, являются неустраняемыми.

Любые способы восполнить пробелы в результатах ОМП не будут обеспечивать желаемую достоверность полученных с их помощью сведений. Данное обстоятельство будет влечь сомнения в доказанности виновности участника ДТП, которые должны и будут толковаться в его пользу.

Осмотр трупа до ВУД необходимо производить не как самостоятельное следственное действие, а в рамках ОМП, в противном случае его результаты будут недопустимыми доказательствами. При этом не следует на месте происшествия из морально-этических соображений снимать с трупа одежду, например, для того чтобы изъять ее. С этой целью осмотр необходимо перенести в помещение морга, где уже можно будет завершить все необходимые действия.

После того как труп будет осмотрен (если таковой имеется на месте происшествия), следует вынести постановление о назначении СМЭ и направить труп в бюро СМЭ сразу после ОМП.

Если же труп с места происшествия убран до приезда СОГ или пострадавший умер в медицинском учреждении, то осмотр трупа необходимо производить как самостоятельное следственное действие только уже после ВУД. В данном случае СМЭ целесообразно назначить после осмотра трупа, поскольку полученная следователем информация будет весьма полезна при постановке вопросов судмедэксперту.

Заключительным познавательным действием на первоначальном этапе расследования ДТП является освидетельствование участников ДТП на предмет алкогольного, наркотического опьянения.

Когда весь необходимый объем работ на месте ДТП выполнен, следователь может его покинуть и должен немедленно выдвинуться к месту производства освидетельствования участников ДТП.

Местом производства данного следственного действия будет являться медицинское учреждение, для условий города это наркологический диспансер, в ином случае это может быть любое медучреждение, где есть нарколог или другой специалист. Следует отметить, что промедление в производстве освидетельствования недопустимо, поскольку состояние организма человека в данном случае может претерпеть существенные изменения (лицо может отрезветь).

Итоговым процессуальным решением на первоначальном этапе расследования является решение о ВУД (при наличии к тому основания, конечно же). Постановление о ВУД целесообразно в большинстве случаев составить следователю уже по прибытии в кабинет СО, после чего собранный материал следует направить прокурору для согласования принятого решения.

На последующем этапе расследования следователь должен придать процессуальную форму некоторым сведениям, полученным на стадии ВУД, проверить и дополнить совокупность ранее полученных доказательств и, конечно же, получить новые доказательства виновности (невиновности) подозреваемого. С этой целью он должен выполнить характерные для данного этапа следственные действия, строго соблюдая условную последовательность, и учитывая ниже описанные рекомендации.

Допрос подозреваемого, потерпевшего, свидетелей сводится в основном к формализованному, процессуальному закреплению сведений полученных в объяснениях данных участников на месте ДТП. Особых сложностей, на наш взгляд, данный элемент не представляет. Следователь, помимо всего прочего, должен детально выяснить обстоятельства совершения ДТП, то, как они воспринимались субъективно, участниками УСП.

При этом важнейшим обстоятельством является постановка водителя в процессуальный статус подозреваемого перед его первым допросом.

После допроса потерпевшего будет целесообразным назначить в его отношении производство СМЭ. В связи с этим следователь должен заблаговременно подготовить соответствующее постановление и необходимые медицинские документы.

В том случае если достоверность показаний участника вызывает сомнения, или он не может точно описать, указать какие-либо обстоятельства, то следует произвести проверку показаний на месте ДТП. Кроме того, данное следственное действие позволит дополнительно закрепить показания участника на тот случай, если он откажется от них.

Когда следователю становятся известны по делу определенные сведения объективного и субъективного характера, то необходимо перейти к получению недостающих сведений либо проверке и уточнению уже

имеющихся путем производства опытных действий – следственного эксперимента. Важнейшим условием при этом является предварительное установление следователем достоверных сведений об обстоятельствах ДТП, в соответствии с которыми он будет воссоздавать обстановку ДТП при производстве следственного эксперимента. Достоверность данных обстоятельств имеет непосредственную связь с достоверностью результатов эксперимента.

Следственный эксперимент является своеобразным завершающим этапом сбора сведений, образующих исходные данные для назначения САТЭ. Но между выводом о достаточности совокупности сведений для назначения САТЭ и назначением САТЭ следователю предстоит аналитическая работа, направленная на оценку собранных доказательств. Следователь должен оценить имеющиеся доказательства и в результате предоставить эксперту точные, однозначные исходные данные для производства САТЭ, что обеспечит в будущем категоричность ответов эксперта.

Момент получения следователем заключений судебно-медицинского и автотехнического экспертов можно назвать «моментом истины», если оценка данных доказательств будет удовлетворять следователя. Принципиальное значение для дела имеют оба заключения – они являются итоговыми, в общей совокупности, доказательствами, свидетельствующими о наличии в действиях лица всех признаков состава преступления, либо об отсутствии данного состава.

Оценив заключения экспертов и всю совокупность собранных доказательств, следователь переходит к заключительному этапу расследования, который не имеет принципиальных отличий от методик расследования любых других преступлений. Речь об оценке заключений экспертов, мы поведем в нашей работе чуть позже. Коренным образом внимание при этом уделим заключению эксперта-автотехника, поскольку оценка именно данного заключения, на наш взгляд, не является адекватной в практической деятельности следователя.

Система следственных действий «осмотр МП – допрос – проверка показаний на месте – следственный эксперимент – назначение и производство экспертизы» обеспечивает, по нашему мнению, получение достоверных сведений в высшей степени. Данная система обеспечивает поэтапные сбор и проверку сведений (доказательств) о ДТП адекватными способами (следственными действиями), которые прямо предназначены для конкретного этапа процесса доказывания и особенностей характера самих сведений. Она не допускает смешения целей и задач следственных действий ее составляющих, что гарантирует по делу сбор и проверку сведений в соответствии с требованиями норм УПК РФ, а значит, и гарантирует их использование в процессе доказывания, причем как на предварительном следствии, так и в суде.

Тактические особенности производства некоторых отдельных процессуальных и следственных действий, которые наиболее типичны для расследования дел о ДТП

1. Отобрание объяснений на месте происшествия у участников ДТП, очевидцев.

В процессе получения объяснения, кроме всего прочего, следует выяснять такие обстоятельства как:

1) направление движения, расположение на дороге автомобиля (автомобилей);

2) местонахождение от края проезжей части, направление движения пешехода;

3) темп движения пешехода (медленный, спокойный, быстрый шаг; спокойный, быстрый бег);

4) место начала визуального наблюдения автомобиля, пешехода, причины ограниченности их наблюдения;

5) место столкновения ТС, наезда на пешехода;

6) расстояние пройденное ТС, пешеходом с момента начала их визуального наблюдения до момента столкновения, наезда;

При получении объяснения, необходимо получать и закреплять все те обстоятельства, которые закон запрещает отмечать в протоколе ОМП в силу их субъективности. При этом необходимо подробно описывать полученные сведения (с указанием примерных расстояний, времени, ощущений) с четкой привязкой к местности (ориентировкой относительно неподвижных объектов – элементов дороги, улицы и т.п.), если это возможно.

При получении объяснения необходимо составлять схему ДТП, где будут отмечаться обозначенные выше выявленные обстоятельства (по аналогии со схемой ОМП).

Подобный способ получения объяснений обеспечит эффективный сбор сведений на стадии ВУД и избавит следователя от совершения процессуальных нарушений, создающих угрозу прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора.

Для следователя, который имеет небольшой опыт расследования ДТП, важно уяснить, что:

- цель истребования объяснения – детально описать обстановку на дороге, наблюдения, переживания и действия участника или очевидца до, в момент и после ДТП;

- следователь, для того чтобы получить достаточную информацию должен мысленно поставить себя на месте опрашиваемого до, в момент и после ДТП, – это поможет сформулировать необходимые вопросы и описать обстоятельства ДТП последовательно. Не следует задавать избыточных вопросов (это целесообразно делать при допросе или повторном допросе, еще эффективнее избличать лож посредством проверки показа-

ний на месте, в ходе следственного эксперимента). Необходимо записать все так, как говорят;

- вопросы должны быть по существу ДТП. При получении объяснений не следует расплываться на выяснение общих сведений, характерных для допроса;

- принципиальные моменты ДТП, выяснить которые должен следователь, можно узнать и нужно выучить из описаний производства следственных экспериментов и САТЭ.

Осмотр места происшествия.

Цель ОМП – детально изучить место ДТП и прилегающую к нему территорию. Для этого в протоколе следует особо описать следующие моменты:

- дорогу;
- транспортные средства;
- обнаруженные следы преступления,
- метеорологические условия на момент ОМП;
- изъятые вещи.

Существуют определенные специфические правила осмотра места ДТП. Они раскрываются в многочисленных источниках. Мы же попытаемся предложить вариант их реального применения на примере универсального шаблона описательной части протокола ОМП – ДТП. На наш взгляд, это позволит обеспечить эффективное производство следственного действия в условиях малого опыта следователя. Эффект будет обеспечиваться алгоритмизацией действий следователя, он должен будет в процессе осмотра ответить на ряд стандартных вопросов, записав ответы в протокол.

Описательная часть протокола осмотра места происшествия – дорожно-транспортного происшествия:

1. Место осмотра.

Вариант для ОМП в населенном пункте.

Местом осмотра является участок дороги (дворового проезда, прилегающей территории, перекресток) в районе дома (столба электроопоры) № (номер дома, электроопоры) по (название улицы), в (название района) районе (название населенного пункта), протяженностью (количество метров) метров, который начинается в (количество метров) метрах от угла дома № (номер дома).

Протяженность участка осмотра определяется следователем исходя из совокупности сведений полученных им на месте происшествия в результате отображения объяснений у участников и очевидцев ДТП, а также в ходе самого следственного действия.

Вариант для ОМП вне населенного пункта.

Местом происшествия является участок на (номер километра) километре дороги (указать название дороги, ее маркировку или иные идентификационные признаки), соединяющей населенные пункты (название на-

селенного пункта) и (название населенного пункта) в (название района) районе Красноярского края, протяженностью (количество метров) метров, который начинается в (количество метров) метрах от километрового столба № (номер километрового столба).

2. Вид ДТП.

Вид ДТП – (название ДТП) (столкновение, опрокидывание, наезд на стоящее транспортное средство, наезд на препятствие, наезд на пешехода, наезд на велосипедиста, наезд на гужевой транспорт (на животное), падение пассажира (падение пассажира из недвижущегося транспортного средства при посадке (высадке) на остановке не является происшествием), иной вид ДТП – происшествия, не относящиеся к указанным выше видам; следует указывать фактические обстоятельства ДТП).

3. Направление осуществления ОМП.

Вариант для ОМП в населенном пункте.

ОМП осуществляется со стороны (название улицы) в направлении (название улицы).

Вариант для ОМП вне населенного пункта.

ОМП осуществляется со стороны (название населенного пункта) в направлении (название населенного пункта).

4. Описание участка дороги.

Дорога: прямая (имеет правый (левый) поворот с закруглением – хорда (количество метров) метров, серединный перпендикуляр (количество метров) метров, угол поворота – (количество градусов) градусов);

продольный профиль – (вид профиля) (горизонтальный, подъем (спуск) – (количество градусов) градусов);

поперечный профиль – (вид профиля) (горизонтальный, уклон (подъем) в сторону правого края проезжей части – (количество градусов) градусов);

Если профиль дороги меняется на участке ОМП, то следует описать его свойства в динамике с соответствующей привязкой на местности.

Асфальтированная (бетонная, гравийная, грунтовая), без видимых дефектов (имеет дефекты: выбоина (яма, нарост, выступающего (утопленного) закрытого (открытого) канализационного люка (водостока) длиной – (количество метров) метров, шириной – (количество метров) метров, глубиной (высотой) – (количество метров) метров, расположена в (количество метров) метрах от правого (левого) края проезжей части и в (количество метров) от угла дома № (номер дома, километрового столба, столба электроопоры);

При производстве ОМП вне населенного пункта (или при отсутствии капитальных строений в населенном пункте) целесообразно продольные размеры привязывать к условной контрольной точке, расположенной на участке ОМП, которую в свою очередь следует привязать к конкретному километровому столбу (столбу электроопоры).

На момент осмотра проезжая часть дороги сухая (мокрая, обледенелая, покрыта укатанным снегом, покрыта лужами, имеет песчаную подсыпку (если данные признаки покрывают проезжую часть фрагментарно, то следует описать их форму, ширину, длину, высоту (глубину) и сделать соответствующую привязку на местности), имеет наслоения грязи (масла, битума, опавших листьев, песка и т.п. (если наслоения покрывают проезжую часть неравномерно, то следует описать форму наслоения, ширину, длину, высоту и сделать соответствующую привязку на местности).

Вариант для ОМП в населенном пункте.

Ширина проезжей части дороги (количество метров) метров, слева и справа проезжая часть ограничена бордюрным камнем высотой (количество метров) метров, за которым расположен тротуар (обочина, газон) шириной (количество метров) метров, сухой (мокрый, покрытый снежным накатом, снежным отвалом высотой (количество метров) метров и шириной (количество метров) метров, грязью, на котором имеются лужи (при необходимости – описание данных признаков (форма, длина, ширина, глубина), привязка на местности)), за тротуаром расположен газон шириной (количество метров) метров, засаженный густым (редким) кустарником высотой (количество метров) метров, проезжая часть имеет осевой разделительный газон шириной (количество метров) метров с бордюрным камнем высотой (количество метров) метров, засаженный густым (редким) кустарником высотой (количество метров) метров, справа в (количество метров) метрах от угла дома № (номер дома) начинается остановочный (стояночный) карман шириной (количество метров) метров и длиной (количество метров) метров;

В ширину проезжей части дороги не следует включать ширину различного рода «карманов» (стояночный, остановочный и т.п.).

Вариант для ОМП вне населенного пункта.

Ширина проезжей части дороги (количество метров) метров, слева и справа проезжая часть ограничена обочиной шириной (количество метров) метров, обочина сухая (мокрая, покрыта снежным накатом, снежным отвалом высотой (количество метров) метров и шириной (количество метров) метров), грязью, на ней имеются лужи (при необходимости – описание данных признаков (форма, длина, ширина, глубина), привязка на местности)), за обочиной расположено металлическое (из бетонных блоков) ограждение высотой (количество метров) метров, далее следует кювет шириной (количество метров) метров, проезжая часть имеет осевой разделительный газон шириной (количество метров) метров с бордюрным камнем высотой (количество метров) метров, засаженный густым (редким) кустарником высотой (количество метров) метров, справа в (количество метров) метрах от километрового столба № (номер столба) начинается (заканчивается) разгоночный (остановочный) карман шириной (количество метров) метров и длиной (количество метров) метров;

Вариант для ОМП в зимних условиях.

Ширина поверхности проезжей части дороги, очищенной от снега, препятствующего нормальному движению автомобилей (количество метров) метров, слева и справа проезжая часть ограничена снежным отвалом высотой (количество метров) метров и шириной (количество метров) метров, проезжая часть имеет осевой разделительный газон, покрытый отвалом снега высотой (количество метров) метров, ширина разделительного газона с учетом снежных отвалов, расположенных частично на проезжей части дороги (количество метров) метров; с левого и правого края на проезжей части дороги, очищенной от снега, препятствующего нормальному движению автомобилей, имеется снежный накат шириной (количество метров) метров; левый край проезжей части дороги, очищенной от снега, препятствующего нормальному движению автомобилей, в месте начала осмотра расположен в (количество метров) метрах от столба электроопоры № (номер столба), в месте окончания осмотра – в (количество метров) метрах от столба электроопоры № (номер столба).

Имеет хорошо (плохо) просматриваемую горизонтальную (вертикальную) дорожную разметку (дорожную разметку не имеет): осевая сплошная одиночная (сплошная двойная, прерывистая) линия белого цвета, разделяющая встречные потоки транспорта расположена в (количество метров) метрах от правого края проезжей части, прерывистая линия белого цвета, разделяющая попутные потоки транспорта расположена в (количество метров) от правого края проезжей части, три аналогичных линии расположены в (количество метров), (количество метров) и (количество метров) метрах от правого края проезжей части, пешеходная зебра шириной (количество метров) метров расположена в (количество метров) метрах от угла дома № (номер дома), и т.п.;

В (количество метров) метрах от угла дома № (номер дома) имеет (справа (слева) Т-образный) регулируемый (нерегулируемый) перекресток с (название улицы) (примыкает справа (слева) выезд со дворов (прилегающей территории – (название прилегающей территории)). (Здесь следует изложить полное описание дороги по указанной улице (выезда);

Обозначенный перекресток (выезд) регулируется светофорами (имеющими дополнительную секцию – (описание секции)). Для транспортных средств, движущихся по (название улицы) красный сигнал светофора горит (количество секунд) секунд, желтый – (количество секунд) секунд, зеленый – (количество секунд) секунд; (дополнительная секция – (название секции) горит (количество секунд) секунд). Для транспортных средств, движущихся по (название улицы) красный сигнал светофора горит (количество секунд) секунд, желтый – (количество секунд) секунд, зеленый – (количество секунд) секунд; (дополнительная секция – (название секции) горит (количество секунд) секунд).

На расстоянии (количество метров) метров от угла дома № (номер дома) на газоне (обочине) в (количество метров) метрах от правого края проезжей части установлен дорожный знак (название дорожного знака).

На расстоянии (количество метров) метров от угла дома № (номер дома) на проезжей части по (название улицы) расположен нерегулируемый пешеходный переход шириной (количество метров) метров, обозначенный дорожными знаками (название дорожных знаков), стоящими в (количество метров) и (количество метров) метрах соответственно от правого и левого края проезжей части на тротуарах (обочинах).

5. Описание ТС и его следов.

На проезжей части, направленный передней частью в сторону (название улицы, населенного пункта, правого (левого) края проезжей части), стоит (лежит на боку, на крыше) автомобиль (марка, модель, государственный номер). Расстояние от правого переднего колеса автомобиля до угла дома № (номер дома) составляет (количество метров) метров. Расстояние от правого переднего колеса до правого края проезжей части – (количество метров) метров, от правого заднего колеса до правого края проезжей части – (количество метров) метров. (Автомобиль (марка, модель, государственный номер), на котором совершено ДТП, с места происшествия убран).

На автомобиле (в салоне автомобиля) обнаружены:

- механические повреждения кузова в виде (название повреждения) (вмятины, царапины, задиры и т.п.) (Описывается их форма, длина, ширина, глубина, расположение относительно уровня поверхности проезжей части и краев автомобиля или называется определенное локализованное место их расположения, обладающее индивидуальными признаками);

- потертости грязи (Описывается их форма, длина, ширина, глубина, расположение относительно уровня поверхности проезжей части и краев автомобиля или называется определенное локализованное место их расположения, обладающее индивидуальными признаками);

- следы (наслоения, отслоения ЛКП, следы вещества бурого цвета, похожего на кровь, следы волокон ткани, волос и т.п.) (Описывается их форма, цвет, длина, ширина, глубина, расположение относительно уровня поверхности проезжей части и краев автомобиля или называется определенное локализованное место их расположения, обладающее индивидуальными признаками.)

Передние колеса автомобиля направлены вправо (влево) под углом (количество градусов) градусов (прямо). Рычаг КПП находится в положении первой (2-5, задней, нейтральной) передачи.

Техническое состояние основных систем и элементов автомобиля:

- тормозная система – при внешнем осмотре неисправности не обнаружены (обнаружена неисправность – (название неисправности) (нарушение герметичности гидравлического тормозного привода (пневматическо-

го, пневмогидравлического тормозных приводов вызывающее падение давления воздуха при неработающем двигателе на 0,05 МПа и более за 15 минут после полного приведения их в действие), утечка сжатого воздуха из колесных тормозных камер, не действует манометр пневматического или пневмогидравлического тормозных привода, стояночная тормозная система не обеспечивает неподвижное состояние автомобиля);

- рулевое управление – суммарный люфт в рулевом управлении составляет (количество градусов) градусов;

- внешние световые приборы – (количество, тип, цвет, расположение и режим работы внешних световых приборов) соответствуют (не соответствуют) требованиям конструкции транспортного средства, залиты грязью (имеют трещины, сколы);

Если имеются указанные несоответствия световых приборов, то необходимо их подробное описание.

- стеклоочистители и стеклоомыватели ветрового стекла – стеклоочистители работают (не работают) в установленном режиме, стеклоомыватели, предусмотренные конструкцией транспортного средства, работают (не работают);

- шины (название, модель, размер) имеют остаточную высоту рисунка протектора (количество миллиметров) миллиметров, имеют (не имеют) внешние повреждения – (название повреждения) (пробой, порезы, разрывы, обнажающие корд, расслоение каркаса, отслоение протектора и боковины), на одну ось транспортных средств установлены шины различных размеров (описание шин и их размеров) (конструкций – радиальной, диагональной, камерной, бескамерной, с различными рисунками протектора, ошипованные и не ошипованные, морозостойкие и неморозостойкие, новые и восстановленные); давление в шинах: передние: левое – (количество атмосфер) Атм, правое – (количество атмосфер) Атм, задние: левое – (количество атмосфер) Атм, правое – (количество атмосфер) Атм; диски колес имеют (не имеют) трещины;

- на автомобиле расположены (где, вид) зеркал заднего вида (отсутствуют зеркала, стекла, предусмотренные конструкцией транспортного средства); звуковой сигнал работает (не работает); на автомобиле установлены дополнительные предметы или нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя (описание предметов и покрытий).

На проезжей части дороги имеется один (два, три, и т.д.) след колеса автомобиля: одинарный (двойной) след юза (след качения), образованный посредством наслоения резины (отслоения грязи, снега) черного (иного) цвета, имеет прямолинейную (дугообразную, змеевидную) форму (с изломом), общая длина составляет (количество метров) метров, след начинается в (количество метров) метрах от правого края проезжей части, заканчивается под правым задним (передним) колесом автомобиля (в (количество метров) метрах от правого края проезжей части и в (количество метров) от

угла дома № (номер дома). След имеет участки прерывания длиной (количество метров) метров в (количество метров) метрах от своего начала. (Хорда дугообразного следа равна (количество метров) метров, серединный перпендикуляр – (количество метров) метров. Излом находится в (количество метров) метрах от начала и в (количество метров) метрах от правого края проезжей части.) Ширина следа (количество метров) метров (, расстояние между осевыми линиями двойного следа (первого и второго следов) (количество метров) метров). (След имеет рисунок (подробное описание следа, зарисовка на отдельном листе)). (количество метров) метров след колеса расположен на сухом асфальте, (количество метров) метров – на асфальте покрытом мелким гравием (грязью, мокрым асфальте, коркой льда и т.п.).

На проезжей части дороги имеется осыпь (подтеки) стекла (грязи, масла, ЛКП) овальной (округлой и т.п.) формы, длиной (количество метров) метров, шириной (количество метров) метров, осыпь (подтек) начинается в (количество метров) метрах от правого края проезжей части, заканчивается в (количество метров) метрах от правого края проезжей части и в (количество метров) от угла дома № (номер дома). Центр ядра осыпи (место наибольшей концентрации осыпи) овальной (округлой, прямоугольной и т.п.) формы расположен в (количество метров) метрах от правого края проезжей части и в (количество метров) от угла дома № (номер дома). Ширина ядра осыпи (количество метров) метров, длина – (количество метров) метров. Начало ядра осыпи расположено в (количество метров) метрах от начала осыпи, правый край ядра осыпи расположен в (количество метров) метрах от правого края осыпи. (Осыпанное вещество расположено на проезжей части равномерно (раскатано проезжающими автомобилями).)

На проезжей части дороги (бордюре, тротуаре, газоне, столбе расположенном (описание привязки на местности), в кювете) имеются следы удара (скольжения, волочения) автомобиля, оставленные выступающими частями кузова, в виде вмятин (царапин, отслоения ЛКП) (описание формы, цвета, длины, ширины, глубины, расположения т.е. привязки на местности в горизонтальной (и вертикальной) плоскости).

При столкновении ТС осуществляется аналогичное описание второго, третьего и т.д. автомобилей и их следов.

6. Описание трупа и следов, оставленных человеком при жизни.

На проезжей части дороги (тротуаре, газоне) лежит труп мужчины (женщины), головой направленный в сторону (название улицы, населенного пункта, правого (левого) края проезжей части). Расстояние от головы до угла дома № (номер дома) составляет (количество метров) метров, до правого края проезжей части – (количество метров) метров. От ступни правой ноги до правого края проезжей части (количество метров) метров. Расстояние между ступнями ног (количество метров) метров. От головы до ступни правой ноги трупа (количество метров) метров, до левой – (количе-

ство метров) метров.

Труп лежит на спине (животе, правом (левом) боку), руки вытянуты вдоль тела вниз (вверх) (согнуты в локтях, раскинуты в стороны), ноги вытянуты (подогнуты к животу).

На теле трупа (одежде, обуви) обнаружены повреждения в виде (описание формы, цвета, длины, ширины, глубины, расположения на теле (одежде)).

В кармане (описание его расположения на одежде) (на теле трупа, каком именно месте) обнаружены: документы (название, реквизиты, на чье имя), деньги (сумма, вид и количество купюр), иные вещи (украшения, телефон, часы и т.п., описание вещей).

Если личность трупа не установлена, то составляется его словесный портрет, подробно описывается одежда.

На проезжей части дороги (бордюре, тротуаре, газоне, столбе расположенном (описание привязки на местности), в кювете) имеются следы вещества бурого цвета похожего на кровь (скольжения обуви, волочения пешехода), в виде (описание формы, цвета, длины, ширины, глубины, расположения, т.е. привязки на местности в горизонтальной (и вертикальной) плоскости).

7. Ход и результаты контрольного торможения.

В ходе осмотра на участке проезжей части дороги, где произошло ДТП, проводилось контрольное торможение на скорости 40 (20 – в условиях гололеда и т.п.) км/час, загруженности (один, два и т.д. – должно соответствовать количеству пассажиров на момент ДТП) пассажира. Длина тормозного следа до задних (передних) колес автомобиля составила: 1) (количество метров) метров, 2) (количество метров) метров, 3) (количество метров) метров. (Количество контрольных торможений должно зависеть от стабильности его результатов. Чем больше разброс в метраже тормозного следа, тем больше должно быть сделано контрольных торможений.) При контрольном торможении автомобиль тормозит прямолинейно (отклоняется вправо (влево) на (количество метров) метров), блокируются все колеса (какие не блокируются).

Контрольное торможение может быть проведено только в том случае, если тормозная система, рулевое управление и трансмиссия автомобиля после ДТП находятся в работоспособном состоянии, а его общее техническое состояние обеспечивает безопасность водителя и пассажиров.

Для автомобилей не оставляющих тормозного следа (имеют антиблокировочную систему, иная причина), при контрольном торможении необходимо измерять длину тормозного пути – расстояние от условного места, где водитель должен нажать на педаль тормоза до места полной остановки автомобиля.

8. Описание метеоусловий на момент ОМП.

Осмотр проводился в светлое (темное) время суток при естественном

(искусственном освещении; лунном свете; в свете уличных фонарей (фар автомобиля), расположенных с двух сторон (справа, слева) от проезжей части дороги (в случае неисправности уличных фонарей делается об этом специальная отметка с указанием неисправных фонарей)) освещении, в ясную (пасмурную) погоду, при слабом (ливневом, сильном) дожде (снегопаде, тумане), при температуре окружающего воздуха (количество градусов) градусов по Цельсию.

На момент осмотра общая видимость (видимость элементов дороги) при ближнем свете фар составляла (количество метров) метров, при дальнем свете фар – (количество метров) метров. Общая видимость определялась путем удаления имитатора, держащего в руке лист белой бумаги формата А4, от передней части автомобиля с включенным соответственно ближним и дальним свете фар. Граница общей видимости замерялась на момент невозможности наблюдения листа белой бумаги у идущего имитатора.

9. Изъятие предметов и веществ с МП.

В процессе осмотра изъято: 1) (что, откуда), упаковано (№ пакета, конверта и т.п.) с пояснительной надписью (изложение надписи); 2) и т.д. Упакованные предметы и вещества опечатаны печатью (описание печати), заверены подписями понятых (Ф.И.О.) и следователя.

Автомобиль (марка, модель, государственный номер) поставлен на штрафстоянку (адрес). Протокол прилагается. (передан (кому, паспортные данные, место фактического жительства, телефон). Расписка прилагается.)

ТС целесообразно всегда изымать и ставить на штрафстоянку по причине возможной будущей необходимости назначения различного рода экспертиз по данному объекту. Нахождение ТС у владельца и т.п. лиц не исключает возможность нежелательных операции с ТС, как будущим объектом экспертизы.

С места происшествия должны быть изъяты:

- документы и вещи, принадлежащие пострадавшему, если он отсутствует;

- если не установлена личность трупа: его одежда, обувь, содержимое карманов его одежды, образцы волос с головы (с лобной части, затылочной, височных, и темени – каждый образец волос упаковывается в отдельном конверте);

- если не установлена личность водителя, совершившего ДТП: следы рук в салоне автомобиля на месте водителя (руль, рычаги, приборная доска, ручки дверей, боковое, лобовое стекло), следы обуви с коврика на рабочем месте водителя, чехлы с сидения водителя, следы биологического происхождения из салона автомобиля (кровь, слюна, потожировые выделения), документы обнаруженные на месте происшествия, в автомобиле;

- если водитель на автомобиле скрылся с места ДТП: осыпь стекла, ЛКП, грязи, образцы подтеков технических жидкостей, слепки объемных следов колес автомобиля. (Если в результате ДТП пешеход погиб, то изы-

маются объекты согласно п. 2.);

- если водитель на автомобиле скрылся с места ДТП и автомобиль был обнаружен: дополнительно к пп. 3 и 4 с автомобиля изымаются образцы разбитых стекол, ЛКП и грязи, образцы технических жидкостей из соответствующих систем автомобиля, колеса автомобиля (и запасное); волокна ткани, следы биологического происхождения, обнаруженные на кузове, колесах автомобиля.

10. Способы фиксации сведений в процессе ОМП.

В процессе осмотра производилось фотографирование (видеосъемка) фото (видео)камерой (марка, модель), объектив (марка, модель), фото-вспышка (марка, модель), пленка (маркировка). К протоколу прилагается схема места ДТП, рисунок протектора шин колес автомобиля.

Некоторые советы в связи с производством ОМП:

- после фактического осмотра МП следует составить черновик схемы ДТП со всеми необходимыми привязками-описаниями, а уже после этого производить замеры привязок описаний;

- протокол ОМП удобнее писать уже с подготовленного черновика схемы ДТП.

- для правильного производства замеров углов профилей, поворотов, закруглений дороги следует знать соответствующую методику. С этой целью мы подготовили несколько схем (см. приложение 1, 2, 3).

Освидетельствование участников ДТП на предмет алкогольного, наркотического опьянения

Освидетельствование – это следственное действие, состоящее в осмотре живого человека, в том числе установлении состояния его организма (например, состояние опьянения, остроты зрения и т.п.).

Решение о производстве освидетельствования оформляется постановлением, в котором должны быть изложены основание и мотивы его производства.

Освидетельствование обеспечивается принуждением. Постановление следователя обязательно для исполнения. В случае неисполнения требования подвергнуться освидетельствованию, возможно применение физической силы. Физическое воздействие может быть оказано сотрудниками милиции, не являющимися участниками освидетельствования.

Однако такое принуждение должно отвечать определенным условиям. Во-первых, оно является крайней мерой, к которой следует прибегать в исключительных случаях, после исчерпания мер убеждения. Во-вторых, должно быть минимально необходимым, не причиняющим унижение чести и достоинству личности, вреда здоровью, и не носящим характер насилия. В-третьих, должно дифференцироваться с учетом процессуального

положения освидетельствуемого и его позиции в деле.

Освидетельствование, т.е. осмотр тела или проверка состояния организма производятся лично следователем, в чем ему могут оказать содействие врач или другой специалист.

Освидетельствование производится без участия понятых, если следователь по ходатайству лиц, участвующих в данном деле, или по собственной инициативе не примет иное решение (ч. 1, 2 ст. 170 УПК РФ).

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. (Понятие «обнажение» является оценочным.) В этом случае освидетельствование производится врачом. Согласие освидетельствуемого на присутствие следователя другого пола не имеет правового значения, поскольку закон охраняет публичный интерес. Специалист-врач может быть любого пола.

Протокол освидетельствования составляется следователем по тем же правилам, что и протокол осмотра. Если в следственном действии участвовал специалист-врач, то описательная часть протокола (описание хода и результатов следственного действия) составляется следователем со слов специалиста. В протокол может включаться частичное описание одежды освидетельствуемого лица, если имеющиеся на ней особые признаки (кровь, следы алкоголя, рвотных масс). Протокол освидетельствования, проведенного врачом в отсутствие следователя, составляется следователем с его слов. Дополнительные средства фиксации (фотографирование, видеосъемка и др.), если освидетельствование сопровождалось обнажением тела, применяются только с согласия освидетельствуемого.

Производство проверки показаний на месте

Учитывая, что проверка показаний на месте – это редко применяемое следственное действие по делам о ДТП, приведем его полную характеристику.

Проверка показаний на месте – комплексное следственное действие, сочетающее в себе признаки допроса на месте происшествия и связанных с ним событий, осмотра, следственного эксперимента и предъявления для опознания. Ни одно из названных следственных действий самостоятельно не в состоянии обеспечить те цели, которые стоят перед проверкой показаний. В совокупности же (в форме проверки показаний на месте) они проявляют новое качество, не присущее всем им в отдельности.

Закон очень четко сформулировал цель следственного действия – это установление новых обстоятельств, осуществляемое путем проверки и уточнения ранее данных показаний. Повторение ранее данных исчерпывающих показаний в другой обстановке с целью их «закрепления» проти-

воречит сущности проверки показаний на месте и основам процессуального доказывания.

Основанием данного следственного действия являются сведения (фактические данные), полученные в ходе допроса, о том, что допрашиваемое лицо действительно участвовало в определенных событиях или наблюдало их, но не располагает информацией, способной детально осветить эти события или указать на определенные объекты, либо если эти события нельзя полно описать без демонстрации имевших место действий и без совершения простейших поисковых операций.

По делам о ДТП в рамках данного следственного действия могут быть уточнены (истребованы пояснения с привязкой на месте ДТП) или (и) проверены показания лица на следующие примерные вопросы, заданные при его допросе:

- 1) направление движения автомобиля (автомобилей), пешехода;
- 2) место начала визуального наблюдения автомобиля, пешехода, причины ограниченности их наблюдения;
- 3) описание и расположение недвижимых объектов, ограничивающих видимость;
- 5) место столкновения ТС, наезда на пешехода;
- 6) расстояние пройденное ТС, пешеходом с момента начала их визуального наблюдения до момента столкновения, наезда и т.п.

Решение о производстве проверки показаний на месте не требует специального оформления.

Проверка показаний на месте заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на объекты, предметы, документы, следы, имеющее значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия, а следователь фиксирует данные сведения (описывает, осуществляет их привязку на местности, производит замеры расстояний).

Проверка показаний на месте производится отдельно с любым из ранее допрошенных лиц. Данное следственное действие имеет юридически значимый результат, лишь в случае, когда нет сомнений в свободе поведения лица, чьи показания проверяются. Поэтому действия следователя, его диалог с допрашиваемым, занимаемое место при передвижении должны выразительно подчеркивать, что инициатива в выборе направления следования, узнавании объектов, демонстрации действий принадлежит лицу, дающему показания. Немаловажное значение имеет порядок передвижения конвоя и понятых. Соответственно должен быть выбран и ракурс видеозаписи или фотосъемки. Фотография, на которой обвиняемый запечатлен с протянутой в сторону рукой, не указывающей на какой-то конкретный объект, как правило, не повышает достоверность полученных сведений. Фотография или видеозапись должны передавать демонстрацию действий.

Доказательственное значение имеют сведения о том, что лицо, чьи показания проверяются, действительно осведомлено о происшедших событиях, знает те частности и детали, которые невозможно предугадать.

Особенно ценны сведения о тех обстоятельствах преступления, которые на момент проверки показаний на месте не были известны органам расследования.

Проверка показаний начинается с предложения лицу указать место, где его показания будут проверяться. Лицу, показания которого проверяются, после свободного рассказа и демонстрации действий могут быть заданы вопросы.

В протоколе детально отражаются демонстрация лицом, чьи показания проверяются, имевших место действий или событий, а также сообщаемые им сведения. Показания записываются от первого лица и по возможности дословно. Кроме того, описываются маршрут следования и соответствующие участки местности или объекты. В протоколе следует записать, что лицо было свободно в своих действиях.

Поскольку частью следственного действия является дача показаний, свидетели и потерпевшие, достигшие шестнадцати лет, предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. В соответствии с официальным бланком протокола проверки показаний на месте свидетелям и потерпевшим разъясняется также право не свидетельствовать против себя самого, близких родственников, а также супруга. В отношении обвиняемых и подозреваемых данное требование не предусмотрено, хотя, например, при допросе им такое право разъясняется. Не разъяснение положений ст. 51 Конституции РФ подозреваемому и обвиняемому в ходе проверки показаний на месте само по себе не ущемляет их интересы, поскольку, во-первых, данное право им разъяснено при допросе, во-вторых, оно предопределено отсутствием обязанности давать показания.

Участие понятых по общему правилу обязательно. Специфика следственного действия практически исключает случаи, когда оно может проводиться без приглашения понятых.

Производство следственного эксперимента

Теоретически можно выделить ряд следственных экспериментов, наиболее часто производимых по делам о ДТП. Ниже мы приведем описание тактики их производства.

Предварительно отметим некоторые общие особенности производства любого вида эксперимента по ДТП.

Во-первых, если при эксперименте возникает необходимость участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и т.д., то экспери-

ментальные действия с каждым из участников должны проводиться самостоятельно, в отдельности. Это не значит, что надо проводить несколько самостоятельных следственных действий. Достаточно в рамках одного следственного эксперимента обеспечить их раздельное участие, чтобы исключить вербальное и невербальное воздействие данных участников друг на друга.

Во-вторых, количество повторов экспериментальных действий с каждым из участников должно зависеть от стабильности (тенденциозности) результатов экспериментальных действий. Чем больше разброс в результатах, тем больше должно быть повторов. Предел повторов должен определяться обнаружением тенденциозности результатов экспериментальных действий.

В-третьих, любые данные необходимые для производства эксперимента должны быть получены следователем заблаговременно и только путем производства следственных или иных процессуальных действий.

Сведения, носящие субъективный характер предварительно должны быть получены при допросе соответствующего участника с последующей проверкой его показаний на месте. При производстве следственного эксперимента соответствующему участнику необходимо вновь предоставить возможность самостоятельно сообщить эти сведения (указать определенные места, установить уже конкретные автомобили) в обстановке следственного эксперимента.

В-четвертых, все подготовительные действия, действия в процессе эксперимента, связанные, например, с получением необходимых исходных данных, производством замеров, определением роли участников следственного действия, осуществляются только следователем.

1. Определение темпа движения потерпевшего.

Материальное обеспечение: секундомер, рулетка, мел, вешки.

1.1. Для определения темпа движения потерпевшего перед наездом на него транспортного средства выбирается участок местности, идентичный (по виду и состоянию покрытия проезжей части) месту ДТП (если нет условий провести эксперимент на месте ДТП), дублер (испытуемое лицо) по возрасту, телосложению, физическому состоянию должен соответствовать потерпевшему (желательно непосредственное участие потерпевшего). Одежда и обувь (сумка, ее вес) должны быть такими, которые были на потерпевшем на момент ДТП.

1.2. По показаниям участника УСП моделируется скорость движения потерпевшего при движении дублера на данном участке дороги.

1.3. Рулеткой отмеряется отрезок дороги (площадки) длиной в 10 м при прохождении дублера с указанным темпом линии “старт” включается секундомер, а при достижении линии “финиш” секундомер выключается.

Эксперимент повторяется не менее трех раз.

Показания секундомера при каждом повторе с точностью до 0,1 сек

заносятся в протокол.

В протоколе делается запись о том, что темп движения потерпевшего на экспериментальном участке длиной 10 м составляет:

- при первой попытке ... с.;
- при второй попытке ... с.;
- при третьей попытке ... с.

Следственная практика показывает, что при тщательной подготовке эксперимента разность показаний секундомера отдельных попыток не превышает 0,1 с.

2. Определение времени нахождения транспортного средства, создавшего опасную обстановку для движения другому транспортному средству в опасной зоне.

Материальное обеспечение: секундомер, мел или вешки, рулетка.

Эксперимент производится на месте ДТП с соблюдением мер безопасности.

2.1. По свидетельским показаниям или на основании следов, зафиксированных в протоколе осмотра места ДТП (проверки показаний на месте), моделируется траектория движения данного ТС и обозначается на дороге мелом или вешками.

2.2. Определяется скорость движения транспортного средства перед ДТП и характер движения.

Если ТС перед ДТП двигалось без остановки, то оно отводится на расстояние 150-200 м и водитель с этого места с заданной скоростью преодолевает участок.

2.3. При достижении ТС линии “Старт” включается секундомер, а при достижении линии “Финиш” секундомер выключается.

2.4. Если ТС перед ДТП в опасной зоне начало движение с места, то эксперимент начинается с места “старта” в момент начала движения ТС. Перед производством эксперимента необходимо коротким пробегом около 1 км привести механизмы ТС в рабочее состояние.

2.5. Показания секундомера при всех попытках (не менее 3-х) заносятся в протокол с точностью до 0,1 с., при этом 1-2 попытки могут быть пробными, а показания секундомера в данном случае в протокол не заносятся.

3. Контрольное торможение.

Материальное обеспечение: секундомер, рулетка, вешки, мел.

Контрольное торможение производится для определения эффективности действия рабочей тормозной системы ТС, а при исправном тормозе для определения замедления на месте ДТП (наледь, талый снег, грязный и мокрый асфальт, грунтовая дорога).

3.1. Перед контрольным торможением производится сверка показаний спидометра ТС с фактической скоростью движения.

Для этой цели отмеряется участок длиной 100 м и обозначается вешками.

3.2. Автомобиль с расстояния 300-400 м до линии “старт” начинает движение и на установившейся скорости проходит расстояние за границу финиша.

При прохождении передним бампером ТС линии “старт” включается секундомер, а при прохождении линии “финиш” секундомер выключается.

В протоколе фиксируется время прохождения участка длиной 100 м с точностью до 0,1 с.

3.3. Для определения эффективности действия тормозной системы выбирается ровный сухой участок асфальта и со скоростью 40 км/час производится экстренное торможение автомобиля.

После остановки автомобиля замеряют след юза до оси задних колес и его длину заносят в протокол.

При торможении все колеса должны затормаживаться одновременно, автомобиль должен двигаться прямолинейно. В ситуации отклонения от данных требований необходимо их (отклонений) в протоколе следственного действия.

Для определения величины замедления при торможении на данной дороге можно использовать технически исправный автомобиль, не участвовавший в ДТП. Порядок проведения эксперимента аналогичен вышеизложенному с той лишь особенностью, что он проводится на месте ДТП и при условиях аналогичных на момент ДТП.

4. Определение видимости с места водителя в темное время суток.

Различаются два вида видимости: видимость общая и видимость конкретного предмета или конкретная видимость.

Общая видимость – это расстояние от передней части ТС по направлению его движения, на котором начинают различаться элементы дорожной обстановки (граница проезжей части, линии разметки, указатели и т.п.) и препятствия, обозначенные светотехническими приборами.

Определение общей видимости необходимо при каждом ДТП в ночное время, при наличии атмосферных осадков, т.к. по величине общей видимости определяется наличие возможности у водителя при минимальном значении времени реакции водителя (0,3 с.), обеспечить безопасность движения в данных дорожных условиях.

Чем больше видимость и лучше качество состояния дороги, тем безопаснее водитель может двигаться с большей скоростью.

Для проведения эксперимента автомобиль устанавливается вблизи правой обочины.

При работающем двигателе на средних оборотах коленчатого вала включается нужный свет фар, а понятые вместе с водителем наблюдают из кабины, как статист с указкой со световозвращателем (катафотом) движется от автомобиля, пронося указку с катафотом в 20 см от земли. При этом

катафот поворачивается видимой стороной и тыльной через шаг.

В момент выхода статиста за пределы видимости катафота подается сигнал его остановки и устанавливается точная граница видимости, от которой замеряется расстояние до передней части ТС,

Это расстояние заносится в протокол.

Конкретная видимость – это расстояние от передней части ТС, на котором с места водителя может быть опознан объект, представляющий опасность для движения.

Это расстояние зависит не только от света фар (дальнего или ближнего), но и света фар встречного ТС, контрастности препятствия, погодных условий. Исходя из данных условий, существует особая тактика производства данного эксперимента:

4.1. Определение видимости неподвижного препятствия при отсутствии света фар встречных машин и наезда на него без торможения.

4.1.1. На месте наезда установить объект (предмет) по цвету, форме и размерам соответствующий объекту наезда. (При наезде ТС на лежащего человека, на место наезда в таком же положении и аналогичной одежде размещают манекен).

4.1.2. Транспортное средство (ТС-1), которое совершило наезд, или его дублер устанавливают на таком удалении, с которого препятствие (потерпевший) не видны.

4.1.3. На транспортном средства (ТС-1) запускается двигатель, устанавливается режим его работы, соответствующий скорости ТС-1 перед наездом, включается свет фар и при движении со скоростью не более 3, 4 км/час автомобиль перемещается к месту наезда до момента видимости объекта, представляющего опасность для движения.

4.1.4. После остановки рулеткой замеряют расстояние от передней части автомобиля и до манекена (объекта), а затем данные заносят в протокол.

Примечание: из кабины водителя вместе с водителем автомобиля наблюдают двое понятых, зрение которых должно соответствовать требованиям, предъявляемым к зрению водительского состава. Это представляется важным, поскольку результаты наблюдений понятых могут быть использованы в качестве доказательств, как на предварительном следствии, так и в суде.

4.2. Эксперимент по определению видимости из кабины ТС-1 при наезде без торможения на движущееся препятствие при отсутствии света фар встречного транспортного средства (ТС-2).

4.2.1. При подготовке к выполнению эксперимента моделируют темп движения потерпевшего (повозки, велосипедиста, трактора) по показаниям участника ДТП и секундомером определяют время прохождения контрольного участка. Длина контрольного участка должна быть для человека – 10 м, велосипедиста, повозки - 50м.

4.2.2. Для ТС-1 определяется расстояние пробега за время 1 с. в зависимости от скорости его движения на момент ДТП с точностью до 1 м (с помощью таблицы по переводу скорости из .км/ч в м/сек.).

4.2.3. Проводится разметка экспериментального участка, согласно схемы:

- наносится мелом (указкой) место наезда;
- наносится полоса движения и направление движения потерпевшего;
- от места наезда вдоль обочины отмеряется 5 отрезков длиной, соответствующих длине пути автомобиля за 1 секунду (а);
- от места наезда в сторону места обнаружения пешехода (велосипедиста и т.п.) отмеряется 5 участков длиной, соответствующих длине пути пешехода (велосипедиста и т.п.) за 1 с. (в).

4.2.4. ТС-1 устанавливается на занимаемую полосу так, чтобы его передняя часть была на уровне отметки "5а"; задняя часть препятствия на уровне отметки "5в".

4.2.5. Включается свет фар и при работающем двигателе в установленном режиме наблюдатели устанавливают наличие видимости объекта с данной точки.

4.2.6. Если объект не виден, то ТС-1 перемещается в точку "4а", а объект наезда в точку "4в", и повторяются вышеизложенные действия до получения результата.

4.2.7. Для определения расстояния, с которого объект можно опознать по его контуру, предыдущий участок разбивается на более мелкие, либо откатывается автомобиль назад до появления тени и перемещается вперед до момента опознания объекта; устанавливается расположение автомобиля от объекта наезда в момент появления последнего в зоне видимости водителя.

Расстояние от передней части ТС-1 до потерпевшего замеряется рулеткой и заносится в протокол. Это расстояние соответствует расстоянию конкретной видимости.

Общая видимость в этом эксперименте определяется один раз с точки "5а" по вышеизложенной методике.

4.3. Определение видимости из кабины ТС-1 при наезде на движущееся препятствие без торможения при наличии света фар встречного автомобиля (ТС-2).

4.3.1. По ТС-1 и препятствию определяются данные в соответствии с пунктами 2.1 и 2.2 и производится разметка экспериментального участка.

4.3.2. Исходными данными для определения места положения встречного автомобиля является: тип транспортного средства (ТС-2); его удаление от обочины или боковой интервал между ТС-1 и ТС-2; на каком удалении от места наезда разъехались ТС-1 и ТС-2.

4.3.3. Определяется место расположения передней части ТС-2 в момент наезда ТС-1 на препятствие, для чего:

а) находится время (T_2) движения ТС-1 от момента его разъезда с ТС-2 и до момента наезда на препятствие, где:

S- расстояние от места разъезда ТС-1 и ТС-2 до места наезда ТС-1 на препятствие (м);

V_{a1} – скорость ТС-1 в момент наезда его на препятствие (км/ч);

б) находится расстояние (S_2), которое проходит ТС-2 за это время (T_2) где:

V_{a2} скорость встречного транспортного средства (ТС-2);

в) откладывается от места разъезда ТС-1 и ТС-2 в направлении движения ТС-2 расстояние, равное S_2 эта точка обозначается точкой "О" ТС-2.

4.3.4. Определяется с помощью таблицы по переводу скорости из км/ч в м/сек расстояние, которое, в зависимости от скорости движения, проходит ТС-2 за время, равное 1 с. (с точностью до 1 м).

4.3.5. От точки "О" ТС-2 в обратном направлении его движения откладывается 5 отрезков, равных L и они обозначаются так, как показано на схеме эксперимента (см. приложение № 4).

4.3.6. Устанавливаются ТС-1 и ТС-2 передними частями на уровне отметки "5", также поступают с объектом наезда.

Последовательность действий при производстве эксперимента, требования к транспортным средствам, объекту наезда и участникам эксперимента изложены в предыдущем параграфе (4.2).

4.4. Определение видимости из кабины ТС-1 при наезде на препятствие в процессе торможения при наличии света фар встречного автомобиля.

Эксперимент по определению видимости в указанной ситуации требует проведения необходимых предварительных расчетов со многими переменными. Для его проведения привлекается, как правило, специалист.

Исходные данные (ИД) задаются следствием.

ИД, относящиеся к ТС-1: тип и марка ТС, длина следа торможения (юза) до задних колес; длина следа юза до места наезда или после него; дорожные и метеоусловия, техническое состояние ТС-1 и его загрузка, место наезда и полоса движения относительно границ проезжей части.

ИД, относящиеся к ТС-2: тип (марка) ТС; скорость движения; полоса движения относительно границ проезжей части, место разъезда его с ТС-1 и относительно места наезда ТС-1 на препятствие.

ИД, относящиеся к объекту наезда: характеристика объекта, направление движения, скорость (темп) движения, полоса движения, координата места наезда относительно границ проезжей части, какой частью ТС-1 совершен наезд.

Если наезд произошел на пешехода, вышедшего на проезжую часть из-за заднего борта встречного автомобиля, то дополнительно указывается время задержки пешехода после проезда заднего борта ТС 2 или расстояние от пешехода и до заднего борта ТС-2 в момент начала движения пешехода через дорогу.

Если в следственном эксперименте специалист не принимает участие, то предварительные расчеты следователь должен получить из его заключения. Для этой цели специалисту необходимо направить отношение с исходными данными и вопросами:

- указать на схеме (масштаб 1:100) расстановку транспортных средств (ТС-1, ТС-2) и потерпевшего для проведения следственного эксперимента по определению видимости с места водителя ТС-1 при указанных исходных данных;

- исходя из длины следов юза ТС-1 и характера ДТП, какова скорость ТС-1 в момент применения торможения;

- каковы особенности проведения вышеуказанного эксперимента;

- используя заключение специалиста по этим вопросам, следователь может самостоятельно провести эксперимент по определению видимости в заданной ситуации.

5. Определение обзорности из кабины ТС-1.

Данный эксперимент имеет цель – установление возможности видеть с места водителя дорожную обстановку на полосе движения ТС и по обе стороны от нее в условиях обзорности ограниченной внутренними (расположенными в салоне, на кузове автомобиля) и внешними (другими ТС, деревьями, заборами, складками местности и т.п.) объектами.

Требования к производству данного следственного эксперимента аналогичны требованиям, как и при определении конкретной видимости. Вместе с тем имеются некоторые особенности: в светлое время суток не используются осветительные приборы ТС; при ограничении обзорности подвижными объектами (например, другими ТС) должны быть аналогично рассчитаны траектория и контрольные отрезки пути их движения.

6. Определение скорости движения ТС-1.

Материальное обеспечение: секундомер, рулетка, вешки, мел.

Эксперимент проводится с использованием ТС участвовавшего в ДТП или аналогичного ему (в том числе и цвет ТС, загруженность), при условиях аналогичным на момент ДТП.

6.1. Для этой цели на проезжей части отмеряется участок длиной 20 м (при определении скорости более 70 км/ч – 40 м) и обозначается вешками.

6.2. Свидетель, по показаниям которого устанавливается скорость, располагается в место, откуда он наблюдал скорость движения ТС. Если скорость устанавливается по показаниям подозреваемого, то во время эксперимента он должен управлять ТС, у которого скрыт от визуального наблюдения спидометр.

6.3. Автомобиль с расстояния 300-400 м до линии “старт” начинает движение и на установившейся скорости проходит расстояние за границу финиша.

При прохождении передним бампером ТС линии “старт” включается секундомер, а при прохождении линии “финиш” секундомер выключается.

В протоколе фиксируется время прохождения участка длиной 20 (40) м с точностью до 0,1 с.

6.4. При повторах скорость движения ТС корректируется свидетелем (подозреваемым). При установлении искомой скорости производится не менее двух контрольных замеров с аналогичной (искомой) скоростью движения.

7. Назначение САТЭ.

Существенным обстоятельством при назначении почти любой САТЭ является определение следователем так называемого «момента возникновения опасности» – ключевого исходного данного, от которого напрямую зависят результаты САТЭ. Несмотря на актуальность данной категории, сама категория на сегодняшний день остается «вещью в себе».

В частных криминалистических методиках (ЧКМ) расследования ДТП, к сожалению, не уделяется должного внимания проблеме «момента возникновения опасности». В теории не разработано точное определение данного понятия, не выявлены его существенные признаки, особенности формирования, отсутствует классификация. В свою очередь данный пробел создает определенные трудности практического характера при расследовании ДТП. В частности при назначении САТЭ момент возникновения опасности определяется следователем произвольно, «на глаз», а иногда эта задача вовсе ставится на разрешение самому эксперту (!).

Полагаем, что некоторую методическую помощь в определении «момента возникновения опасности» окажут ниже приведенные суждения.

Прежде всего, кратко отметим, что «момент возникновения опасности» (МВО), как мы полагаем – это конкретная ДТС, в которой водитель обязан был предпринять действия с целью предотвращения ДТП.

Попытаемся обосновать.

Существует понятие «дорожная обстановка» (ДО), которая формируется дорожными условиями, видимостью, обзорностью, интенсивностью и характером движения других транспортных средств и пешеходов, наличием неподвижных препятствий, организацией движения на конкретном участке дороги (линии разметки, дорожные знаки и сигналы светофоров (регулирующих), наличием перекрестков и закруглений дороги и т.п.).

Дорожная обстановка является составляющим элементом ДТС. При этом ДТС следует понимать как положение участника ДД в дорожной обстановке. ДТС – это постоянно меняющаяся переменная в физиологическом процессе построения человеческого движения связанном с управлением ТС, а в целом, с участием в дорожном движении.

Применительно к нашей теме все ДТС следует классифицировать на: благоприятные для движения ТС, неблагоприятные для движения ТС.

Условно можно выделить несколько этапов развития ДТС (у любого ее вида):

1) начало развития ДТС – восприятие ДТС участником дорожного движения (УДД),

2) подготовка к изменению ДТС – оценка ДТС,

3) изменение ДТС – совершение маневра (действия, бездействия),

4) окончание ДТС – восприятие дорожной обстановки, сформировавшейся в результате маневра (действия, бездействия).

При этом благоприятная ДТС будет развиваться в виде продолжения движения ТС с прежней скоростью или с ее увеличением, совершением иных маневров, а опасная ДТС – в виде снижения скорости или полной остановки.

Из системы развития ДТС видно, что четвертый этап это начало следующего цикла (следующей ДТС). Таким образом, дорожное движение (ДД) можно представить в виде циклической смены этапов развивающихся благоприятных или неблагоприятных ДТС. Так вот, каждая сменяющаяся ДТС в процессе ДД и является очередным «моментом возникновения опасности», который требует адекватной реакции водителя.

Осуществляя ДД, водитель, включаясь, вклиниваясь в ДО создает момент опасности и, реагируя на него, благополучно избегает опасных последствий в виде ДТП посредством осуществления различных маневров.

Резюмируя изложенное выше, полагаем, что в криминалистическом смысле, применительно к ЧКМ расследования ДТП, «момент возникновения опасности» (МВО) – это конкретная неблагоприятная для движения транспортного средства дорожно-транспортная ситуация, непосредственно предшествующая дорожно-транспортному происшествию, в которой водитель обязан был предпринять действия направленные на снижение скорости транспортного средства или его полную остановку с целью предотвращения наступления преступных последствий.

К месту будет заметить, что в ПДД закреплена обязанность водителя предотвращать ДТП не только путем экстренного торможения, как это принято думать, но и обычным снижением скорости движения ТС (если позволяет время и расстояние). А вот изменение полосы движения как способ предотвращения ДТП в ПДД не предусмотрен, но и прямо не запрещен. При расследовании же ДТП следует исходить из того, что мог ли водитель предотвратить ДТП путем экстренного торможения с полной остановкой ТС. Поскольку, во-первых, «снижать скорость» – это прямое требование ПДД, во-вторых, «экстренное торможение с полной остановкой» это наиболее оптимальное условие выявления очевидной возможности предотвращения ДТП.

Анализируя конкретные ДТС, которые развивались в последствии в ДТП, мы приходим к выводу о том, что они весьма типичны, соответственно виды МВО тоже типичны. Так мы выделяем несколько видов МВО:

1) нарушение ПДД, создающее помеху другим УДД;

2) нарушение ПДД, создающее помеху собственному движению;

- 3) обнаружение помехи объективного характера;
- 4) нарушение ПДД другими УДД, создающее помеху;
- 5) угроза создания помехи другим УДД;
- 6) гроза создания помехи другими УДД.

Поясним на примерах соответственно:

1. Выезд на полосу встречного движения при нарушении правил обгона; неподчинение сигналам светофора при переезде пешеходного перехода, перекрестка; выезд ТС на занятый перекресток; несоблюдение дистанции, бокового интервала движения;

2. Оставление водителем автобуса дверей салона открытыми; движение пассажирского ТС с висящими на внешних конструкциях пассажирами; начало движения пассажирского ТС вблизи с вышедшими пассажирами; превышение установленной скорости движения на опасном повороте; падение предметов в салоне автомобиля; отвлечение водителя от управления ТС (курение, манипуляции с радио, телефоном и другими посторонними предметами в процессе движение ТС);

3. Обнаружение впереди на полосе движения ямы, стоящее транспортное средство; ослепление водителя ТС светом фар встречного ТС; возгорание автомобиля;

4. Выход пешехода на проезжую часть перед близко идущим ТС; изменение направления движения (остановка, падение и т.п.) пешехода при переходе проезжей части на безопасном расстоянии от ТС; создание помехи водителем другого ТС при переезде нерегулируемого перекрестка; неподчинение водителем другого ТС сигналам светофора; выезд другого ТС на занятый перекресток; помеха в управлении ТС, создаваемая водителю пассажиром;

5. Движение ТС в районе пешеходного перехода, где находятся желающие перейти проезжую часть; движение ТС по дворовому проезду (парковка ТС на тротуаре), создающее (могущее создать) помеху движущимся пешеходам (могущим появиться пешеходам); движение ТС в районе стоящего трамвая открывающего двери;

6. Движение ТС по проезжей части в районе тротуара (газона и т.п.) на котором находятся дети, психически больные, слепые, престарелые люди могущие изменить (начать) движение в сторону проезжей части или они находятся в непосредственной близости с проезжей частью; движение ТС по проезжей части в районе тротуара (газона и т.п.) где находится «нормальный» пешеход, желающий перейти (переходящий) дорогу, с которым не установлен психологический контакт; движение ТС в районе с ограниченной видимостью, где могут выйти на проезжую часть пешеходы, выехать ТС (складки рельефа, строения в районе перекрестка; автобус, осуществляющий посадку-высадку пассажиров и т.п.); аномальное поведение УДД (резкое торможение, ускорение, маневрирование; преграждение пешеходом пути движения транспортным средствам и т.п.).

Думаем, что в настоящем объеме вопрос МВО вполне раскрывает основные положения проблемы. Перейдем к рассмотрению частных особенностей назначения САТЭ в конкретных следственных ситуациях по делам о ДТП.

I. Назначение САТЭ по ДТП – наезд на пешехода.

В постановлении излагаются следующие исходные данные:

1. Тип (марка – данный параметр необходимо описывать максимально точно с указанием всех букв и цифр маркировки) транспортного средства (ТС), число пассажиров, масса груза, техническое состояние.

2. Дорожные условия: тип покрытия, продольный профиль, ширина проезжей части, состояние покрытия (сухое, мокрое, грязное, снег, лед и т.д.).

3. Характер наезда (в процессе торможения или без него, какой частью ТС был совершен наезд).

4. Наличие следов: длина следа торможения (юз) и до оси каких колес он замерен, наличие следов наката после торможения и их длина (могут быть следы заноса и разворота, указать их длину).

5. Указать предполагаемое место наезда и его удаление от начала или конца следа юза, длину тормозного пути до наезда или после него.

6. Установить, с какого момента возникла опасность для движения, а следовательно: путь пешехода, время движения, направление движения (под углом к осевой линии), время на остановку (если она была) пешехода при переходе дороги.

7. Расстояние видимости пешехода с рабочего места водителя.

8. Описание, привязка к местности осыпи стекла, грязи и т.п.

9. При подготовке исходных данных по наезду в случаях ограниченной видимости из-за наличия транспортных средств на проезжей части, дополнительно указать:

10. тип (модель) ТС-2, место нахождения его относительно проезжей части дороги и ТС-1 (где стоит или как двигался).

11. Скорость ТС-2 и интервал по отношению ТС-1, дистанция при попутном движении.

12. Расстояние от передней или задней части ТС-2 до линии движения пешехода в момент начала движения пешехода по проезжей части.

13. Боковое смещение пешехода на пути по направлению движения ТС-1 или напротив движения ТС-1.

Вопросы на разрешение экспертизы:

1) С какой скоростью двигалось ТС-1 в данных условиях к моменту начала торможения, исходя из указанной в ИД длины следа торможения на юз?

2) Какой остановочный путь имеет ТС-1 в условиях места происшествия?

3) На каком расстоянии от места наезда находилось ТС-1 в момент

начала движения пешехода на пути, указанном в ИД?

4) Располагал ли водитель ТС-1 технической возможностью предотвратить наезд на пешехода в момент начала движения пешехода на пути, указанном в ИД?

5) Имел ли возможность потерпевший выйти за пределы полосы движения автомобиля, если бы водитель своевременно применил торможение, при том же темпе движения пешехода?

6) Как должен был действовать водитель автомобиля в ДТС с технической точки зрения?

7) Где относительно границ проезжей части находится предполагаемое место наезда на пешехода?

II. Назначение САТЭ при столкновении транспортных средств. Подготовка исходных данных.

1. Тип (марка) ТС, масса груза или число пассажиров.

2. Дорожные условия: тип покрытия, продольный профиль дороги, ширина проезжей части, состояние (сухое, мокрое, грязное, снег, лед и т.д.), видимость в направлении движения и общая видимость с места водителя, наличие дорожных знаков, длины следов юза до столкновения и характер следов после столкновения, и их длина, было ли их совместное перемещение после столкновения и на какое расстояние, на какой угол развернулись ТС после столкновения.

3. Указать место расположения относительно границ проезжей части; осыпи стекла, осыпи грунта, расположения ТС после ДТП, расположение отделившихся частей ТС.

4. Скорость транспортных средств перед ДТП.

5. Действия водителей ТС.

6. Время движения ТС, создавшего опасность, в опасной зоне до столкновения.

Вопросы на разрешение экспертизы:

а) С какой скоростью двигалось ТС-1 (или ТС-2) перед торможением, если длина следа юза до столкновения составляет ... м, после столкновения ТС-1, развернулось на ... градусов и продвинулось до остановки на ... м?

б) На каком удалении находилось ТС-1 от места столкновения в момент начала движения ТС-2 через перекресток (или выезда на его полосу в момент обгона или объезда ТС-3 или в момент обнаружения препятствия в зоне видимости)?

в) Каков остановочный путь ТС-1 в данной ДТС при экстренном торможении в данных дорожных условиях при скорости движения, установленной экспертом или (следствием)?

г) Имел ли водитель ТС-1 техническую возможность избежать столкновения, если бы применил экстренное торможение в момент ... (указать момент возникновения опасности)?

д) Имел ли техническую возможность водитель ТС-2 выехать за пре-

делу полосы движения ТС-1, если бы последний, двигаясь с разрешенной скоростью, применив торможение в момент возникновения опасности для движения?

е) Имеется ли причина технического характера повлекшая выезд ТС на встречную полосу (на перекресток и т.п.)?

При столкновении ТС в отдельных случаях следствию есть необходимость в решении вопросов по транспортной трасологии:

1. Каков угол взаимного расположения ТС-1 и ТС-2 в момент столкновения?

2. Где относительно границ проезжей части находится место столкновения ТС-1 и ТС-2?

3. Какова последовательность возникновения повреждения (следов) при столкновении или ударе о преграду?

4. В каком направлении двигалось транспортное средство в момент наезда?

5. Находилось в движении или было неподвижно ТС в момент столкновения с ним другого ТС?

Для этой цели необходимо кроме указанных ИД представить для осмотра оба транспортных средства с повреждениями без их искажения при транспортировке и хранении до момента осмотра.

III. Назначение САТЭ, связанной с потерей устойчивости ТС при повороте с ударом о препятствие, столкновением и т.п. Подготовка исходных данных.

1. Указать длину хорды дуги закругления и высоту сегмента (по внутреннему или наружному радиусу).

2. Указать техническое состояние и скорость транспортного средства.

3. Указать действия водителя перед потерей устойчивости ТС.

Вопросы на разрешение экспертизы:

1) Какова критическая скорость автомобиля на повороте с данным радиусом?

2) Возможно ли опрокидывание или занос на повороте с данным радиусом на указанной скорости и указанной загрузке?

3) Какова причина потери устойчивости транспортного средства, не вызвано ли это техническим состоянием ТС, дорожными условиями или действиями водителя по управлению ТС?

IV. Назначение САТЭ, связанной с маневрированием транспортного средства (в процессе обгона).

При подготовке исходных данных дополнительно указать: плотность транспортного потока, скорость транспортного потока или обгоняемого автомобиля; характер производимого обгона (с выездом из ряда при движении в транспортном потоке или обгон сходу), скорость обгоняющего транспортного средства;

Сведения о встречном транспортном средстве: скорость, удаление в момент начала обгона;

Действия водителей транспортных средств: обгоняемого, обгоняющего и встречного транспорта;

При наличии указанных ИД экспертом могут быть решены следующие вопросы:

1. При заданных исходных данных, какова дистанция для выполнения обгона автомобиля ... автомобилем ...?

2. Каково безопасное расстояние до встречного транспортного средства для выполнения вышеуказанного маневра при исходных данных, указанных в постановлении?

V. Назначение САТЭ, связанной с диагностикой технического состояния ТС.

Наиболее вероятные неисправности и отказы, которые могут послужить причиной ДТП:

- неисправности, вызывающие утрату работоспособности рулевого управления;

- неисправности, вызывающие утрату работоспособности рабочей тормозной системы или снижение эффективности ее действия;

- неисправности ходовой части, вызывающие самопроизвольное изменение направления движения или потерю устойчивости движения.

Диагностическое исследование технического состояния транспортного средства организуется следствием, с привлечением необходимых сил и средств (подъемно-транспортного оборудования), предоставляется также техническое описание и инструкция по эксплуатации ТС на русском языке.

ТС к месту осмотра доставляются таким образом, чтобы исключить возникновение дополнительных повреждений механизмов и систем, искажения внешних повреждений.

В постановлении отражается место, время, вид ДТП, дорожные условия, характер повреждений транспортного средства и им вызванная необходимость экспертного исследования технического состояния данного ТС.

При исследовании технического состояния ТС экспертом могут быть решены следующие вопросы:

1. По рулевому управлению ТС:

- какова работоспособность рулевого управления и поворотных устройств, управляемых колесами автомобиля ... на момент осмотра; было на момент ДТП?

- могли ли данные неисправности привести к потере управляемости ТС в условиях данного происшествия?

- если неисправность возникла до ДТП, то мог ли водитель или другие должностные лица обнаружить ее при техническом обслуживании или контрольном осмотре транспортного средства?

2. По рабочей тормозной системе ТС:

- работоспособна ли на момент осмотра рабочая тормозная система автомобиля?

- если тормозная система неработоспособна, то когда и вследствие чего наступил отказ?

- если отказ произошел до ДТП, то не является ли эта неисправность причиной невозможности остановки ТС?

3. По ходовой части ТС:

- каково техническое состояние узлов ходовой части ТС?

- могли ли данные повреждения возникнуть до ДТП и не находятся ли они в причинной связи с происшествием?

VI. Назначение САТЭ, металлографической или комплексной экспертизы в связи с исследованием деталей ТС.

Наиболее вероятными деталями, которые могут при разрушении служить причиной ДТП, являются:

- автомобильные лампы (фар, габаритных огней, указателей поворотов);

- рулевые тяги, пальцы шарниров рулевых тяг;

- рычаги, подвески передних колес легковых автомобилей и пальцы шарниров;

- подшипники ступиц колес;

- поворотные цапфы (обрыв, срыв резьбы стопорной гайки).

Исходными данными являются представленные для осмотра транспортные средства (кроме случаев повреждения автоламп). В результате осмотра выявляется необходимость в углубленном исследовании в лабораторных условиях разрушенного узла, что является основанием для извлечения его из ТС.

Вопросы для экспертизы согласовываются с экспертом.

По автолампам эксперту могут быть поставлены вопросы:

- горела или нет электролампа в момент разрушения колбы (или в момент столкновения)?

- какой свет ближний или дальний был включен в электролампе в момент разрушения колбы (или в момент столкновения)?

VII. Назначение САТЭ, связанной с проверкой показаний лиц, – участников уголовного судопроизводства.

На разрешение эксперта ставятся вопросы:

- соответствуют ли техническим расчетам показания водителя автомобиля ... (какие именно показания) и могут ли с технической точки зрения произойти действия, на которые ссылается водитель ...?

По определению лица, находившегося за рулем в момент ДТП (столкновения ТС, опрокидывания, наезда на препятствие) назначается комплексная автотехническая и судебно-медицинская экспертиза.

На разрешение эксперта ставятся вопросы:

- кто из лиц, сидящих в автомобиле, находился за рулем в момент

ДТП? Не мог ли находиться за рулем автомобиля гражданин ... (указать фамилию и инициалы)?

Совместными объектами исследования являются:

- одежда и телесные повреждения;
- масштабные фотоснимки мест повреждения транспортного средства;
- транспортное средство с повреждениями, соответствующими моменту ДТП;
- протокол осмотра места ДТП с масштабной схемой.

Данный вид исследования представляет собой частный случай и проводится совместно с другими вопросами, указанными в постановлении, при исходных данных, изложенных выше.

VIII. При расследовании ДТП часто назначаются транспортно-трасологические экспертизы различных объектов.

1. Исследование следов шин.

При исследовании следов шин перед экспертом могут быть поставлены вопросы:

1.1. Шиной какой модели оставлен след, слепок которого представлен на исследование?

1.2. К какому типу (марке) относится транспортное средство, оставившее следы на месте ДТП?

1.3. В каком направлении от места ДТП двигалось данное ТС, оставившее следы колес на ...?

1.4. Не могли ли данные следы быть оставлены такими-то колесами (передними, задними, правыми, левыми) данного транспортного средства?

2. Определению модели автомобиля и его отождествление по отделившимся частям и деталям.

Экспертными действиями можно установить:

2.1. Тип фарного рассеивателя по осколкам фарного стекла, представленного на исследование в пакете N...

2.2. Тип автомобиля, на который устанавливается данный фарный рассеиватель.

2.3. Не составляли ли осколки фарного стекла из пакета N ... единое целое с осколками из пакета N...?

3. Отождествление автомобиля по следам контактного взаимодействия.

При назначении такого типа экспертиз следует особое внимание обратить на наличие микрочастиц ЛКМ и ЛКП в местах предполагаемого контакта, веществ биологического происхождения, а также следов нефтепродуктов и ГСМ на месте ДТП.

В случаях их обнаружения целесообразно назначить комплексную экспертизу, которая дает, возможность выяснить совокупность признаков, позволяющих решить вопрос о факте контактного взаимодействия конкретных частей исследуемых объектов.

Примерные вопросы, решаемые экспертами:

3.1. В результате взаимодействия каких частей автомобиля марки ... г/н ... образовались повреждения на ... таких частях автомобиля марки ... г/н ...?

3.2. Не образованы ли повреждения на автомобиле марки ... г/н ... частями или деталями автомобиля марки ... г/н ...?

3.3. Каков механизм образования данных повреждений. Автомобилем какой марки могли быть оставлены следы, обнаруженные на ... при осмотре места ДТП?

Не секрет, что следователи зачастую воспринимают выводы САТЭ не критически, как нечто непреложное и предопределяющее правовую оценку действий лица. Подобный подход, безусловно, не выдерживает критики. Каждое доказательство по уголовному делу (его относимость, допустимость, достоверность) должно быть подвергнуто следователем проверке и оценке. В том числе и заключение эксперта автотехника.

Оценивая заключение эксперта автотехника, следователь должен обратить внимание и на следующие основные моменты:

- 1) все ли поставленные им вопросы разрешены экспертом и не вышел ли он за пределы своей компетенции;
- 2) имеется ли достаточное научно-техническое обоснование выводов;
- 3) нет ли противоречий между выводами;
- 4) какие вопросы разрешены экспертом по своей инициативе;
- 5) соответствуют ли выводы остальным доказательствам по делу;
- 6) как произведены расчеты.

Рассмотрим подробнее эти моменты.

1. Эксперт, безусловно, должен ответить на все поставленные вопросы, входящие в его компетенцию. Такова его обязанность, предусмотренная законом. В свою очередь следователю нужно использовать только те выводы эксперта, которые сделаны в пределах компетенции последнего. Однако работа эксперта не может быть сведена только к ответу на вопросы, поставленные следователем. В постановлении следователя может быть поставлен единственный основной вопрос, например, «Была ли техническая возможность предотвращения данного происшествия?»

В действительности же прежде бывает необходимо выполнить ряд промежуточных расчетов и провести другие исследования, которые должны быть отражены отдельно в выводах. Например, произвести расчет скорости движения транспортного средства, остановочного и тормозного путей, дистанции безопасности, расстояния, на котором появилась опасность или было возможно ее обнаружить, и др.

2. Не могут считаться достоверными заключения экспертов, если в них сделаны лишь выводы о возможности или невозможности предотвра-

щения происшествия без обоснованных расчетов. К подобным заключениям следователю нужно относиться весьма критически.

Когда при осмотре транспортного средства обнаружены неисправные и разрушенные детали, узлы и механизмы, необходимо обратить внимание на то, установлена ли экспертом причинная связь между ними и, например, изменением направления движения ТС в момент ДТП. Это очень важно потому, что не каждая неисправность или разрушение может стоять в причинной связи, в нашем случае, например, со столкновением транспортных средств. Отсутствие указанных выводов снижает достоверность заключения эксперта автотехника.

Оценивая заключение эксперта, следователю надлежит исходить из того, что каждый вывод эксперта должен быть обоснован теоретически, подтверждаться соответствующими расчетами или экспериментами, со ссылкой в некоторых случаях и на соответствующие источники. Все это должно быть изложено в исследовательской части заключения, с той полнотой и простотой, которые бы позволяли проверить объективность и достоверность выводов. Они не могут считаться достоверными, если указанное требование не выполнено.

3. Противоречия в выводах эксперта могут быть, во-первых, при решении не связанных между собой вопросов, содержащихся в постановлении следователя, во-вторых, при выполнении экспертизы в нескольких вариантах, в-третьих, вследствие недостаточной внимательности эксперта.

Не связанные между собой вопросы ставятся на разрешение эксперта в тех случаях, когда следствие еще не достаточно четко и ясно установило все обстоятельства происшествия.

Выполнение экспертизы в нескольких вариантах необходимо, когда в постановлении следователя приводятся различные обстоятельства или в материалах дела имеются различные данные, приводящие к противоположным выводам о возможности или невозможности предотвращения происшествия.

Заключение эксперта может быть признано категорическим и достоверным только в том случае, если в нем отсутствуют противоречия между выводами по отдельным вариантам.

Иногда встречаются противоречия в заключении, связанные с недостаточной внимательностью эксперта. Например, эксперт для производства расчетов использует данные ТС, о котором не упоминается в постановлении следователя.

При наличии противоречий в заключении эксперта следователь в первую очередь должен добиться их устранения. Если это невозможно, он использует только те выводы, которые соответствуют остальным обстоятельствам дела.

4. Выводы, сделанные экспертом при решении вопросов по своей инициативе, могут иметь большое значение для установления причин пре-

ступления. Они также подлежат оценке с точки зрения их достоверности. К ним предъявляются требования, о которых говорилось выше. Только необходимо обратить особое внимание на то, какими исходными данными пользовался эксперт, и оценить их достоверность в первую очередь.

5. Важнейшим моментом оценки заключения является установление того, соответствуют ли выводы эксперта остальным доказательствам по делу. Иногда эти выводы, об отдельных моментах механизма происшествия (например, о скорости транспортных средств, о мерах, принятых водителем для предотвращения происшествия, и др.) могут не соответствовать показаниям участников по делу. Тогда нужно, прежде всего, предварительно убедиться в достоверности заключения. А потом, максимально восстановив обстановку случившегося, проверить эти показания с учетом того, где находились данные лица по отношению к месту происшествия. Например, у свидетеля, стоявшего впереди или сзади автомобиля либо под косым углом к нему, может быть искаженное восприятие о дальности расстояний, скорости движения и т.д. Если подтверждаются показания участников и свидетелей происшествия, то необходимо более детально разобраться в достоверности экспертного заключения.

6. Эксперт должен проводить исследования, используя те исходные данные, которые содержатся в постановлении о назначении САТЭ. Однако не исключена возможность получения им сведений и из других источников, содержащихся в материалах дела и специальной литературе. При этом надо иметь в виду следующее. Среди некоторых работников следствия и экспертизы распространено мнение о том, что эксперт должен по своему усмотрению выбирать из материалов дела для исследования необходимые данные. Это мнение неправильно, ибо оно по существу ориентирует на тенденциозные выводы и предполагает право эксперта на юридическую оценку обстоятельств происшествия. Вот почему следователю нужно позаботиться, чтобы эксперт использовал все сведения, содержащиеся в постановлении о назначении САТЭ, которые уже проверены и оценены следователем.

Чтобы эксперт мог сделать достоверные и категорические выводы, следователь должен определять фактические величины всех параметров, необходимых для расчетов.

К сожалению, почти повсеместно сложилась такая практика, когда следователи этого не делают. Например, они представляют данные из технической литературы, о скорости движения пешехода, тогда как этот параметр обязательно нужно определять путем проведения следственного эксперимента. В свою очередь эксперты не требуют от следователей фактических величин расчетных параметров и используют средние данные, которые имеются в технической литературе. Это ошибочно и недопустимо.

Поэтому, оценивая достоверность расчетов, произведенных без фактических данных и при невозможности их установления, необходимо об-

ращать внимание на то, показал ли эксперт изменение выводов в зависимости от различных величин указанных параметров. Если эксперт произвольно принял для расчетов те или другие величины и сформулировал на основе их категорические выводы, то это как раз и будет юридической оценкой обстоятельств дела, которая выходит за пределы его компетенции.

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ И ВОЗДУШНОМ ТРАНСПОРТЕ

Специфика предмета доказывания по делам, связанным с НОН

Как с уголовно-правовой, так и с уголовно-процессуальной точек зрения самым первым, ключевым обстоятельством является установление того, что изъятое или выданное вещество, является именно наркотическим средством или психотропным веществом, и каков его вес. Повторимся еще раз, что без этого невозможно возбуждение уголовного дела и применение процессуального принуждения к задержанному лицу.

Данное обстоятельство устанавливается в результате химического исследования, которое оформляется справкой эксперта с указанием того, является ли представленное вещество наркотиком, какого вида, каков его вес.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, обстоятельствами, подлежащими установлению и доказыванию при расследовании любых преступлений, являются: место, время, способ совершения и другие обстоятельства совершения преступления, характер и размер причиненного вреда, а так же обстоятельства, характеризующие личность, форму и степень вины лица. В судебной практике сложились дополнительные специфические требования к установлению обстоятельств совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, преступлением признается незаконное хранение наркотиков независимо от его продолжительности. Но поскольку такое хранение есть длящееся преступление, суды требуют по возможности установить время начала хранения и время его окончания, что должно быть отражено в тексте обвинения.

Аналогичные требования к месту хранения. Наркотики, находясь во владении даже одного лица, вместе с ним могут перемещаться по различным адресам и населенным пунктам. Требование судов – перечисление всех установленных мест хранения с указанием точных адресов и населен-

ных пунктов. В период нахождения вне конкретного адреса принято определение, что, лицо «хранило наркотики непосредственно при себе».

Перевозка наркотиков предполагает использование транспортных средств. Необходимо устанавливать, какое именно транспортное средство было использовано: марка, модель автомобиля, его государственный регистрационный номер. Если предоставляется возможность – снимать копии с документов на автомобиль. Подлежит установлению тип и номер поезда или пригородного электропоезда, междугороднего автобуса - эти данные имеются в билетах. Кроме того, необходимо затребовать справку с железнодорожной или автобусной станции о расписании движения и реальном времени прибытия в населенный пункт, поскольку поезд или автобус могут прибыть в населенный пункт с опозданием.

В случае перевозки нет необходимости отражать все населенные пункты или улицы маршрута. Достаточно указать начальный и конечный пункты для каждого вида использованного транспортного средства. Иногда нужно указывать промежуточный пункт, если поездка возможна по параллельным дорогам.

При совершении контрабанды наркотиков всегда необходимо указывать населенный пункт, в котором расположен таможенный пост, то есть место пересечения государственной границы.

В ст. 188 УК РФ указаны конкретные способы контрабанды, в том числе и наркотиков: помимо таможенного контроля и с сокрытием от таможенного контроля. То есть необходимо выяснять пересекалась ли граница через таможенный пункт или в обход него.

Проверка пассажиров в таможенных пунктах не сплошная, а выборочная. В настоящее время судебная практика такова, что если конкретное лицо не подвергалось таможенной проверке, то при выборочной проверке, оно считается прошедшим контроль. В этом случае контрабанда признается совершенной с сокрытием от таможенного контроля¹⁷.

В проездных билетах и в справках, предоставляемых со станции прибытия, не указывается время прохождения таможенного поста. Реальное время прохождения может отличаться от расписания движения поездов в связи с задержками. Поэтому необходимо запрашивать справку с таможенного пункта о времени таможенной проверки конкретного состава.

При установлении обстоятельств сбыта наркотиков, необходимо учитывать, что многие сбыты готовятся заранее. Такие подготовительные действия являются составной частью способа совершения преступления. Поэтому должны тщательно устанавливаться и отражаться в тексте обвинения место, время, конкретные действия каждого из участников, способ связи и согласования действий не только непосредственно при передаче наркотиков, но и при подготовке.

¹⁷ См.: Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления. М., 1997.

Объектом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является здоровье общества, а не конкретных лиц. Согласно российского законодательства, вред от сбыта наркотиков причиняется обществу в целом, и конкретные лица по этим делам не признаются потерпевшими в результате причинения им вреда (за исключением случаев хищения у законного владельца, например, больного онкологическим заболеванием).

Данные преступления законом не отнесены к корыстным. Любые действия с наркотиками в незаконном обороте признаются преступными, независимо от того принесли ли они прибыль. Хотя основным мотивом их является именно материальная выгода от продажи наркотиков. Законодательством не признается, что сбытчик своими действиями причиняет материальный ущерб приобретателю в размере стоимости переданных ему ценностей. То есть приобретатель не признается потерпевшим и в результате причиненного ущерба.

Таким образом, формально установление характера и степени причиненного вреда по делам о распространении наркотиков не требуется.

Однако, сбыт наркотиков может повлечь тяжкие последствия для конкретных лиц, вплоть до смерти приобретателя от передозировки, либо в связи с особым состоянием организма при употреблении. За возможные последствия сбытчику специальная ответственность не предусмотрена. После приобретения наркотиков лицо распоряжается ими без участия сбытчика. Прямой причинно-следственной связи между сбытом и возможными последствиями нет. Однако сбытчик создает существенные условия для наступления таких последствий, и он это осознает¹⁸.

Не предусмотрена специальная ответственность за сбыт наркотиков несовершеннолетним. Хотя такие действия, безусловно, представляют повышенную опасность.

Поэтому суд может принять во внимание тяжкие последствия от употребления наркотиков, личность приобретателя, размер полученной прибыли при назначении срока наказания.

В связи с этим сложилась судебная практика, согласно которой, необходимо устанавливать и отражать в материалах дела, кому именно были сбыты наркотики, на какую сумму, в обмен на какую вещь, какой стоимостью, кто и как ими распорядился, возможные тяжкие последствия: то есть «продал за ... рублей, ...наркотическое средство было изъято (добровольно выдано, часть их гражданин употребил), ...в результате употребления произошло осложнение (отравление, наступила смерть и т.д.)».

Для установления возможных тяжких последствий необходимо производство судебно-медицинской экспертизы.

Согласно Уголовному кодексу РФ, все преступные действия, связанные с распространением наркотиков: приобретение, хранение, изготовле-

¹⁸ См.: Белкин Р.С. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: Инфра-норма, 1999.

ние, переработка, перевозка, пересылка, сбыт, могут быть как квалифицированными, так и особо квалифицированными.

Квалифицированные признаки указаны в ч.3 ст.228 УК: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в отношении наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере.

Особо квалифицированные признаки указаны в ч.4 ст.228 УК: совершение преступления организованной группой, в отношении наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере¹⁹.

Указанные признаки также являются обстоятельствами, подлежащими обязательному установлению в ходе расследования. Устанавливаются они теми же средствами и в том же объеме, что и при расследовании других преступлений. Какой-то специфики здесь вряд ли можно выделить.

Типичные версии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

Особенностью расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наверное, как и в сфере налоговых и некоторых экономических отношений) является то, что, основная деятельность оперативных работников и следователей направлена не на поиск преступников по заявлению о преступлении, а на выявление лиц и пресечение их преступной деятельности.

Практически все дела по распространению наркотиков возбуждаются по результатам проведенных оперативных мероприятий. Большинство лиц, причастных к совершаемым преступлениям, известны оперативным работникам на момент возбуждения дела.

В редких случаях преступления в сфере незаконного оборота наркотиков выявляются без предварительной оперативной разработки. В основном это происходит в результате выборочных проверок сотрудниками ГИБДД, ППС, дежурных частей - при досмотрах транспортных средств и задержанных. Еще реже - по результатам деятельности сотрудников уголовного розыска при производстве обысков для отыскания похищенного, оружия или орудий преступления. В основном при этом выявляются потребители с небольшим количеством наркотиков, приобретенных для личного употребления. И крайне редко сбытчики, перевозящие наркотики по точкам. Еще реже курьеры.

Рассмотренные особенности показывают, что типичные следственные ситуации для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 188,151, 174, 228—233; Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рапога. М., 2004.

существенно отличаются от типичных ситуаций для большинства преступлений.

Рассмотрим следственные ситуации в зависимости от перспективы дальнейшей разработки. Потому что эффективность расследования преступлений, связанных с распространением наркотиков, будет зависеть не только от полноты сбора доказательств по выявленному факту, но и от того, удалось ли получить в ходе расследования информацию о наиболее активных распространителях и привлечь к ответственности.

Выявление простых потребителей не может решить проблемы, связанные с распространением наркотиков. Однако именно от них поступает большинство первоначальной информации о распространителях. Начнем рассмотрение типичных следственных ситуаций с тех, которые связаны с задержанием потребителей, не вовлеченных в распространение.

Типичные следственные ситуации, возникающие при задержании потребителей наркотиков

Задержан потребитель, который признает хранение наркотиков, но отказывается сообщить информацию об обстоятельствах приобретения.

Задержан потребитель, который отрицает свою причастность к хранению.

Эти ситуации сводятся лишь к сбору доказательств для привлечения к ответственности самого потребителя. Организация работы с такими лицами по получению дополнительной информации малоэффективна и может привести к информированности сбытчика об интересе к нему со стороны правоохранительных органов.

Задержан потребитель, который признает хранение наркотиков, сообщает информацию оперативным сотрудникам об обстоятельствах приобретения и исполнителе сбыта, но отказывается давать официальные показания.

Задержан потребитель наркотиков. Признает хранение. Дает официальные показания об обстоятельствах приобретения и об исполнителе сбыта²⁰.

В обоих этих случаях необходимо иметь в виду, что наркоманы могут вводить в заблуждение сотрудников. Одни из них боятся потерять источник приобретения. Другие, напуганные задержанием, с одной стороны, и боясь исполнителей сбыта, с другой, соглашаются на мнимое сотрудничество. Поэтому, первое, что необходимо сделать, это проверить показания потребителя, согласившегося на сотрудничество. Без такой проверки не стоит начинать какие-либо мероприятия или следственные действия по задержанию сбытчика.

²⁰ См.: Баев О.Я. Расследование отдельных видов преступлений. Воронеж, 1986.

Как одну из разновидностей последней ситуации можно выделить:

Задержан потребитель наркотиков. Признает хранение. Дает официальные показания об исполнителе. Данные показания полностью соответствуют реальным обстоятельствам, которые установлены в ходе оперативных мероприятий, проводившихся в том же месте на момент сбыта.

Такая ситуация возникает, когда оперативные сотрудники целенаправленно задерживают наркоманов, купивших наркотики в одной точке, стремясь привлечь к сотрудничеству часть из них. Одновременно с этим проводится наблюдение за исполнителями сбыта.

Если потребитель согласился не только дать показания, но и на дальнейшее сотрудничество, возможно проведение оперативно-следственных мероприятий с его участием.

Однако и при этом необходимо соблюдать осторожность. В практике нередки случаи, когда наркоманы, дают показания, которые полностью подтверждаются, соглашаются без всяких условий на сотрудничество. Но, будучи доставлены к точке сбыта, вместо выполнения порученного задания предупреждают исполнителей об оперативных мероприятиях. Впоследствии они бесплатно получают определенное количество наркотиков в качестве вознаграждения. То есть до привлечения таких лиц к оперативно-следственным мероприятиям необходимо провести соответствующую проверку на лояльность.

Типичные следственные ситуации, возникающие при задержании исполнителей и организаторов сбыта

Задержан исполнитель сбыта непосредственно после продажи наркотиков. Отрицает свою причастность к хранению и сбыту, либо признает только хранение без целей сбыта.

Задержан исполнитель сбыта непосредственно после продажи наркотиков. Признает хранение и сбыт. Отказывается давать информацию о сбытчике.

Такие ситуации встречаются наиболее часто. Они возникают после производства проверочных закупок. Примерно в 9 случаях из 10 исполнители отрицают участие в сбыте. Так как сроки наказания за сбыт наркотиков достаточно велики, задержанные используют любую возможность избежать наказания. Дальнейшая разработка по делу в этом случае так же малоперспективна по причинам, описанным в следственных ситуациях задержания потребителей.

Задержан исполнитель сбыта непосредственно после продажи наркотиков. Признает хранение и сбыт. Дает информацию о сбытчике оперативным работникам. Дает официальные показания.

Такое лицо можно привлечь к сотрудничеству после соответствующей проверки. Сотрудничество таких лиц является одним из немногих средств изобличения сбытчика, а иногда и курьера. Однако, провести проверку информации, полученной от такого лица и привлечь его к сотрудничеству можно лишь, если он не заключен под стражу. Поэтому решение о сотрудничестве такого лица нужно принимать в условиях дефицита времени и связано с большим тактическим риском²¹.

Можно выделить специфическую следственную ситуацию, редко встречающуюся при расследовании других преступлений. Однако, довольно частую при расследовании сбыта наркотиков.

Задержан исполнитель сбыта непосредственно после продажи наркотиков. Отрицает свою причастность к хранению и сбыту. При этом дает полную информацию о сбытчике только оперативным сотрудникам.

Такую информацию можно использовать только как ориентирующую. Основной мотив – избежать наказания. Информацию дает лишь в надежде, что его выпустят. На сотрудничество и участие в оперативно-следственных мероприятиях такой исполнитель не пойдет. При первой же возможности постарается скрыться.

Задержан организатор сбыта, либо исполнитель при перевозке наркотиков. Отрицает свою причастность к хранению наркотиков. Отказывается давать какую-либо информацию.

Задержан сбытчик, либо исполнитель при перевозке наркотиков. Признает хранение наркотиков, но только без цели сбыта. Отказывается давать какую-либо информацию.

Эти ситуации при выявленной перевозке встречаются наиболее часто. Однако, они бесперспективны с точки зрения дальнейшей разработки. Главная задача – доказать факт перевозки, а не простого хранения без цели сбыта, что бы надолго изолировать таких лиц.

Задержан сбытчик, либо исполнитель при перевозке наркотиков. Признает хранение и перевозку наркотиков. Дает информацию и показания.

В такой ситуации показания чаще дает исполнитель в отношении сбытчика. Одних его показаний недостаточно для привлечения сбытчика. Необходимо устанавливать других очевидцев. Особенно тщательно отрабатывать таксиста. Если даже не удастся найти другие доказательства, то предоставляется возможность получить санкцию на обыск в доме сбытчика и на прослушивание телефона.

Если показания дает сбытчик, то, как правило, в отношении вымышленных лиц. Официальные показания об источнике приобретения не даст. Может пообещать в обмен на освобождение выдать курьера. Но даже, если курьер будет задержан, показания в отношении его давать не будет.

Нередко, заинтересованные лица (соучастники или родственники)

²¹ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997.

для того, что бы добиться освобождения сбытчика, вместо выдачи курьера «подставляют» малознакомых наркоманов или алкоголиков. Таких лиц за небольшую сумму просят перевезти, либо передать кому-либо сумку или пакет, в которые вместе с не запрещенными предметами (как правило, продукты питания) помещают довольно крупную партию наркотиков.

Это порождает следующую специфическую следственную ситуацию:

Задержано лицо, не причастное к распространению наркотиков при хранении или перевозке оптовой партии наркотиков.

Такое лицо дает подробные правдивые показания о том, кто его привлек к перевозке. В большинстве случаев привлекаемое лицо – наркоман или исполнитель сбыта, пользующийся особым доверием сбытчика и его родственников, и одновременно имеющий влияние на лицо, согласившееся «подработать». Часто такую роль выполняет наркоманка, сожительствующая со сбытчиком, привлекая свою знакомую. После этого в течении нескольких недель такого наркомана или исполнителя прячут родственники сбытчика или другие заинтересованные лица.

В данной ситуации важно установить других очевидцев и организовать поиск посредника в течение всего срока расследования.

Задержанное лицо нецелесообразно отпускать из-под стражи до конца расследования, либо до задержания посредника и заинтересованных лиц. Во-первых, в целях его же безопасности. Во-вторых, либо он скроется, либо его спрячут вместе с посредником, где будут постоянно поддерживать в состоянии наркотического либо алкогольного опьянения. Как правило, такие лица не имеют денег (а иногда даже необходимой одежды) для того, что бы покинуть место, где его прячут.

Типичные следственные ситуации, возникающие при задержании наркокурьеров

Задержан курьер при перевозке наркотиков.

Если курьер задержан один, он всегда отрицает свою причастность к хранению и перевозке наркотиков. У большинства курьеров заранее заготовлена версия о том, что предмет с наркотиками к нему попал случайно. О содержимом сумки или пакета, попавшего к нему, он не знал. В ряде случаев дает информацию оперативным работникам, как об источнике приобретения, так и о сбытчике, которому вез партию. Ни в каких мероприятиях он принимать участия не будет.

Задержаны двое курьеров при перевозке наркотиков.

В большинстве случаев один из них исполнитель, второй организатор. Почти всегда исполнитель дает правдивые показания в отношении организатора. Организатор либо отрицает свою причастность, либо выдвигает защитную версию о том, что организатором является именно исполни-

тель перевозки, он лишь попутчик или водитель. Организатор не дает никакой оперативной информации. Исполнитель рассказывает все, что ему известно.

Особенно удачная ситуация, когда исполнитель и организатор из разных этнических групп. В этом случае оба не доверяют друг другу. И не связаны традиционной этнической иерархией во взаимоотношениях.

Типичные следственные ситуации, возникающие при задержании исполнителей и организаторов контрабанды и транзита наркотиков

Задержаны исполнители распространения наркотиков по крупным устойчивым каналам при сбыте пробной партии.

Как правило, двое исполнителей непосредственно контактируют с оперативными работниками, производящими закупку, третий осуществляет наблюдение. Поведение исполнителей после задержания будет зависеть, в первую очередь, не от того, у кого именно будут изъяты деньги или наркотики, а оттого, что именно удалось зафиксировать техническими средствами наблюдения. Ни один из них не будет давать официальные показания на организаторов и приближенных. Часть может дать показания в отношении друг друга. Пользующийся наименьшим авторитетом в группе обычно дает информацию оперативным работникам. Получить доказательства в отношении организаторов в этом случае не удастся, если их действия, по организации именно этого сбыта, не зафиксированы специальными средствами. Однако, получив информацию об участниках группы и ее структуре, можно санкционировать и провести мероприятия по нейтрализации других исполнителей для дезорганизации деятельности группы в целом.

Задержаны исполнители распространения наркотиков по крупным устойчивым каналам при перевозке или хранении оптовой партии.

Поведение задержанных лиц в этой ситуации аналогично предыдущей. Кроме прочего, возможно получение информации о поставщике или приобретателе партии. Кроме нейтрализации части исполнителей, организаторы несут существенные убытки в связи с изъятием наркотиков из оборота. Кроме того, у организаторов возникают проблемы в связи с «обязательствами» перед приобретателями, рассчитывавшими получить изъятую партию.

Задержан организатор, либо приближенное лицо за хранение небольшого количества наркотиков для собственного потребления.

В данной ситуации организатор и группа в целом будет нейтрализована лишь на время. Хранение наркотиков без цели сбыта не относится к категории тяжких преступлений и организатора не удастся заключить под стражу на длительный срок. Однако имеется возможность санкционирования оперативных мероприятий, обысков, и получить в ходе расследования

важную информацию, доступа к которой в других ситуациях нет. Имеется возможность изучить личность организатора, его привычки, слабости, особенности поведения. Выявить лиц, претендующих на лидерство в группе, заинтересованных в «смещении» организатора. Создаются предпосылки к нейтрализации организатора на длительный срок, так как при совершении повторного, даже незначительного преступления, в период отбывания условного наказания, ему реально грозит лишение свободы.

В практике встречаются и другие следственные ситуации. Например, иногда в ходе обысков по делам, не связанным с наркотиками, или другим случайным образом, обнаруживается довольно значительное количество наркотических средств. Данных о лицах, причастных к их хранению, нет. В этих случаях редко удается установить и привлечь виновных к уголовной ответственности.

Особенности возбуждения уголовного дела

Возбуждение уголовного дела определяется конкретной следственной ситуацией: оно возбуждается в результате реализации оперативно-розыскных материалов или на основе задержания преступников с поличным; на основе официального сообщения из государственного учреждения о краже наркотических средств или в результате доставления наркомана в наркологический кабинет. Поводом для возбуждения уголовных дел по признакам ст.ст. 228-233 УК РФ наиболее часто служит непосредственное обнаружение наркотиков органами дознания или следователем.

Анализ практики расследования преступлений данного вида позволяет говорить о том, что основные процессуальные нарушения правоприменители допускают на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе при производстве неотложных следственных действий. Это, в свою очередь указывает на недостаточный уровень подготовки, требует углубленных представлений о различных аспектах первоначального этапа расследования и применения нового уголовно-процессуального законодательства для целей успешного расследования данной категории уголовных дел.

К типичным ошибкам, допускаемым на стадии возбуждения уголовного дела, относятся:

- производство следственных действий (обыск, задержание) до возбуждения уголовного дела;
- осуществление проверки сообщений о преступлении неуполномоченным лицом либо с нарушением предусмотренных УПК сроков;
- осуществление проверки сообщений о преступлении способом, не предусмотренным законом (УПК РФ, КоАП РФ, Закон «О милиции», Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»);

- проведение административного досмотра при отсутствии на то оснований;
- производство изъятия наркотика с нарушением предусмотренного законом (КоАП РФ) порядка;
- оформление изъятия наркотических средств «актами изъятия» и другими, не предусмотренными законом документами;
- упаковка изъятых наркотических средств ненадлежащим образом;
- нарушениями в оформлении сопроводительных документов при назначении освидетельствований и экспертиз и некоторых других процессуальных действий²².

Первоначальным этапом уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, на стадии возбуждения уголовного дела является получение и фиксация первичной информации о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении, то есть получение повода к возбуждению уголовного дела.

По делам публичного обвинения, к которым относятся и преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, согласно ст. 140 могут быть три повода для возбуждения уголовного дела:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

Устные заявления граждан о незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами заносятся в протокол и оформляются в соответствии с приложением к УПК № 2. Как повод заявления граждан можно признавать сообщения о преступлении лишь при условиях: 1) личность заявителя установлена; 2) заявитель предупрежден об ответственности за ложный донос по ст. 306 УК РФ, что было удостоверено подписью заявителя.

Анонимные сообщения и письма, т. е. такие, которые не подписаны автором, не ясно кем подписаны или подписаны вымышленной фамилией, не признаются поводом к возбуждению уголовного дела. Однако если в них содержится информация, свидетельствующая о подготовке (совершении) преступления, то эта информация должна быть проверена с помощью оперативно-розыскных мер. Если в результате такой проверки будут установлены признаки преступления, поводом будет являться указанное в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое должно оформляться рапортом об обнаружении признаков преступления.

²² См.: Солодун Ю. В. и др. Криминалистическое обеспечение деятельности правоохранительных органов: учебное пособие. Иркутск, 2002.

Явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении органу дознания (дознавателю), следователю, прокурору или суду. Добровольность означает, что лицо имело реальную возможность не являться с повинной, но тем не менее, предпочло сообщить о содеянном в правоохранительные органы. Явкой с повинной можно считать лишь такое заявление гражданина, которое касается преступления, ранее не известного правоохранительным органам (незарегистрированного), или же преступления известного, но не раскрытого, когда лицо, его совершившее, не установлено следственным путем. Так, например, одному из уголовных дел было признано незаконным оформление явки с повинной в связи с тем, что наркокурьер был задержан с поличным 24 апреля, а «явка с повинной» оформлена 30 апреля. Явка с повинной может быть оформлена как в устной, так и в письменной форме, причем устное заявление принимается и заносится в протокол в порядке, установленном ч. 3 ст. 141 УПК и с соблюдением формы, предусмотренной приложением № 3 к УПК²³.

К числу сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, полученных из иных источников, следует относить любые письменные сообщения от любых предприятий, учреждений, организаций (в том числе общественных), опубликованные в печати статьи, заметки и письма, телевизионные и радиопередачи в которых имеется конкретная информация о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении.

Однако, как показывает практика, чаще всего преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, выявляются органом дознания, следователем в результате осуществления ими своей непосредственной деятельности: в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования уголовного дела, административной деятельности (обеспечения охраны общественного порядка, паспортного режима, безопасности дорожного движения и т. д.). Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем или прокурором признаков преступления является разновидностью «сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников» и должно оформляться рапортом об обнаружении признаков преступления. В рапорте указывается: кому он адресован, данные о лице, его составившем (должность, классный чин или звание, фамилия и инициалы), ссылка на ст. 143 УПК РФ, подробное изложение признаков общественно опасного деяния и признаков общественно опасных последствий (если таковые выявлены), а также источника указанных сведений (см. приложение № 1 к УПК).

После того, как сообщение о преступлении надлежащим образом будет принято, оно должно быть проверено (ч. 1 ст. 144 УПК) для получения оснований – достаточных данных, указывающих на признаки преступле-

²³ См.: Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебник в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. М., 2002.

ния. Проверку могут осуществлять только дознаватель (должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК), орган дознания, следователь, прокурор.

На практике иногда случается, что вместо проведения оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам сотрудники уголовного розыска собирают материалы для отказа в возбуждении уголовного дела по мотивам незначительной стоимости похищенного, не учитывая того, что в отношении краж наркотических средств эти мотивы не могут быть приняты во внимание.

Для рассмотрения сообщения и принятия по нему решения предусмотрен срок — не позднее 3 суток со дня поступления сообщения (ч. 1 ст. 144). По ходатайству соответственно следователя, дознавателя срок проверки может быть продлен до 10 суток прокурором, начальником следственного отдела, начальником органа дознания (ч. 3 ст. 144 УПК).

Существует три вида (варианта) средств проверки заявления (сообщения) о преступлении:

1. Прямо закрепленные в уголовно-процессуальном законе:

- требование о передаче документов и материалов (ч. 2 ст. 144 УПК);
- следственные действия: осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК), назначение экспертизы, освидетельствование (ч. 4 ст. 146 УПК).

Необходимо отметить, что согласно указанной статье освидетельствование возможно на стадии возбуждения уголовного дела, и вместе с тем, в соответствии со ст. 179 освидетельствовать можно подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, то есть участников уголовного судопроизводства, а таковыми они становятся после возбуждения уголовного дела. Таким образом, приведенная статья исключает возможность освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

2. Выработанные практикой и широко применяемые органами предварительного расследования:

- получение объяснений;
- истребование материалов;
- исследование (направление на исследование);

3. Предусмотренные другими (не уголовно-процессуальными) нормативными актами:

- гласные оперативно-розыскные мероприятия;
- медицинское освидетельствование;
- освидетельствование лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения, по поводу наличия в организме алкоголя или наркотических средств (п.19 ст. 11 Закона РФ «О милиции»);

- исследование веществ и объектов (приказ МВД России от 1 июня 1993 г. №261);

- административное изъятие (ст. 27.1, 27.10 КоАП РФ);

- досмотр (ст. 27.1, 27.7, 27.9 КоАП РФ);
- осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений и находящихся там вещей и документов (ст. 27.1, 27.8 КоАП);
- акт добровольной сдачи наркотического средства, психотропного вещества, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222, 223, 228 УК РФ).

Так, если до возбуждения уголовного дела наркотические средства были обнаружены и изъяты в ходе административного досмотра (личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице), то после возбуждения уголовного дела и процессуального оформления они могут приобрести статус вещественного доказательства, а протокол досмотра – иного документа при условии: досмотр производился в соответствии с требованиями ст. 27.1, 27.7, 27.10 КоАП будет являться доказательным документом²⁴.

Такие административные меры, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей; досмотр транспортного средства производятся только в связи с административным правонарушением. Если же лицо не совершало административного правонарушения, то указанные выше административные меры будут незаконными, что исключает возможность использования их результатов. Осуществлять досмотр могут только указанные в КоАП уполномоченные лица. Досмотру должно предшествовать предложение лицу, совершившему правонарушение, предъявить документы, вещи (наркотические средства), явившиеся предметом правонарушения. Все перечисленные административные меры производятся в присутствии двух понятых. Личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым, в присутствии двух понятых того же пола (ст. 27.7 КоАП). При этом необходимо удостовериться в личности понятых, установить их место жительства.

Если по оперативным данным в действиях лица усматривается уголовно-наказуемое деяние, а не административное правонарушение, то при наличии достаточных данных о признаках преступления необходимо возбудить уголовное дело и осуществить изъятие наркотических средств следственным действием (обыском, выемкой).

Иногда сотрудник милиции изымает наркотическое вещество до возбуждения уголовного дела вне административного досмотра, например, если он был очевидцем провоза наркотика либо передачи наркотика одним лицом другому. В этом случае на основании его рапорта и после проведения проверки данного сообщения возбуждается уголовное дело. При этом

²⁴ См.: Солодун Ю.В. и др. Указ. соч.

могут допускаться отдельные нарушения в том числе: понятые приглашаются после произведенного личного досмотра, когда наркотик находился у сотрудника милиции; сотрудники милиции возвращают в руки (карманы) задержанного ранее выброшенный им наркотик; наркотические средства изымается сотрудниками милиции в месте задержания без соответствующего оформления, а затем понятые вместе с задержанным доставляются в милицию, где изъятое упаковывается и опечатывается. Эти и некоторые другие процессуальные «погрешности» трактуются на этапах следствия и судебного рассмотрения как доказательства, полученные с нарушением процессуального закона, и служат поводом для прекращения дела или оправданием обвиняемого.

В сложившейся эффективной практике сотрудник милиции, выявивший преступление, допрашивается в качестве свидетеля, а представление им наркотика следователю (дознавателю) оформляется выемкой.

Если при процедуре таможенного контроля выявляется контрабанда наркотиков, то составляется протокол о нарушении таможенных правил, в котором указывается: у кого обнаружен наркотик, способ его сокрытия, емкости, в которых он перемещался, а также авиабилеты, посадочные талоны и другие материальные объекты, имеющие значение, обнаруженные у задержанного. Обязательно проводится личный досмотр в порядке, предусмотренном ст. 189 Таможенного кодекса РФ. При внутрисполостном сокрытии наркотиков (один из наиболее распространенных способов контрабанды наркотиков воздушным транспортом) задержанный направляется на ФГС, УЗС или рентгеноскопию, которую можно отнести к медицинскому освидетельствованию в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК. В связи с тем, что процедура извлечения контейнера с наркотиками из внутренних органов и полостей человека представляет опасность для жизни человека: контейнер в любой момент может порваться, что влечет неминуемую смерть курьера, – предлагается такую процедуру производить только в стационарном медицинском учреждении в присутствии врача, понятых.

Следует отметить, что обнаруженные на стадии возбуждения уголовного дела вещества непосредственно после обнаружения направляются на экспресс-анализ в специализированное экспертное учреждение, а при отсутствии такового – в химическую лабораторию, имеющуюся в данной местности. Изъятый объект в опечатанном виде с отношением – документом, в котором указывается: что направляется на исследование, кратко – при каких обстоятельствах и у кого изъято, дата, данные инициатора задания. На разрешение специалиста ставится вопрос: «Является ли представленное вещество наркотическим средством или психотропным веществом, если да, то каким именно, какова его масса» (вариант – «Содержатся ли на представленных объектах следы наркотических средств, если да, то каких именно?»), Результаты проведенного исследования оформляются справкой специалиста. Современное уголовно-процессуальное законодательство по-

звolyет одновременно при назначении исследования наркотического средства проводить и его экспертизу.

Успех расследования дел данной категории во многом предопределяется тем, насколько умело и своевременно было организовано взаимодействие следователя с подразделениями органов дознания. Взаимодействие следователя и дознавателя имеет правовую регламентацию. В первую очередь это ст. 38 и 164 УПК РФ, определяющие обязанности органа дознания по проведению оперативно-розыскных и других мероприятий по делам, находящимся в производстве у следователя. В этих статьях закреплена доминирующая роль следователя во взаимодействии с дознавателем и определены основные формы и цель взаимодействия. Но организационные моменты взаимодействия следователя и дознавателя в процессе осуществления работы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлению более детализированы в ведомственных нормативных документах. В частности, к вопросам взаимодействия следователя и дознавателя специально по делам о незаконном обороте наркотиков имеют отношение методические рекомендации по реализации материалов оперативных разработок и использованию в качестве вещественных доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий (разработаны Следственным комитетом МВД РФ № 17/сч~2036 от 11.08.1995 г.).

Так, при обнаружении сотрудниками патрульно-постовой службы дежурных частей и других служб ОВД, в случаях проведения поисковой и профилактической работы, в том числе — в рамках операций «Допинг» «Вихрь - антитеррор» и др., фактов приобретения, хранения, перевозки, пересылки, сбыта наркотиков, рекомендуется немедленное подключение следователя к оформлению выявленного правонарушения. В том числе для установления способа его совершения, других обстоятельств, подлежащих установлению. Взаимодействие следователя с дознанием в таких ситуациях начинается с момента, когда следователя информируют о возникшем материале и вручают ему материал для изучения и оценки достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие следователя с органом дознания на этом этапе проявляется в рекомендациях следователя по правильному оформлению материала, проведению доследственных проверочных действий, определению перспектив возможного расследования.

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор принимает одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК (ч. 1 ст. 145 УПК).

Орган дознания, дознаватель, следователь вправе возбудить дело лишь по признакам тех преступлений, которые отнесены законом к их подследственности.

Органу дознания подследственны уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренных: ч. 1 и 5 ст. 228, ч. 1 ст. 230, ч. 1 ст. 231, ч. 1. ст. 232.

Следователям ОВД подследственны следующие уголовные дела о преступлениях данного вида, предусмотренных ч. 2-4 ст. 228, ст. 229, ч. 2 и 3 ст. 230, ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 232 .

По делам этой категории обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются: цель и способы приобретения, хранения и передачи наркотиков (следует учитывать не только их количество, но и способы изготовления, маскировки и передачи); кто доставлял и сбывал наркотические вещества; как характеризуются подозреваемые; склоняли ли они других лиц к употреблению этих средств; где приобретались и кому сбывались наркотики; по какой цене продавалась каждая порция. При этом размер похищенного определяется способностью причинения вреда здоровью людей (государственная стоимость наркотика и его вес могут быть незначительными). Понятие «крупный размер» применительно к наркотикам определяется числом нормальных медицинских доз, применяемых врачами для разового приема больными. По отношению к наркотикам считается, что ста таких доз достаточно для определения понятия «крупный размер».

За совершение преступлений, предусмотренных ст. 228 и 229 УК РФ, предусмотрена конфискация имущества обвиняемых. Поэтому должны быть приняты меры к обеспечению возможности осуществить ее по приговору суда. С этой целью проверяется наличие вкладов в банках, автомашин у подозреваемых, устанавливается их членство в дачных или жилищно-строительных кооперативах, налагаются аресты на имущество.

Одной из характерных особенностей преступлений, связанных с наркотиками, является совершение их хорошо организованной группой, между членами которой четко распределены обязанности по изготовлению, приобретению, хранению, перевозке и сбыту наркотических средств. Нередко участники таких групп знают только тех, с кем имеют непосредственный контакт. В процессе расследования должна быть выяснена роль каждого участника криминальной группы.

В ходе расследования должны быть приняты меры по предотвращению изготовления, сбыта, хранения или приобретения с целью сбыта наркотических средств, установлены источники получения и каналы распространения наркотиков, выявлены все лица, причастные к производству этих средств, их распространению и употреблению. Если уголовное дело возбуждается в связи с кражей наркотических средств, необходимо в каждом конкретном случае устанавливать цель хищения.

Организация первоначального этапа расследования

Типичными недостатками при проведении следственных действий на первоначальном этапе расследования являются:

- подчинение всех первоначальных следственных действий изъятию наркотического средства без принятия процессуальных мер к доказыванию факта его принадлежности подозреваемому и в ущерб получению доказательственной информации из других источников;

- некачественное процессуальное закрепление данных, полученных при задержании подозреваемого или при проведении других следственных действий (в т.ч. – упаковка объектов, изъятие следов рук, формальное проведение осмотра вещественных доказательств, либо отсутствие такового).

При задержании лиц, которые могли на период задержания находиться в состоянии наркотического опьянения, целесообразно провести их медицинское освидетельствование с тем, чтобы в дальнейшем они не смогли отказаться от своих первоначальных показаний, сославшись на то, что показания были даны ими в состоянии наркотического опьянения или абстиненции.

Особо следует отметить, что обнаруженные вещества или другие объекты непосредственно после обнаружения направляются на экспресс-анализ в специализированное экспертное учреждение, а при отсутствии такового – в химическую лабораторию, имеющуюся в данной местности. Изъятый объект в опечатанном виде с отношением – документом, в котором указывается: что направляется на исследование, кратко – при каких обстоятельствах и у кого изъято, дата, данные инициатора задания. На разрешение специалиста ставится вопрос: является ли представленное вещество наркотическим средством или психотропным веществом, если да, то каким именно, какова его масса? (содержатся ли на представленных объектах следы наркотических средств, если да, то каких именно?). Результаты проведенного исследования оформляются справкой эксперта²⁵.

Поскольку в дальнейшем, независимо от проведения предварительного; исследования, изъятые объекты должны быть направлены на экспертизу, в случае изъятия малого количества наркотического средства (например, 0,2 г маковой соломы или следовые количества синтетического наркотического средства), на стадии предварительного исследования следователю необходимо учитывать, что нередко все количество вещества может быть израсходовано на исследование. В таких случаях следователю необходимо знать возможности криминалистических подразделений при исследовании малых количеств наркотических средств и проконсультиро-

²⁵ См.: Криминалистика: учебник. Изд. 2-е доп. и перераб. / под ред. А.А. Закатова, Б.П. Смагоринского. М., 2003.

ваться в экспертно-криминалистическом подразделении, проводящим предварительное исследование.

Так, например, у гр-на Н. был изъят бумажный сверток, содержащий 0,005 г порошкообразного вещества. В результате проведения химического анализа было установлено, что вещество содержит наркотическое средство - фенадон, однако, определение точного содержания наркотического средства в веществе требует полного расходования представленного на исследование объекта. Следователь потребовал определения точного количества наркотика в изъятom порошке, мотивируя это тем, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела ему необходимо знать точную массу изъятom у Н. наркотического средства. Экспертом был проведен количественный анализ фенадона в представленном порошке, в результате которого было установлено, что изъятom у Н. порошкообразное вещество массой 0,005 г содержит 0,003 г наркотического средства – фенадон. Вещество было израсходовано на исследование полностью, в результате чего провести экспертизу изъятom наркотического средства не представилось возможным.

Учитывая, что нижний предел крупных размеров для фенадона Перечнем крупных и особо крупных размеров количеств наркотических средств, обнаруживаемых в незаконном хранении или обороте не был установлен, Постоянным комитетом по контролю наркотиков (позиция 28 – «Метадон (фенадон) (основание и соли)» – устанавливала на тот период крупные размеры данного наркотика до 1 г. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю было достаточно вывода предварительного исследования о том, что изъятom у Н. порошкообразное вещество массой 0,005 г содержит наркотическое средство - фенадон, из чего следовало, что у гр-на Н. изъят фенадон в количестве до 1 г. В этом случае было бы возможно проведение экспертизы, которая бы и установила точное содержание наркотического средства в изъятom порошке. Вывод экспертизы - содержание фенадона в изъятom у Н. порошке составляет 0,003 г – не противоречил бы и результатам предварительного исследования.

В ряде случаев, экспертно-криминалистические подразделения не оснащены техникой, необходимой для исследования малых количеств ряда наркотических средств (например, идентификация ЛСД, нанесенного на кусочек бумаги, или идентификация ранее не встречавшихся синтетических наркотиков). В этих случаях объекты необходимо направлять для проведения экспертизы в региональные экспертно-криминалистические подразделения или Экспертно-криминалистический центр МВД России.

Теория и практика расследования дел о незаконных операциях с наркотическими средствами с учетом требований уголовно-процессуального закона выработали общую программу расследования, состоящую из следующих задач:

- 1) доказать способы совершения и сокрытия преступлений;

- 2) установить места совершения всех преступных действий;
- 3) установить время совершения всех преступных действий;
- 4) определить вид и наименование наркотического средства, его количество, стоимость при покупке и продаже, размер наживы;
- 5) доказать источник происхождения или каналы поступления наркотического средства;
- 6) проверить известные и другие возможные каналы сбыта, в том числе имело ли место содержание притонов для потребления наркотических средств;
- 7) определить круг участников преступной группы и роль каждого;
- 8) установить виновность каждого обвиняемого в совершении преступления, мотивы и цели поведения (в частности, цель сбыта), проверить версии защиты;
- 9) проверить данные о личности каждого обвиняемого, в том числе: является ли наркоманом, нуждается ли в принудительном лечении, ставит ли семью в тяжелое материальное положение, не является ли лицом, в обязанности которого входит соблюдение правил обращения с указанными веществами;
- 10) установить характер и размер ущерба и другого вреда, причиненного преступлением;
- 11) установить обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- 12) проверить, не совершены ли иные преступления, связанные с расследуемым.

Применительно к объективной стороне рассматриваемых преступлений необходимо прежде всего установить факт уголовно наказуемых действий с наркотическими средствами. В качестве примера определения уголовно наказуемого деяния приводим следующее:

Гр. Ю. была оправдана по предъявленному ей обвинению в незаконном приобретении и хранении с целью сбыта наркотических средств в крупном размере в связи с тем, что предварительным следствием не были установлены фактические обстоятельства преступления, включая место, время и иные обстоятельства, подлежащие обязательному доказыванию (согласно предъявленному обвинению Ю., действуя умышленно, с целью незаконного хранения и сбыта наркотических средств в крупном размере в неустановленное время, в неустановленном месте у неустановленного лица приобрела наркотическое вещество - гашиш весом 21, 32 грамма).

Анализ уголовных дел, прекращенных по реабилитирующим основаниям, показал, что до 50 % уголовных дел прекращаются из-за отсутствия достаточных доказательств для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение этого вида преступлений.

В ходе производства предварительного расследования необходимо соблюдать правовые требования, предъявляемые законом к форме доказа-

тельства – источнику фактических данных (ч. 2 ст. 74 УПК) и способу его собирания (формирования). Отступление от требований, предъявляемых законом к источнику фактических данных, лишает сведения, содержащиеся в нем, юридической силы, даже если они имеют значение для дела. Согласно ст. 75 УПК доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, являются недопустимыми, не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств уголовного дела.

Следует обратить внимание на то, что законодатель предельно широко формулирует основания признания доказательств недопустимыми, устанавливая, что таковыми являются нарушения требований УПК при их получении (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК). В частности, к нарушениям такого рода относятся:

- сбор доказательств путем производства действий, не предусмотренных законом;
- получение доказательств в результате производства следственных действий ненадлежащими субъектами;
- осуществление следственных действий при отсутствии законных оснований для их производства;
- отсутствие судебного решения, необходимого для проведения следственного действия;
- получение доказательства из источника, не предусмотренного законом;
- нарушение установленного законом порядка производства и оформления следственного действия (производство следственного действия в отсутствие субъекта, чье участие обязательно; проведение следственного действия в ночное время, когда отсутствуют данные, указывающие на наличие обстоятельств, не терпящих отлагательства; не выполненное или неправильное разъяснение участникам следственных действий их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия; нарушение установленной законом последовательности проведения следственного действия; несвоевременное составление протокола следственного действия; неуказание в протоколе времени производства следственного действия; нарушение установленного законом порядка ознакомления участников следственного действия с протоколом и внесения в него замечаний, дополнений и исправлений; отсутствие в протоколе подписей кого-либо из участников следственного действия без соответствующей записи об этом).

При производстве предварительного расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотических средств, следует соблюдать общие правила производства следственных

действий, установленные уголовно-процессуальным законом, в том числе следующие.

Прежде чем приступить к производству освидетельствования, обыска, выемки следователь (дознатель) выносит постановление. В случаях указанных ниже необходимо получить судебное решение:

- о производстве личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК;
- о наложении ареста на имущество;
- о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- об обыске и (или) выемке в жилище;
- выемке предметов и документов, составляющих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;
- о наложении ареста на корреспонденцию и выемке ее в учреждениях связи.

Что понимать под случаями, «не терпящими отлагательства», при которых можно провести обыск и другое следственное действие, затрагивающее права и свободы гражданина, без судебного решения? Это случаи, когда задержка с их производством может вызвать отрицательные последствия для дела либо причинить вред личности; когда фактические основания к их производству возникли внезапно при производстве других следственных действий; неотложность диктуется обстановкой только что совершенного преступления; производство необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности; внезапно поступили сведения о том, что лицо, в распоряжении которого находятся существенные для дела объекты, принимает меры к их уничтожению; промедление с их производством может повлечь уничтожение или сокрытие предметов и документов, могущих иметь значение для дела и т.п.³¹ Следователь должен иметь в виду, что, уведомляя прокурора (суд), он должен обосновать, в связи с какими именно обстоятельствами, не терпящими отлагательства, он не обращался в суд.

Возвращаясь к стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что в соответствии со ст. 143 УПК рапорт составляет лицо, выявившее преступление и лиц, его совершивших, в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, им может быть оперуполномоченный, сотрудник ППС, ГИБДД и другое должностное лицо. В рапорте указывается, какие оперативно-розыскные мероприятия были проведены, кто принимал в них участие, какие технико-криминалистические средства при этом использовались, что было установлено и изъято в ходе их проведения. Следователь, получив указанный рапорт, должен возбудить уголовное дело и проверить все изложенные в нем факты следственным путем. То есть допросить лиц, которые указаны в рапорте, в том числе по формальным обстоятельствам проведения оперативно-розыскных мероприятий с

целью установления соответствия хода их производства процессу, закрепленному законом «Об ОРД». Произвести выемку в оперативном подразделении органа внутренних дел имеющих отношение к предмету доказывания материалов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе актов о производстве таких мероприятий, материалов фото и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителей информации. После чего осмотреть их и приобщить к уголовному делу в качестве вещественных доказательств⁵. Если процессуальным путем проверить полученную информацию невозможно, то документ, составленный в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия (опрос, акт и т.п.) приобщается к уголовному делу в качестве иного документа вместе с рапортом сотрудника, проводившего оперативно-розыскное мероприятие. Это можно отнести и к результатам наблюдения, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Если же результаты ОРД представляются в уголовный процесс по инициативе органов, осуществляющих ОРД, либо по требованию органа дознания, следователя в связи с уголовным делом, находящимся в их производстве, то есть уже возбужденным, то руководитель органа, осуществляющего ОРД выносит об этом постановление.

Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Во вводной части должно содержаться наименование документа, место и время его вынесения, фамилия, инициалы, должность и звание руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Особое значение придается описательной части постановления, где указывается, в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены материалы и какие именно, для какой цели они представляются, когда и кем санкционировалось данное мероприятие, наличие судебного решения на его проведение, основания вынесения данного постановления, ссылка на соответствующую часть ст. 11 и ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В резолютивной части постановления формулируется вывод руководителя органа о предоставлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД, соответственно органу дознания, следователю, прокурору или в суд, перечисляются подлежащие направлению документы.

Возможно представление результатов ОРД в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов.

Законность того или иного мероприятия, предусмотренного законом «Об ОРД», предполагает следующее получить письменные объяснения от

понятых и всех участников оперативно-розыскного мероприятия, а также объяснение от задержанного.

Следователь, получив материалы оперативно-розыскных мероприятий, должен незамедлительно принять меры к их процессуальному оформлению, произвести неотложные следственные действия.

В Усть-Илимском ГОВД 8 уголовных дел были прекращены в связи с тем, что следователи, получив материалы проверочной закупки, не проверяя их процессуальным способом с целью получения доказательств, направляли в ОБНОИ отдельные поручения о проведении повторных проверочных закупок, которые никаких результатов не давали.

В связи с тем, что к участию в проверочной закупке привлекаются понятые, они должны быть не заинтересованными в исходе дела лицами и отвечать другим требованиям, указанным в ст. 60 УПК.

Из-за несоответствия требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к понятым, присутствовавшим при проверочных закупках, были прекращены 5 уголовных дел (понятые приглашались после начала проведения ОРМ, присутствовал один понятой, понятой являлся стажером ОУР и т. д.).

В ходе расследования преступлений рассматриваемой категории могут использоваться результаты и других оперативно-розыскных мероприятий (сбор образцов для сравнительного исследования, оперативный эксперимент и др.) при условии соблюдения требований, предъявляемых к ним соответствующими нормативными актами.

На современном этапе развития Россия движется по пути создания правового государства. Государственная политика России по контролю за наркотиками (ее содержание и форма) в последние годы активно и целенаправленно совершенствуется. Этот многогранный процесс выразился, в частности, в подготовке и принятии пакета нормативно-правовых актов и программ о наркотических средствах и психотропных веществах, разработке и осуществлении на их основе различных федеральных и региональных организационно-правовых мероприятий. Однако, несмотря на всю важность и значимость проделанной работы, в стране продолжается рост злоупотреблений и распространения наркотиков, увеличение числа больных наркоманией.

В данное время влияние наркотизма на состояние преступности в стране все больше и повсеместно возрастает. Криминальная обстановка в этой связи обостряется, наркобизнес имеет тенденцию к еще большему распространению и что особенно опасно - к омоложению наркоманов. Как показывает практика, за незаконные действия, связанные с наркотическими средствами, к ответственности, в основном, привлекается молодежь - до 30 лет (80 %). Нелегальный оборот наркотических средств, практически полностью контролируемый организованной преступностью, достигает десятки миллиардов рублей в год.

Основные усилия общества и государственных органов в этих условиях должны быть направлены на создание максимально эффективной системы противодействия преступности, обеспечивающей ее контролируемый рост на социально терпимом уровне, объективно отвечающем состоянию общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивое функционирование транспортного комплекса является важнейшим условием стабильного развития экономики любой страны. Тем большее значение этот фактор имеет для Российской Федерации, учитывая ее территориальные масштабы. Вместе с тем в современных условиях развитие транспортной системы связано с рядом тенденций, имеющих существенное значение для организации правоохранительной деятельности в этой отрасли, а в более широком контексте – в процессе нейтрализации различных угроз как техногенного, так и социально-правового характера.

Современные органы внутренних дел на транспорте являются одним из эффективных инструментов государства в деле обеспечения правопорядка на транспорте. Они представляют собой единую систему органов и подразделений внутренних дел централизованного (федерального) подчинения, обеспечивающих в пределах своей компетенции правопорядок на железнодорожном, водном и воздушном транспорте в специфической обстановке, обусловленной технологическими процессами перевозки пассажиров и грузов, а также несовпадением границ транспортных магистралей с административными границами федеральных округов и территорий субъектов Российской Федерации.

Проведенный анализ уголовных дел о совершаемых преступлениях на объектах транспорта, беседы со следователями, руководителями следственных подразделений, оперативными уполномоченными криминальной милиции, экспертами позволяют сделать вывод о том, что эффективность расследования и, как следствие, показатели раскрываемости противоправных деяний непосредственно зависят от активности процесса расследования, что предполагает:

- 1) своевременное получение информации о совершении преступления;
- 2) незамедлительный выезд следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия;
- 3) эффективное обеспечение работы полного состава следственно-оперативной группы на месте происшествия;
- 4) максимальное и своевременное извлечение информации из следов и предметов, обнаруженные на месте происшествия;
- 5) незамедлительное использование и проверка информации, полученной при проведении первоначальных следственных действий и оперативно-розыскные мероприятия;
- 6) качественное проведение следственных действий;

надлежащее взаимодействие следователя с подразделениями криминальной милиции.

Активность расследования, разумеется, не исчерпывается наступательностью действий следователя только на первоначальном этапе.

Целенаправленная работа по уголовному делу должна осуществляться и на последующем этапе расследования.

Рекомендуемая литература

1. Алексеев А.А., Астапович Г.П., Ожегов К.С. и др. Назначение почвоведческой экспертизы по делам о кражах грузов на железнодорожном транспорте: Методические рекомендации. – М.: ЭКЦ МВД России, 2002.
2. Баранов Н.Н., Фирсов Е.П. Первоначальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по делам о кражах грузов на железнодорожном транспорте. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2001.
3. Васильев А.Н. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 2002.
4. Герасимов Ю.М. О принимаемых мерах по предупреждению террористических проявлений на объектах федерального железнодорожного транспорта // Терроризм и безопасность на транспорте: материалы международного научно-практ. конф. – М., 2002. С. 21-23.
5. Дудаев А.Б., Зеленский М.А. Криминалистические аспекты расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: учебное пособие. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2003.
6. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. В 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. Ч. 2.
7. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / под ред. В.А. Морозова. – М.: ИНФРА-М, 2001.
8. Специфика расследования преступлений, совершённых на железнодорожном транспорте: учебное пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2003.
9. Степаненко Ю.В. К вопросу о реформировании органов внутренних дел на транспорте // Общество и безопасность. 2001. № 1. С. 54-56; О концепции развития органов внутренних дел на транспорте (анализ предложений в порядке обсуждения) // Информ. бюл. ГУВДТ МВД России. 2000. № 1.
10. Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. – М., 2001.
11. Типы ЗПУ, установленных к применению для пломбирования вагонов и контейнеров при перевозках грузов осуществляемых ОАО «РЖД». – М., 2004.

Учебное издание

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ТРАНСПОРТЕ

Составители:

Грибунов Олег Павлович,
Каламбаев Аскар Газизович

Подписано в печать 31.01.08.
Усл. печ. л. 10,2

Формат 60x84/16
Тираж 200 экз. Заказ №

ОНиРИО ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД РФ»,
ул. Лермонтова, 110